

---

---

# ВЕСТНИК

## Казанского юридического института МВД России

**№ 3 (17)**

**2014**

Научно-теоретический журнал

Учредитель и издатель –  
ФГКОУ ВПО «Казанский юридический институт  
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

### Редакционный совет

д.ю.н., профессор Гишинский Я.И. (СПб, РГПУ им.Герцена)  
д.ю.н., профессор Готчина Л.В. (СПб., Санкт-Петербургский университет МВД России)  
к.философ.н., Позднякова М.Е. (Москва, Институт социологии РАН)  
д.с.н., профессор Егорышев С.В. (Уфа, ВЭГУ)  
д.с.н., профессор Невирко Д.Д. (Красноярск, СЮИ ФСКН России)  
д.ю.н., профессор Нигматуллин Р.В. (Уфа, УЮИ МВД России)  
д.п.н., профессор Подгурецки Юзеф (Республика Польша, Опольский университет)  
д.с.н., профессор Коробов В.Б. (Москва, Академия управления МВД России)  
д.ю.н., профессор Дубровин С.В. (Москва, Московский университет МВД России)  
д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ и ТАССР Малков В.П. (Казань, КЮИ МВД России)  
д.техн.н., профессор Минниханов Р.Н. (Казань, Управление ГИБДД МВД по РТ)  
д.пед.н., профессор Габдулхаков В.Ф. (К(П)ФУ)  
д.ю.н., профессор Безверхов А.Г. (Самара, СГУ)  
д.с.н., профессор Балахонский В.В. (СПб., Санкт-Петербургский университет МВД России)

### Редакционная коллегия

Председатель – доктор педагогических наук, доцент Зиннуров Ф.К., начальник Казанского юридического института МВД России

Заместитель председателя – кандидат исторических наук, доцент Миронов С.Н., заместитель начальника КЮИ МВД России по научной работе

Члены редакционной коллегии:

д.пед.н., к.ю.н., профессор Казанцев С.Я., начальник кафедры криминалистики  
д.ю.н. Алиулов Р.Р., начальник кафедры адм. права, адм. деятельности и управления ОВД  
д.с.н., профессор Комлев Ю.Ю., начальник кафедры философии, политологии, социологии и психологии  
д.э.н., профессор Хадиуллина Г.Н., профессор кафедры экономической теории, правовой статистики, математики, информатики  
д.пед.н., профессор Чанышева Г.Г., профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права  
к.ю.н., доцент Гарафутдинов М.Р., начальник кафедры уголовного права  
к.филос.н., доцент Фаткуллин Ф.Ф., начальник кафедры государственно-правовых дисциплин  
к.и.н., доцент Кабиров Д.Э., начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела  
к.пед.н., доцент Хрусталева О.Н., начальник редакторского отделения

Выходит с 2010 года ежеквартально.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации  
ПИ № ФС 77-50418 от 29 июня 2012 г.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования.

**Наш индекс в журнале «Газеты. Журналы» ОАО «Агентство Роспечать» - 84683**

Главный редактор Ф.К. Зиннуров

Корректоры О.Н. Хрусталева, Н.А. Климанова    Дизайн, верстка Л.А. Ризванова

©Казанский юридический институт МВД России. Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел  
420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 128 (vestnikkui@mail.ru)

Номер отпечатан в типографии КЮИ МВД России: 420109, г. Казань, ул. Магистральная, 35

Подписано в печать 15.09.2014 г.    Формат 60x84 1/8    Усл.печ.л.13,85    Гарнитура Таймс.    Печать офсетная.    Тираж 200 экз.    Цена свободная.

## СОДЕРЖАНИЕ

<i>CONTENTS</i> .....	4
<u>СОЦИОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ</u>	
<b>Зиннуров Ф.К., Красильников В.И., Гайфутдинова А.М.</b> Социально-культурная деятельность как средство профилактики негативных привычек и формирования здорового образа жизни у подростков на ранней стадии девиантности: личностно-деятельностный и культурологический подходы .....	6
<u>УГОЛОВНОЕ ПРАВО и КРИМИНОЛОГИЯ</u>	
<b>Галахов С.С.</b> К вопросу о субъектах противодействия экстремистской деятельности и их функциях ...	11
<b>Ольков С.Г.</b> Линейные и нелинейные функции уголовного наказания (на примере США) .....	19
<b>Варьгин А.Н.</b> Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения .....	30
<b>Грачев С.И., Завьялов А.И., Морозова А.С.</b> Определяющие тенденции современного и будущего в террористической деятельности	35
<b>Шалагин А.Е.</b> Особенности квалификации и предупреждения контрабанды наркотиков .....	39
<b>Демидова-Петрова Е.В.</b> Показатели преступности несовершеннолетних и молодежи в Российской Федерации .	45
<u>УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ОРД и КРИМИНАЛИСТИКА</u>	
<b>Малков В.П., Хайдаров А.А.</b> Процессуальный статус постоянного судебного присутствия в составе районного и областного суда общей юрисдикции .....	53
<b>Юнусов А.А.</b> К вопросу о полномочиях суда при оценке доказательств .....	56
<b>Илиджев А.А., Хайдаров Р.Р.</b> Некоторые вопросы индивидуализации наказания за преступление, совершенное в соучастии .....	62
<b>Музеев А.И.</b> Вопросы организации оперативно-розыскного предупреждения бандитизма .....	68
<b>Буткевич С.А.</b> Специальные подразделения органов внутренних дел Украины: реалии и перспективы	74
<u>ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ</u>	
<b>Уразаева Г.И., Власова О.В.</b> Социально-психологические установки в профессиональном общении сотрудников полиции .....	82
<b>Сироткин Ю.Л.</b> Развитие представлений о дружбе у курсантов юридических вузов (на примере КЮИ МВД РФ) .....	89

<b>Тазеев Г.Г.</b>	
Из опыта подготовки переводчиков - сотрудников ОВД, привлекаемых для работы на период подготовки и проведения XXII зимних Олимпийских и XI Паралимпийских игр в г. Сочи .....	94
<b>Шамсеева Г.Х., Валеева И.Х.</b>	
Сопоставительный анализ суффиксов -er\-or в английском языке и -чы\-че в татарском языке при образовании терминов права .....	97
 <u>Трибуна Молодым</u>	
<b>Рыбалкин Д.А.</b>	
Социокультурная среда образовательного учреждения МВД России как фактор формирования антикоррупционной позиции будущих полицейских .....	101
<b>Тагиров З.И., Габделхаков Б.Х.</b>	
Некоторые актуальные вопросы совершенствования профессиональной служебной огневой подготовки на основе проблемного анализа современной практики применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции (на примере субъекта Российской Федерации - Республики Татарстан) .....	104
<b>Музеев А.И., Ямалеева А.Н.</b>	
Некоторые аспекты применения нетрадиционных методов оперативно-розыскной деятельности .....	112
 <u>Научная жизнь</u>	
Круглый стол «Личность преступника: феноменология, генезис, профилактика и реабилитация» .....	116
<b>Гредюшко О.П.</b>	
Психологические трудности подростков .....	118
<b>Зяблова А.А.</b>	
Когда еще рано в тюрьму, но уже есть за что (реабилитация девиантных подростков в условиях РСОШ им. Н.А.Галлямова) .....	120
<b>Власова О.В.</b>	
Семья и формирование девиантного поведения у подростков, его профилактика средствами культурно-досуговой деятельности в городе Набережные Челны .....	121
<b>Галиев Р.В.</b>	
Профилактика рецидива преступного поведения осужденных .....	124
<b>Уразаева Г.И.</b>	
Методологические принципы изучения личности преступника и преступного поведения .....	126
 <u>ABSTRACTS AND KEY WORDS</u> .....	131
<u>ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ</u> .....	135
<u>ДОГОВОР С АВТОРОМ</u> .....	137
<u>К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ</u> .....	139

## CONTENTS

<u>CONTENTS</u> .....	4
<u>SOCIOLOGY OF DEVIANT ACTIVITIES</u>	
<b>Zinnurov F.K., Krasilnikov V.I., Gaifutdinova A.M.</b> Welfare activity as a prophylactic of negative habits and healthy lifestyle formation of teenagers at an early stage of deviance: personal and activity and culturalogical approaches ...	6
<u>CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY</u>	
<b>Galakhov S.S.</b> To a question of subjects of counteraction to extremist activity and their functions .....	11
<b>Olkov S.G.</b> Linear and nonlinear functions of criminal penalty (on an example of the USA) .....	19
<b>Varygin A.N.</b> Features of family-household crimes and their prevention .....	30
<b>Grachev S.I., Zavjalov A.I., Morozova A.S.</b> Defining nowadays and future tendencies in terrorist activity .....	35
<b>Shalagin A.E.</b> Features of qualification and the prevention of smuggling of drugs .....	39
<b>Demidova-Petrova E.V.</b> Indicators of criminality of minors and youth in the Russian Federation .....	45
<u>A CRIMINAL TRIAL, INVESTIGATIVE ACTIVITIES AND CRIMINALISTICS</u>	
<b>Malkov V. P., Hajdarov A.A.</b> Procedural status of the permanent court within the district and regional court of general jurisdiction .....	53
<b>Junusov A.A.</b> To the question on the powers of the court at an assessing evidence .....	56
<b>Ilidzhev A.A., Haydarov R.R.</b> Some questions of an individualization of punishment for a crime committed in partnership ..	62
<b>Muzeev A.I.</b> Questions of the organisation of the operatively-search prevention of gangsterism .....	68
<b>Butkevich S.A.</b> Special divisions of law-enforcement bodies of Ukraine: realities and prospects .....	74
<u>HUMANITIES</u>	
<b>Urazayeva G.I., Vlasova O.V.</b> Socially-psychological installations in professional communication of police officers .....	82
<b>Sirotkin Y.L.</b> Development of representations of friendship at cadets of high legal schools (on example of the Kazan Law Institute of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation) .....	89
<b>Tazeev G.G.</b> Of an experience in training of interpreters, - police officers involved for work befor and during the XXII Winter Olympic and XI Paralympics Games in Sochi .....	94
<b>Shamseeva G.H., Valeeva I.H.</b> The comparative analysis of suffixes-er\ -or in English language and -чы\ -че in the Tatar language at formation of terms of the right .....	97

## TRIBUNE for the YOUNG

### **Rybalkin D.A.**

The welfare environment of educational institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia as the factor of formation of an anticorruption position of the future policemen ..... 101

### **Tagirov Z.I., Gabdelhakov B.H.**

Some up to date questions of improvement of professional service, fire arms training on the basis of the problem analysis of modern practice of using of fire-arms by police officers (on an example of the subject of the Russian Federation – Republic of Tatarstan) ..... 104

### **Muzeev A.I., Yamaleeva A.N.**

Some aspects of application of nonconventional methods of operatively-search activity ..... 112

## SCIENTIFIC LIFE

Round table «The Personality of a criminal: phenomenology, genesis, prophylactic and rehabilitation» ..... 116

### **Gredyushko O.P.**

Psychological difficulties of teenagers ..... 118

### **Zjablova A.A.**

When it is still early to prison, but already is for what (rehabilitation of deviant teenagers in the conditions of school of N.A.Galljamova) ..... 120

### **Vlasova O.V.**

Family and formation of deviant behavior of teenagers, its preventive maintenance by means of cultural activity in the city of Naberezhnye Chelny ..... 121

### **Galiyev R.V.**

Prophylactics of relapse of criminal behaviour of the condemned persons ..... 124

### **Urazayeva G.I.**

Methodological principles of studying of the person of the criminal and criminal behavior .... 126

ABSTRACTS AND KEY WORDS ..... 131

INFORMATION FOR AUTHORS ..... 135

CONTRACT WITH THE AUTHOR ..... 137

NOTICE TO AUTHORS ..... 139



Ф.К. Зиннуров



В.И. Красильников



А.М. Гайфутдинова

## СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ НЕГАТИВНЫХ ПРИВЫЧЕК И ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ПОДРОСТКОВ НА РАННЕЙ СТАДИИ ДЕВИАНТНОСТИ: ЛИЧНОСТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

*В статье раскрыто смысловое содержание личностно-деятельностного и культурологического подходов в организации профилактики негативных привычек и формирования здорового образа жизни у подростков на ранней стадии девиантности. Раскрыты ключевые аспекты решения данной проблемы, где социально-культурная деятельность рассматривается как фактор повышения социальной ценности свободного времени подростков. Выявлены взаимосвязи, обеспечивающие эффективность профилактики негативных привычек и пропаганды здорового образа жизни на ранней стадии девиантности подростков в условиях социально-культурной практики г. Казани.*

*Ключевые слова:* социально-культурная деятельность, девиантное поведение, ранняя стадия девиантности, девиантный подросток, профилактика негативных привычек, личностно-деятельностный подход, культурологический подход, досуг.

Социально-культурная деятельность как средство профилактики негативных привычек и формирования здорового образа жизни у девиантных подростков рассматривается в данной статье в аспекте личностно-деятельностного и культурологического подходов. Данные подходы позволяют выделить следующие ключевые аспекты решения проблемы:

1. Организация социально-культурной деятельности направлена на преодоление вредных и негативных привычек подростков только при условии вовлечения их в значимую, интересную для них и социально-полезную деятельность при реализации формирования духовно-нравственных установок личности.

2. Подростковый возраст рассматривается в аспекте заявленной проблематики не изолированно, а с точки зрения общих тенденций, с учетом влияния социально-куль-

турной деятельности на данный возрастной период.

3. Подростковому возрасту присущи определенные резервы развития, которые мобилизуются средствами социально-культурной деятельности за счет особой организации активности подростка по отношению к самому себе и к окружающей действительности.

4. Организация социально-культурной деятельности не статична и находится под влиянием социальных и культурно-исторических факторов и тенденций, где возникающие новообразования у девиантных подростков детерминируются изменениями в сознании, в деятельности новой социальной ситуацией и конструктивными типами взаимоотношений со средой.

Следовательно, социально-культурная деятельность – это обусловленная нравственно-интеллектуальными мотивами об-

щественно целесообразная деятельность по созданию, освоению, распространению и дальнейшему развитию ценностей культуры. С этих позиций актуален культурологический подход, позволяющий использовать педагогические ресурсы досуга в аспекте изучения главных ценностей культуры и учета их влияния на профилактику негативных привычек у подростков на ранней стадии девиантности.

При этом социально-культурная деятельность – это один из основных способов повышения культурного и образовательного уровня подростков на ранней стадии девиантности, а также развития их творческих способностей.

Профилактика негативных привычек и пропаганда здорового образа жизни у подростков на ранней стадии девиантности средствами социально-культурной деятельности имеет свои особенности, связанные с раскрытием механизмов и закономерностей обучающего и воспитывающего воздействия на интеллектуальное и личностное развитие подростков.

В связи с этим разработана и внедрена методика ежеквартального проведения игр «Выиграй Шанс!», где – в командах от школ участвуют подростки, находящиеся в сложной жизненной ситуации. Организуются регулярные встречи воспитанников детских домов со спортсменами клуба «Зенит», проведение детских площадок на празднике «Сабантуй». Практикуется приглашение многодетных мам и их малолетних детей на праздник мам, участие трудных подростков в праздниках двора, участие в проведении праздника «Помоги собраться в школу» для детей из малообеспеченных семей. Внедряется в практику праздник, посвященный Дню защиты детей, приглашение детей из малообеспеченных семей, детей – инвалидов, трудных подростков на благотворительные просмотры спектаклей в Театр юного зрителя, Татарский государственный театр кукол «Экият», Татарский государственный академический театр имени Г. Камала, Татарский государственный театр драмы и комедии имени К. Тинчурина.

С этих позиций социально-культурная деятельность может рассматриваться как

фактор повышения социальной ценности свободного времени подростков, средство рациональной организации и педагогической целесообразности при устранении основных причин социальных деструкций, формирования их коммуникативной и нравственной культуры.

Вместе с тем эффективная профилактика негативных привычек в досуговое время обеспечивается только тогда, когда происходит переход от пассивного потребления культуры к активному усвоению культурных ценностей. На этом уровне происходит расширение системы общественного развития личности посредством участия подростков с социальными и личностными нарушениями на ранней стадии в культурных акциях и активных формах социально-культурной деятельности. При этом профилактика негативных привычек обеспечивается выявлением связи между уровнем интеллектуального и личностного развития подростков на ранней стадии девиантности и формами организации социально-культурной деятельности.

Именно здесь наиболее эффективна работа клубов, центров, детских и подростковых объединений, лагерей труда и отдыха, проведение фестивалей и конкурсов, выставок, ярмарок, работа школьных музеев, работа кружков, студий, спортивных секций, проведение профессиональных конкурсов. И именно на этом фоне рационально проведение традиционных всероссийских и национальных праздников, проведение мероприятий совместно с родителями, реализация социальных проектов, групповые занятия, тренинги и т.д.

В рамках проведения организованных мероприятий были выявлены следующие взаимосвязи, обеспечивающие эффективность профилактики негативных привычек и пропаганды здорового образа жизни именно на ранней стадии девиантности:

1. Выявлена взаимосвязь внешних и внутренних факторов, обуславливающих специфику познавательных процессов подростков в условиях применения различных социально-культурных технологий. Данная взаимосвязь зависит от динамики мотивации участия подростков в культурно-досу-

говых мероприятиях.

2. Выявлена взаимозависимость формирования нравственных установок и социальной направленности личности подростков при возможностях целенаправленного использования педагогических ресурсов социально-культурной деятельности и создании условий с применением эффективных практик и тренингов педагогического общения.

3. Эффективность социально-культурной деятельности зависит от изучения условий и последствий социальной депривации подростков и возможностей их преодоления за счет дифференцированного подбора социально-культурных технологий в условиях обеспечения социальной защиты личности подростков от негативных влияний окружающей действительности.

4. Очень важно фиксирование развитий в самосознании подростков, воспитывающихся в разных условиях, и определение их творческого потенциала и возможностей его формирования средствами социально-культурной деятельности.

5. Выявлена взаимосвязь построения индивидуального социокультурного пространства для подростка на ранней стадии девиантности и эффективности создания алгоритмов действий, правил, способов мышления и выработки новой информации для подростков средствами социально-культурной деятельности, обеспечивающих качество профилактики негативных привычек и пропаганда здорового образа жизни.

Организация социально-культурной деятельности на ранней стадии девиантности имеет свою специфику. Она связана с актуальностью изучения ранней стадии девиантного поведения, которая заключается в целесообразности использования ряда приемов, позволяющих выявить и наметить пути возвращения девиантных подростков к нормальной социальной адаптации.

Несмотря на разнообразное влияние объективных факторов внешней среды на подростков, наиболее существенное негативное влияние на проявление их творческого потенциала и социальное развитие оказывают социально-психологические факторы, которые выступают в качестве провоцирующих

зарождение ранней стадии девиантности:

- конформизм – ориентация на чужое мнение, мнение большинства, подчинение ему и отказ от своей позиции;
- внутренняя цензура – ограничение самостоятельности на основе повышенной критичности к себе и неуверенности в своих силах;
- ригидность – приверженность стереотипам, негибкость в выборе и использовании средств достижения результата, стандартное применение мыслительной деятельности, которыми владеет подросток;
- торопливость – нетерпеливость, желание найти ответ немедленно, трудности с сосредоточением на проблеме;
- некритичность мышления – неадекватная оценка ограничений и возможностей использования средств, способов решения проблемы или достижения результата в форме как недооценки, так и переоценки;
- ложные запреты – запреты, основанные на неадекватной негативной аналогии, показывающей невозможность решения проблемы;
- низкая самооценка – внутреннее ограничение своих возможностей и способностей, предварительная оценка своих сил как недостаточных для решения проблемы;
- страх – боязнь возможной неудачи сковывает самостоятельность, воображение и инициативу;
- лень – инерция выжидания более подходящих, благоприятных условий для начала деятельности, низкий уровень самоорганизации.

Для преодоления названных психологических барьеров и активизации мышления используются специальные формы организации мыслительного процесса средствами социально-культурной деятельности, большая часть которых носит групповой характер, предполагающий взаимную психологическую поддержку участников группы и создание активной, творческой атмосферы.

Работа с подростками начинается с получения сведений от КДН и ЗП, ПДН, медицинских учреждений и школ. Специалисты по социальной работе совместно с психологами выходят с актом обследования в семью, проводят диагностику семейных вза-

имоотношений. На основании полученной информации составляется индивидуальная программа работы с подростком и его родителями. Цель программы – коррекция внутрисемейных отношений, разрешение конфликтов, которые могут стать причиной зарождения ранней стадии девиантного поведения. Работа психологов и педагогов начинается с выявления и анализа причин девиантного поведения подростка и направлена на стабилизацию семейных взаимоотношений. Родители получают рекомендации о правильном поведении в отношении с подростком, о создании атмосферы доверия, любви, принятия, эмоционального тепла. С ребенком ведется индивидуальная работа, а также занятия в группе, где он обучается социальным навыкам, умению преодолевать стресс. Повышается самооценка и уверенность в себе. Психологи и педагоги отделений осуществляют выходы в школы по запросу образовательного учреждения, проводят тренинги, групповые занятия, лекции, индивидуальные беседы. Выступают на родительских собраниях с лекциями о возрастных особенностях подростков, о более внимательном отношении к своим детям.

Наиболее продуктивным подходом к организации профилактики негативных привычек и пропаганде здорового образа жизни с точки зрения понимания психологических механизмов, лежащих в ее основе, на наш взгляд, является личностно-деятельностный подход. Учет личностного компонента заключается в признании и понимании личностной обусловленности всех психических явлений, индивидуально-психологических особенностей подростка и его деятельности. Соответственно, личностный компонент личностно-деятельностного подхода предполагает, что центральным звеном, интегрирующим фактором познавательной деятельности является подросток как личность, обладающая определенными целевыми установками, мотивами, типом нервной системы, неповторимыми психологическими особенностями, способностями, характером, индивидуальным жизненным опытом, знаниями и навыками. В соответствии с этим организация социально-культурной деятельности должна носить адрес-

ный характер, и в ее осуществлении следует максимально учитывать все личностные особенности конкретного участника. Предполагается, что такой подход стимулирует интеллектуальную активность, способствует дальнейшему формированию и развитию познавательных процессов, личностных качеств, разнообразию интеллектуальных и практических умений.

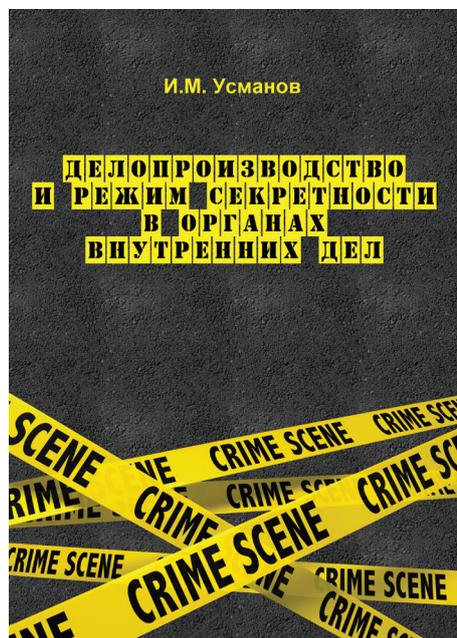
Смысловое содержание личностно-деятельностного подхода связано с пониманием роли деятельности в формировании и развитии личности, с использованием принципов эффективной организации деятельности подростков, а также с применением методов и приемов социально-культурной деятельности с целью формирования практического и теоретического опыта подростков, оказывающих влияние на их социальное развитие. Здесь важно учитывать такие аспекты, как специфика личностного развития, интересы, увлечения, потребности, склонности для того, чтобы правильно организовать социально-культурную деятельность.

Таким образом, социально-культурная деятельность как средство профилактики негативных привычек и формирования здорового образа жизни у подростков на ранней стадии девиантности выступает при целенаправленном приобщении подростков к богатствам культуры, развития их ценностных ориентаций и духовных потребностей. В этом случае стимулирование социальной активности, инициативы и самостоятельности подростков в сфере досуга направлено на повышение умения рационально, содержательно и разнообразно организовать свое свободное время в целях поддержания физического и духовного здоровья и самосовершенствования. Для этого необходимо создание условий для выявления и развития способностей личности, реализации ее творческого потенциала и позитивного самоутверждения. Социально-культурная деятельность выступает в этом аспекте как самостоятельная подсистема общей системы социализации, социального воспитания и образования девиантных детей.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьева Е.И. Современные технологии социально-культурной деятельности: уч. пособие. Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. университета им. Г.Р. Державина, 2002, 280 с.
2. Зиннуров Ф. К. Педагогическая профилактика и коррекция девиантного поведения подростков в условиях социокультурной среды: автореф. дис. ... на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Казань, 2012. 40 с.
3. Зиннуров Ф.К., Красильников В.И., Гайфутдинова А.М. Педагогическая коррекция начальной стадии девиантного поведения подростков // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2 (16). С. 6-13.
4. Егорова М.А. Психологический анализ развития подростков с девиантным поведением в детском доме [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www http://fpo.ru/psypodrostkov/egor4.html](http://fpo.ru/psypodrostkov/egor4.html)
5. Исаев Д.Н. Девиантное поведение детей и подростков [Электронный ресурс] / Русский народный сервер «против наркотиков». Режим доступа: [www/http://narcom.ru/parents/parents/9.html](http://narcom.ru/parents/parents/9.html)
6. Киселева Т.Г., Красильников Ю.Д. Социально – культурная деятельность: учебник. М.: МГУ-КИ, 2004. 539 с.
7. Лодкина Т.В. Социальная педагогика. Защита семьи и детства. М.: Академия, 2003. 192 с.
8. Пшонко В.А. Гражданское воспитание учащихся профессиональных училищ средствами социально-культурной деятельности : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2009. 218 с.

---

ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

**Делопроизводство и режим секретности в органах внутренних дел: учебно-методическое пособие / сост. И.М. Усманов; под общ. ред. Е.П. Шляхтина. – Казань: КЮИ МВД России, 2013. – 189 с.**

В учебно-методическом пособии «Делопроизводство и режим секретности в органах внутренних дел» рассматриваются основные понятия и определения, относящиеся к делопроизводству в органах внутренних дел, организации и соблюдению режима секретности в органах и организациях системы МВД России, а также вопросы допуска граждан и должностных лиц ОВД к государственной тайне. Учебно-методическое пособие раскрывает содержание одноименного специального курса и способствует подготовке и прохождению контрольных рубежей по названной дисциплине.

Предназначено для курсантов и слушателей всех форм обучения в образовательных организациях МВД России, осуществляющих изучение учебных дисциплин «Делопроизводство и режим секретности в органах внутренних дел» и «Режим секретности в органах внутренних дел», сотрудников оперативных и иных подразделений органов внутренних дел.

С.С. Галахов



## К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ ФУНКЦИЯХ

*В статье рассматриваются субъекты противодействия экстремизму, определенные современными Российским законодательством в этой сфере. Разграничивается их компетенция и задачи согласно их ведомственной принадлежности. Определены некоторые направления совершенствования деятельности по противодействию экстремизму.*

*Ключевые слова. Экстремизм, субъекты противодействия экстремизму, задачи противодействия экстремизму, компетенция следователей в противодействии экстремизму.*

Анализ проводимых мероприятий в Российской Федерации в течение последних десяти лет позволяет сделать вывод о том, что в стране складывается государственная политика активного противодействия экстремизму во всех формах. Все активнее используются идеологические, социально-экономические, правовые и административные методы противодействия экстремизму. Эти меры направляются, с одной стороны, на устранение общих причин и условий, способствующих распространению экстремизма, с другой – на последовательное оперативно-розыскное и уголовно-правовое противодействие экстремистским действиям конкретных лиц, групп и организаций.

Важнейшей частью комплекса мер по противодействию экстремизму во всех его проявлениях является создание, развитие и реализация правовых основ через создание системы законов, межведомственных и внутриведомственных нормативных правовых документов, призванных четко определить субъекты антиэкстремистской деятельности, их средства, методы, цели и задачи.[1]

Категория «субъект противодействия экстремизму» в юридическом отношении впервые введена ст. 4 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». В соответствии с ней к субъектам противодействия экстремизму относятся федеральные органы государ-

ственной власти, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления в пределах соответствующей компетенции. Конкретизируя это достаточно общее положение, следует выделить в качестве субъектов противодействия экстремизму Генеральную прокуратуру, Следственный комитет, Федеральную службу безопасности, МВД Российской Федерации и органы местного самоуправления.

Ведущее положение среди указанных объектов занимает Генеральная прокуратура РФ. При этом следует различать прокурорскую деятельность, направленную на борьбу с экстремизмом, и противодействие экстремизму в рамках функциональных обязанностей Следственного комитета РФ. Первая имеет своим объектом экстремистскую деятельность в случаях, когда отсутствуют основания для привлечения к уголовной ответственности. Во втором случае речь идет о противодействии экстремистским преступлениям.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» на прокуратуру возлагаются обязанности по вынесению предостережений и предупреждений о недопустимости осуществления экстремистской деятельности.[2] Предостережение выносится Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителем либо подчиненным

ему соответствующим прокурором или его заместителем при наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности. В предъявленном предостережении должны быть указаны конкретные основания для его вынесения.

Когда речь идет уже не о подготовке, а об осуществлении экстремистской деятельности, которая, как это следует из смысла закона, не может быть отнесена к преступлениям, Генеральным прокурором РФ или его заместителем либо подчиненным ему соответствующим прокурором или его заместителем выносятся предупреждение. Общественное или религиозное объединение, средство массовой информации обязано в указанные в предупреждении сроки устранить выявленные нарушения. Если это не было сделано, а также в случае повторного осуществления экстремистских деяний в течение 12 месяцев со дня вынесения первого предупреждения соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация подлежат ликвидации, а деятельность средства массовой информации – прекращению.

В Приказе Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» от 28 ноября 2007 г. № 190 [3] надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности объявлен одним из важнейших направлений деятельности органов прокуратуры.

Этот приказ требовал от органов прокуратуры наладить систему сбора, накопления и обработки данных о нарушениях законодательства о противодействии экстремистской деятельности. На основе анализа состояния законности прокурорские работники должны систематически проводить проверки исполнения федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного

самоуправления и их должностными лицами в пределах своей компетенции требований законодательства о противодействии экстремистской деятельности, в том числе о приоритетном порядке осуществления профилактических мер.

Прокуратура должна обеспечить постоянный и эффективный надзор за исполнением законодательства о межнациональных отношениях и противодействии экстремизму в деятельности территориальных органов регистрационной службы, миграционной службы, службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия, в том числе за своевременностью, полнотой, законностью и обоснованностью принимаемых ими мер по выявлению и пресечению экстремистских проявлений.

В рамках Генеральной прокуратуры Российской Федерации образовано Управление по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму. Сотрудники управления получают информацию обо всех случаях совершения преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. На данное управление возложены функции контроля за расследованием преступлений экстремистской направленности, а также подготовки заявлений в Верховный суд Российской Федерации о ликвидации общественных или религиозных объединений и запрещении их деятельности, о прекращении деятельности средств массовой информации экстремистской направленности. Два раза в год (1 августа и 1 февраля) управление обобщает и анализирует состояние дел по борьбе с преступностью экстремистской направленности и докладывает об итогах проведенной работы Генеральному прокурору РФ.

Объемы проводимой органами прокуратуры работы можно проиллюстрировать следующим примером. В 2007 г. органами прокуратуры Воронежской области было

организовано и проведено 275 проверок соблюдения законодательства о противодействии экстремизму, принесен 351 протест на не соответствующие закону правовые акты, внесено 105 представлений об устранении выявленных нарушений, объявлено 41 предостережение о недопустимости нарушений закона.

Предварительное расследование большинства уголовных деяний, перечисляемых в определении экстремистской деятельности, осуществляется в форме предварительного следствия. Основная масса этих уголовных дел находится в компетенции следователей Следственного комитета Российской Федерации. Они осуществляют предварительное следствие по уголовным делам, предусмотренным статьями 141, 136, 205, 205.1, 205.2, 282, 282.1, 282.2, 318 УК РФ.

Вместе с тем в совместном Распоряжении Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, ФСБ РФ от 16 декабря 2008 г. № 270/27р, 1/9789, 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» [4] отмечается, что работа правоохранительных органов, в том числе прокуратуры, по выявлению и пресечению деятельности экстремистских объединений неадекватна сложившейся в стране криминогенной обстановке. В соответствии с этим данное распоряжение предписывает прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним специализированным прокурорам:

– активизировать надзор за исполнением законодательства об оперативно-розыскной деятельности, особое внимание уделять вопросам эффективности, реализации, планированию, полноте мероприятий и использованию результатов оперативно-розыскной деятельности в отношении лиц и объединений экстремистской направленности;

– по каждому задокументированному факту существования организаций экстремистской направленности рассматривать вопрос о подготовке в суд заявлений об их ликвидации и (или) запрете деятельности;

при направлении в суд таких заявлений выносить решения о приостановлении деятельности указанных в обращении объединений;

– шире использовать гражданско-правовые методы с целью пресечения деятельности интернет-сайтов, содержание которых направлено на возбуждение социальной, национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды;

– возвращать для производства дополнительного расследования уголовные дела о преступлениях экстремистской направленности, в которых отсутствуют данные о принятых мерах к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств преступления, выявлению и устранению причин и условий, способствовавших его совершению, установлению причастности виновных лиц к деятельности какого-либо объединения;

– поддержание государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности поручать наиболее опытным прокурорам; государственным обвинителям всемерно способствовать установлению фактических обстоятельств дела с целью вынесения судом законного, обоснованного и справедливого решения. Выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений указанной категории, и при наличии оснований предлагать суду выносить частное постановление (определение).

Федеральная служба безопасности РФ также является одним из основных субъектов противодействия экстремистской деятельности. В соответствии со ст. 10 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (в ред. от 21.12.2013 г.) [5] на нее возложены обязанности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации. Именно поэтому осуществление предварительного следствия по уголовным делам, предусмотренным статьями 205,

205.1, 205.2, 280 и 282 УК РФ, относится к компетенции следователей федеральной службы безопасности.

В соответствии с совместным Распоряжением Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, ФСБ РФ от 16 декабря 2008 г. № 270/27р, 1/9789, 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» [4] ФСБ России должна каждое полугодие обобщать работу по противодействию экстремизму, о чем сообщать в Генеральную прокуратуру РФ в срок до 25 числа месяца, следующего за отчетным периодом.

Особое значение имеет ст. 9.1 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (введена ФЗ от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ). В этой статье раскрываются основные задачи, возлагаемые на службу безопасности в сфере борьбы с такой опаснейшей разновидностью экстремизма, как терроризм. Здесь следует упомянуть о том, что противодействие терроризму в силу особой общественной опасности данного преступления выделено законодателем в отдельную деятельность. Ее субъекты и их функциональные обязанности обозначены в Федеральном законе «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 02.11.2013 г.) [6] и указе Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму» от 15 февраля 2006 г. № 116 (в ред. от 26.06.2013 г.) [7]

Отдельная роль в деле противодействия экстремизму отводится органам внутренних дел РФ. Как следует из определения экстремизма в тексте Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», он охватывает собой как преступления, так и правонарушения. Предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений относится к числу обязанностей сотрудников органов внутренних дел и полиции в частности. [8] Следует отметить, что органы внутренних дел в подавляющем большинстве случаев оказываются теми институтами, в которые граждане обращаются по

фактам экстремистской деятельности. Именно органы внутренних дел чаще всего регистрируют экстремистские преступления.

Указом Президента РФ № 1316 от 6 сентября 2008 г. «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» (в ред. от 05.09.2011 г.) [9] на базе подразделений по борьбе с организованной преступностью образованы подразделения по противодействию экстремизму. На них возложена функция противодействия экстремистской деятельности. Этот указ повлек за собой реорганизацию органов внутренних дел. Департамент по борьбе с организованной преступностью и терроризмом, в ведении которого прежде находились вопросы противодействия экстремизму, был упразднен. Координацию действий по борьбе с экстремизмом в соответствии с Указом Президента РФ «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 1 марта 2011 г. № 248 (в ред. от 25.12.2013 г.) [10] теперь осуществляет Главное управление по противодействию экстремизму МВД России (ГУПЭ МВД России). Деятельность ГУПЭ МВД России и подчиненных ему подразделений конкретизируется в его основных задачах: [11]

- организация и участие в формировании основных направлений в государственной политике по вопросам своей деятельности;
- противодействие экстремистской деятельности и терроризму;
- организация взаимодействия подразделений Министерства с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам своей компетенции;
- координация в установленном порядке деятельности территориальных органов МВД России и подразделений центрального аппарата МВД России по вопросам деятельности ГУПЭ МВД России;
- организационно-методическое обеспечение и оказание практической помощи территориальным органам МВД России и их структурным подразделениям по вопросам своей деятельности.

В уже упоминаемом совместном распоряжении Генеральной прокуратуры РФ, МВД

РФ, ФСБ РФ от 16 декабря 2008 г.[4] признается факт недостаточной результативности работы МВД России по противодействию экстремизму. В связи с этим сотрудникам ОВД предписывается следующее.

1. Обеспечить должное взаимодействие и обмен информацией с другими органами, осуществляющими противодействие экстремизму. Разработать единый комплекс мер в целях координации совместных оперативных мероприятий по предупреждению групповых экстремистских проявлений, выявлению формирующихся и действующих радикальных сообществ, пресечению, в том числе в уголовном порядке, противоправных действий их лидеров и участников. При наличии оснований осуществлять оперативное сопровождение проверок территориальных органов Минюста России, ФМС России.

2. Активизировать работу по сбору и документированию сведений, необходимых для подготовки в суд заявлений о ликвидации и (или) запрете объединений, цели или действия которых имеют экстремистскую направленность. Материалы по фактам проявления деятельности запрещенных экстремистских организаций незамедлительно направлять в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

3. Принять дополнительные меры в целях улучшения деятельности по перекрытию каналов финансирования и материально-технического обеспечения экстремистов и пресечению попыток использования ими денежных средств, полученных противоправным путем.

4. Проводить анализ сведений, размещенных в сети Интернет. Принимать меры, направленные на документирование фактов распространения экстремистских идей на сайтах сети и установление лиц, виновных в их распространении, уделяя особое внимание случаям обнародования запрещенной экстремистской литературы. Собранные материалы направлять в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела с одновременным уведомлением прокуратуры субъекта Российской Федерации. Решать вопрос о привлечении к административной ответственности рас-

пространителей включенных в федеральный список экстремистских материалов.

5. Считать одним из важнейших направлений работу по нейтрализации и разобщению объединений, члены которых склонны к экстремизму. Для этого на постоянной основе анализировать деятельность радикально настроенных сообществ. Осуществлять контроль за процессами, происходящими внутри этих группировок. Отслеживать изменения в составе их участников и лидеров, прогнозировать возможные разногласия, влекущие раскол объединений. Особое внимание обращать на лиц, причастных ранее к деятельности экстремистских сообществ на территории иностранных государств, в том числе государств-участников СНГ. Обеспечить обмен информацией о местах концентрации и маршрутах передвижения членов экстремистских организаций. МВД России предписывается каждое полугодие обобщать работу по противодействию экстремизму, о чем сообщать в Генеральную прокуратуру Российской Федерации в срок до 25 числа месяца, следующего за отчетным периодом.

Вместе с тем следует указать на тот факт, что компетенция следователей органов внутренних дел в отношении уголовных дел экстремистской направленности крайне мала. Они могут осуществлять предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2. Однако эти преступления законодатель в статье 151 УПК РФ отнес к компетенции следователей Следственного комитета РФ и следователей ФСБ. Вследствие этого сотрудники следственных подразделений крайне редко выступают в качестве лиц, осуществляющих предварительное следствие по данной категории уголовных дел. Их участие в деле борьбы с экстремизмом ограничивается иными задачами.

Анализируя деятельность следователей ОВД на стадии предварительного расследования по уголовным делам экстремистской направленности, стоит указать на то, что предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 282.1 и 282.2 УК РФ, может произ-

водиться следователем органа, выявившего это преступление. Вследствие этого осуществление предварительного расследования по данным уголовным преступлениям также может быть отнесено к компетенции следователей органов внутренних дел.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» в качестве субъекта противодействия экстремизму выделяет также органы местного самоуправления. Анализ Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 № 131-ФЗ (в ред. от 28.12.2013 г.) [12] показывает, что к компетенции органов местного самоуправления отнесено участие в профилактике экстремизма, а также минимизации и ликвидации последствий проявлений экстремизма.

В качестве еще одного субъекта противодействия экстремизму можно выделить Министерство юстиции Российской Федерации. Согласно Положению [13], Министерство юстиции РФ осуществляет контроль за соответствием деятельности некоммерческих организаций, в том числе отделений международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций, общественных объединений, политических партий и религиозных организаций, их уставным целям и задачам, за соответствием деятельности филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства Российской Федерации. Оно ведет и публикует федеральный список экстремистских материалов, перечень общественных объединений и религиозных организаций, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, а также перечень общественных объединений и религиозных организаций, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности.

В связи с этим необходимо отметить также, что Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [14] и постановлением Правительства РФ от 18 января 2003 г. № 27 (в ред. от 24.03.2011 г.) [15] составляет перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности. Росфинмониторинг доводит перечень организаций и физических лиц, связанных с террористическими организациями или террористами, а также изменения и дополнения, внесенные в этот перечень. Однако следует отметить, что этот список, размещенный на сайте Росфинмониторинга, носит закрытый характер. Причиной закрытости данного списка является то, что он гораздо более объемный, чем список Росреестра, т.к. включает в себя сведения о:

а) вступивших в законную силу решениях судов РФ о ликвидации или запрете деятельности организации в связи с осуществлением ею экстремистской деятельности, а также об отмене (изменении) этих решений;

б) вступивших в законную силу приговорах судов РФ о признании физического лица виновным в совершении преступления террористического характера, а также об отмене (изменении) этих приговоров;

в) принятых Генеральным прокурором РФ или подчиненными ему прокурорами решениях о приостановлении деятельности организации в связи с их обращениями в суд с заявлением о привлечении этой организации к ответственности за террористическую деятельность, а также об утрате этими решениями силы;

г) вынесенных следователями или прокурорами постановлениях о возбуждении уголовного дела в отношении лиц, совершивших преступления террористического характера, а также о прекращении этих уголовных дел;

д) составленных международными организациями, осуществляющими борьбу

с терроризмом, или уполномоченными ими органами и признанных Российской Федерацией перечнях организаций и физических лиц, связанных с террористическими организациями или террористами, а также об изменениях и дополнениях, внесенных в эти перечни;

е) признаваемых в Российской Федерации в соответствии с международными договорами и государственным законодательством решениях (приговорах) судов и иных компетентных органов иностранных государств в отношении организаций или физических лиц, осуществляющих террористическую деятельность, а также об отмене (изменении) этих решений (приговоров).

В силу этих особенностей данный список может использоваться только в финансовых целях и не может использоваться в качестве определения списка исключительно экстремистских организаций.

В числе субъектов противодействия экстремизму необходимо отметить также Федеральную службу по надзору в сфере информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). На эту службу возлагается надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере массовых коммуникаций. На практике это находит свое выражение, кроме прочего, в деятельности по вынесению предупреждений за осуществление средствами массовой информации экстремистской деятельности.

Существенной новацией в противодействии религиозному экстремизму стало введение института государственной религиозно-экспертной экспертизы и образование Экспертного совета по проведению государственной религиозно-экспертной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Ханьжов К.В. Правовые основы противодействия экстремизму как фактору дестабилизации общественного порядка в Российской Федерации // Исследовано в России. URL: <http://zhurnal.apr.relarn.ru/articles/2006/227.pdf>
2. Подробнее о специфике деятельности прокуратуры по противодействию экстремизму см.: Винокуров А. Борьба с экстремизмом средствами прокурорского надзора // Законность. 2002. № 11.
3. Приказ Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» от 28 ноября 2007 г. № 190 // КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=415286>
4. Распоряжение Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, ФСБ РФ «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» от 16 декабря 2008 г. № 270/27р, 1/9789, 38 // КонсультантПлюс. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_126639/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126639/)
5. Федеральный закон РФ «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 21.12.2013 г.) // КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156042>
6. Федеральный закон РФ «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 02.11.2013 г.) // КонсультантПлюс. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_154022/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154022/)
7. Указ Президента РФ «О мерах по противодействию терроризму» от 15 февраля 2006 г. № 116 (ред. от 26.06.2013 г.) // Техэксперт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901968230>
8. См.: Федеральный закон РФ «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 25.11.2013 г.) // КонсультантПлюс. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_154783/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154783/)
9. Указ Президента РФ «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 сентября 2008 г. № 1316 (ред. от 05.09.2011 г.) // КонсультантПлюс. URL: <http://>

[www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_119349/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119349/)

10. Указ Президента РФ «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 1 марта 2011 г. № 248 (ред. от 25.12.2013 г.) // КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156452>

11. Главное управление по противодействию экстремизму // МВД РФ. URL: [http://mvd.ru/mvd/structure1/Glavnie\\_upravlenija/Glavnoe\\_upravlenie\\_po\\_protivodejstvu\\_j](http://mvd.ru/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_po_protivodejstvu_j)

12. Федеральный закон РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.) // КонсультантПлюс. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_148544/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148544/).

13. Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации от 13.10.2004 г. № 1313 // Министерство юстиции РФ. URL: <http://minjust.ru/ru/about/regulations>

14. Федеральный закон РФ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 14.11.2013 г.) // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/popular/protivodejstvie-legalizacii-prestupnyh-dohodov-i-terrorizma/>

15. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о порядке определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом» от 18 января 2003 г. № 27 (ред. от 24.03.2011 г.) // WEB-версия. URL: [http://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=27506](http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=27506)

---

## ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ



**Курлович П.Н.**

**Криминологические факторы городской среды: опыт и перспективы исследования:** монография / П.Н. Курлович. – Казань: КЮИ МВД России, 2013. – 104 с.

В работе рассматриваются концепции энвайронментальной криминологии, ситуационного анализа защищенного пространства и теория предупреждения преступности через градостроительное проектирование. Представленный в монографии материал будет полезен при изучении таких дисциплин, как «Криминология», «Основы управления в ОВД», «Криминалистика».

Адресовано курсантам и слушателям юридических вузов МВД России, а также студентам, аспирантам и преподавателям учебных заведений юридического профиля, практическим работникам органов внутренних дел.

С.Г. Ольков



## ЛИНЕЙНЫЕ И НЕЛИНЕЙНЫЕ ФУНКЦИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ США)

*Цель статьи – теоретическое обоснование полного набора математических функций уголовного наказания.*

*Научные методы: 1) наблюдение; 2) дедукция; 3) использование законов формальной логики; 4) сравнительный анализ; 5) формально юридический; 6) математическое моделирование; 7) дифференциальное и интегральное исчисление; 8) исследование математических функций; 9) построение таблиц и графиков.*

*Научные результаты, полученные автором: 1) теоретическое определение полного множества первообразных и дифференциальных линейных и нелинейных функций уголовного наказания с их параметризацией; 2) параметризация линейных - биссекториальной (базовой), надбиссекториальных и подбиссекториальных функций уголовного наказания; 3) параметризация нелинейных функций уголовного наказания; 4) параметризация и анализ первообразных, первых и вторых производных функций уголовного наказания в законодательстве и судебной практике США; 5) доказательство того, что в законодательстве и судебной практике США используются исключительно нелинейные – кубические, экспоненциальные и степенные функции уголовного наказания, зависящие от величины общественной опасности содеянного и общественной опасности лица, совершившего преступление; 6) анализ достоинств и недостатков «функций» наказания в США; 7) предложения по совершенствованию уголовных наказаний в России.*

*Научная новизна заключается во вновь полученных научных результатах.*

*Практическая значимость заключается в возможности использования полученных научных результатов в развитии уголовно-правовой и уголовно-процессуальной теорий; повышении уровня справедливости при вынесении судебных приговоров.*

*Ключевые слова: приговор, преступление, уголовное наказание, правосудие, уголовное право, уголовный процесс, категории преступников, категории преступлений, математический анализ, аппроксимация, первообразные функции, производные функции, кубические функции, экспоненциальные функции, степенные функции, линейные функции, нелинейные функции.*

Повышение эффективности уголовного наказания в противодействии преступному поведению является центральной задачей таких отраслевых юридических наук, как уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное право. В представленном фундаментальном исследовании впервые в истории человечества показаны все теоретически возможные функции уголовного наказания в зависимости от факторов общественной опасности содеянного преступником и общественной опасности самого преступника, совершившего запрещенное уголовным законом деяние, что позволяет осуществить переход практики вынесения судебных приговоров и реализации

уголовных наказаний на строгую математическую основу.

Примем допущение – уголовное наказание определяется двумя факторами: 1) количеством общественной опасности, содержащейся в запрещенном (преступном) деянии; 2) количеством общественной опасности, содержащейся в личности, его совершившей. Все остальные мыслимые факторы, влияющие на величину наказания, пока оставим за кадром, подобно сопротивлению воздуха в физике, изучающей падение тела с определенной высоты на Землю. Тогда математическая модель уголовного наказания имеет вид:  $y=f(x_1, x_2)$ , где  $y$  – количество наказания,  $x_1$  – количество общественной

опасности, содержащейся в запрещенном (преступном) деянии;  $x_2$  – количество общественной опасности, содержащейся в личности, его совершившей;  $f$  – правило, связывающее левую и правую части уравнения. В неопределенном виде получена зависимость величины наказания от двух независимых переменных. Отсюда функция наказания будет представлена поверхностью в трёхмерном пространстве. Учитывая тот факт, что переменные  $x_1$  – количество общественной опасности, содержащейся в запрещенном (преступном) деянии;  $x_2$  – количество общественной опасности, содержащейся в личности, его совершившей, можно агрегировать в единую переменную, сведём модель до простой парной зависимости:  $y=f(x)$ .

Теперь мы с большой легкостью можем описать бесконечное множество всех теоретически возможных функций уголовного наказания.

Функции уголовного наказания могут быть линейными и нелинейными. Начнем с линейных как наиболее простых.

Самой простой линейной функцией уголовного наказания в зависимости от общественной опасности содеянного и общественной опасности совершившего деяния преступника, является *биссекториальная* функция:  $y=x$  (модель № 1), где  $y$  – величина наказания,  $x$  – величина преступления, с учетом личности, его совершившей. Параметры уравнения:  $a=0$  (свободный член равен нулю, поскольку при отсутствии общественной опасности деяния и личности, его совершившей, уголовное наказание не применяется),  $b=1$  (коэффициент пропорциональности (первая производная функции) – показывает, на сколько в абсолютном выражении изменяется наказание при изменении общественной опасности на единицу измерения. Для удобства вычислений и объяснения моделей будем измерять количество общественной опасности в баллах, а количество наказания – в годах лишения свободы. В этом случае работаем со шкалами отношений, ибо и баллы, и время можно дробить до бесконечности. Отсюда в модели № 1 наказание усиливается прямо пропорционально величине общественной опасно-

сти с коэффициентом пропорциональности равным единице. Каждый дополнительный балл общественной опасности добавляет один год лишения свободы осужденному.

Модель № 1 назовем базовой и продолжим её характеристику. Очевидно,  $x \geq 0, y \geq 0, a=0, b=1$ . То есть геометрически модель представляется в первом квадранте декартовой (прямоугольной) системы координат. Очевидно, отрицательная общественная опасность и отрицательное наказание бессмысленны. Положительное и отрицательное ускорение как в базовой, так и иной линейной модели отсутствует.

Исследовав линейную базовую модель, опишем все иные линейные модели, которые возможны. Эти модели имеют следующие общие характеристики:  $x \geq 0, y \geq 0, a=0, b > 0$ . То есть от базовой любая иная линейная модель отличается только по одной характеристике – величине параметра  $b$ . На этом основании все линейные модели нужно разделять на две группы: 1) *надбиссекториальные* (назовем их «Н»-модели); 2) *подбиссекториальные* (назовем их «П»-модели).

В «Н»-моделях параметр  $b > 1$ . В «П»-моделях параметр  $b < 1$ . Легко заметить, что базовая модель является промежуточной относительно «Н» и «П»-моделей. В «Н»-моделях более жесткое реагирование государства на преступное поведение, чем в базовой и «П»-моделях.

Нелинейные математические модели уголовного наказания отличаются от линейных только тем, что здесь параметр  $b \neq const$ , и в модели наказания появляется положительное или отрицательное ускорение. То есть повышение общественной опасности на следующий балл (или часть балла) влечет большую (при положительном ускорении) или меньшую (при отрицательном) величину наказания, чем в предшествующей точке области определения функции наказания. Например, в экспоненциальной модели наказания ускорение положительно, а в логарифмической отрицательно.

Ниже я рассчитал функции уголовного наказания в зависимости от тяжести содеянного и личности преступника в США, поскольку именно в этом государстве вынесение судебных приговоров наиболее фор-

мализовано и удобно рассчитывается.  
For individuals, the fine table is as follows:

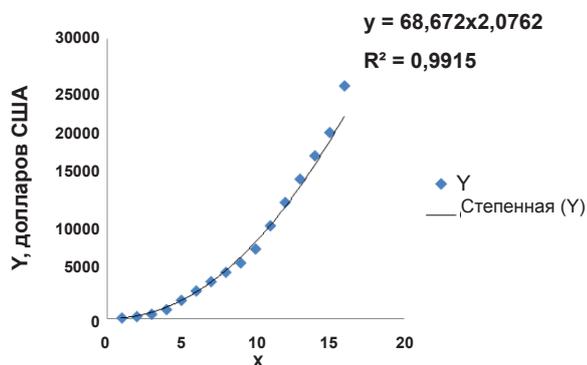
*Таблица 1.*

**Величина минимального и максимального штрафа, налагаемого на физических лиц в США, в зависимости от уровня преступления.[1]**

Offense level	Minimum	Maximum
3 and below	\$100.	\$5,000.
4-5	\$250.	\$5,000.
6-7	\$500.	\$5,000.
8-9	\$1,000.	\$10,000.
10-11	\$2,000.	\$20,000.
12-13	\$3,000.	\$30,000.
14-15	\$4,000.	\$40,000.
16-17	\$5,000.	\$50,000.
18-19	\$6,000.	\$60,000.
20-22	\$7,500.	\$75,000.
23-25	\$10,000.	\$100,000.
26-28	\$12,500.	\$125,000.
29-31	\$15,000.	\$150,000.
32-34	\$17,500.	\$175,000.
35-37	\$20,000.	\$200,000.
38 and above	\$25,000.	\$250,000.

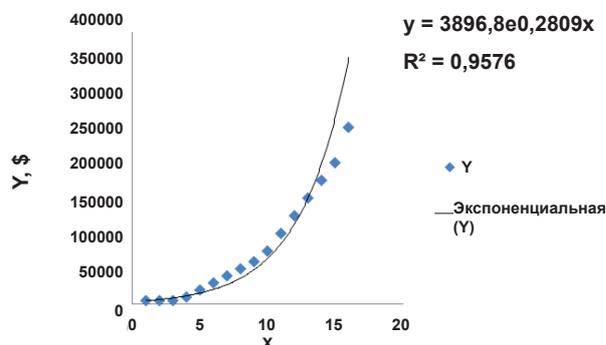
*Рисунок 1.*

**Функция штрафов (в минимуме) в зависимости от уровня преступления в США (таблица для расчета функции приведена в приложении: таблица 1).**



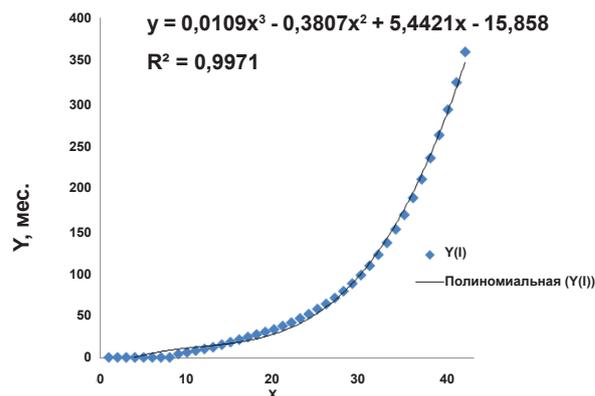
*Рисунок 2.*

**Функция штрафов (в максимуме) в зависимости от уровня преступления в США (таблица для расчета функции приведена в приложении: таблица 2).**



*Рисунок 3.*

**Функция минимального наказания (в месяцах заключения) I категории преступников в США в зависимости от тяжести содеянного (таблица для расчета функции приведена в приложении: таблица 3).**



*Рисунок 4.*

**Функция максимального наказания (в месяцах заключения) I категории преступников в США в зависимости от тяжести содеянного (таблица для расчета функции приведена в приложении: таблица 4).**

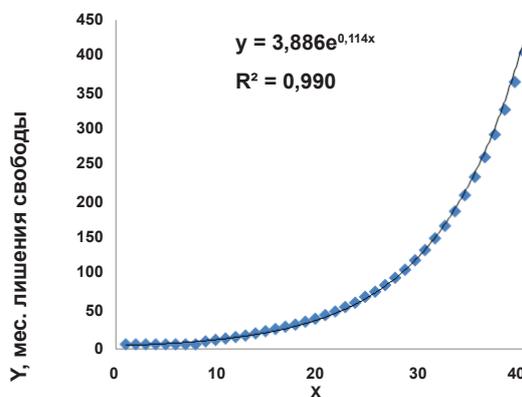


Таблица 3.

**Первообразные функции наказания преступников разных категорий в США  
в зависимости от тяжести содеянного.**

Категории преступников в США	Функция наказания в минимуме	Функция наказания в максимуме
<b>I</b>	$y_{I(\min)} = 0,010x^3 - 0,380x^2 + 5,442x - 15,85$	$y_{I(\max)} = 3,886e^{0,114x}$
<b>II</b>	$y_{II(\min)} = 0,011x^3 - 0,393x^2 + 5,640x - 15,65$	$y_{II(\max)} = 4,364e^{0,114x}$
<b>III</b>	$y_{III(\min)} = 0,012x^3 - 0,405x^2 + 5,821x - 15,44$	$y_{III(\max)} = 4,788e^{0,115x}$
<b>IV</b>	$y_{IV(\min)} = 0,013x^3 - 0,436x^2 + 6,658x - 16,53$	$y_{IV(\max)} = 6,122e^{0,112x}$
<b>V</b>	$y_{V(\min)} = 0,013x^3 - 0,430x^2 + 7,093x - 16,46$	$y_{V(\max)} = 7,622e^{0,110x}$
<b>VI</b>	$y_{VI(\min)} = 0,014x^3 - 0,451x^2 + 7,411x - 15,62$	$y_{VI(\max)} = 8,647e^{0,109x}$

Таблица 3.

**Первообразные функции наказания преступников разных категорий в США  
в зависимости от тяжести содеянного.**

Функция наказания	$\frac{d}{dx} y(x)$	$\frac{d^2}{dx^2} y(x)$
$y_{I(\min)}$	$0,03x^2 - 0,76x + 5,44$	$0,06x - 0,76$
$y_{II(\min)}$	$0,033x^2 - 0,786x + 5,64$	$0,066x - 0,786$
$y_{III(\min)}$	$0,036x^2 - 0,81x + 5,82$	$0,072x - 0,81$
$y_{IV(\min)}$	$0,039x^2 - 0,872x + 6,658$	$0,078x - 0,872$
$y_{V(\min)}$	$0,039x^2 - 0,86x + 7,093$	$0,078x - 0,86$
$y_{VI(\min)}$	$0,042x^2 - 0,902x + 7,441$	$0,084x - 0,902$

Таблица 2.

Таблица приговоров в месяцах заключения в зависимости от уровня преступления и категории криминальной истории преступника в США (на ноябрь 2012 года).[1]

Sentencing Table (effective Nov. 2012) (showing months of imprisonment)							
Offense Level	Criminal History Category (Criminal History Points)						
	I (0 or 1)	II (2 or 3)	III (4,5,6)	IV (7,8,9)	V (10,11,12)	VI (13+)	
Zone A	1	0-6	0-6	0-6	0-6	0-6	0-6
	2	0-6	0-6	0-6	0-6	0-6	1-7
	3	0-6	0-6	0-6	0-6	2-8	3-9
	4	0-6	0-6	0-6	2-8	4-10	6-12
	5	0-6	0-6	1-7	4-10	6-12	9-15
	6	0-6	1-7	2-8	6-12	9-15	12-18
	7	0-6	2-8	4-10	8-14	12-18	15-21
	8	0-6	4-10	6-12	10-16	15-21	18-24

<b>Zone B</b>	<b>9</b>	4-10	6-12	8-14	12-18	18-24	21-27
	<b>10</b>	6-12	8-14	10-16	15-21	21-27	24-30
	<b>11</b>	8-14	10-16	12-18	18-24	24-30	27-33
<b>Zone C</b>	<b>12</b>	10-16	12-18	15-21	21-27	27-33	30-37
	<b>13</b>	12-18	15-21	18-24	24-30	30-37	33-41
<b>Zone D</b>	<b>14</b>	15-21	18-24	21-27	27-33	33-41	37-46
	<b>15</b>	18-24	21-27	24-30	30-37	37-46	41-51
	<b>16</b>	21-27	24-30	27-33	33-41	41-51	46-57
	<b>17</b>	24-30	27-33	30-37	37-46	46-57	51-63
	<b>18</b>	27-33	30-37	33-41	41-51	51-63	57-71
	<b>19</b>	30-37	33-41	37-46	46-57	57-71	63-78
	<b>20</b>	33-41	37-46	41-51	51-63	63-78	70-87
	<b>21</b>	37-46	41-51	46-57	57-71	70-87	77-96
	<b>22</b>	41-51	46-57	51-63	63-78	77-96	84-105
	<b>23</b>	46-57	51-63	57-71	70-87	84-105	92-115
	<b>24</b>	51-63	57-71	63-78	77-96	92-115	100-125
	<b>25</b>	57-71	63-78	70-87	84-105	100-125	110-137
	<b>26</b>	63-78	70-87	78-97	92-115	110-137	120-150
	<b>27</b>	70-87	78-97	87-108	100-125	120-150	130-162
	<b>28</b>	78-97	87-108	97-121	110-137	130-162	140-175
	<b>29</b>	87-108	97-121	108-135	121-151	140-175	151-188
	<b>30</b>	97-121	108-135	121-151	135-168	151-188	168-210
	<b>31</b>	108-135	121-151	135-168	151-188	168-210	188-235
	<b>32</b>	121-151	135-168	151-188	168-210	188-235	210-262
	<b>33</b>	135-168	151-188	168-210	188-235	210-262	235-293
	<b>34</b>	151-188	168-210	188-235	210-262	235-293	262-327
	<b>35</b>	168-210	188-235	210-262	235-293	262-327	292-365
	<b>36</b>	188-235	210-262	235-293	262-327	292-365	324-405
	<b>37</b>	210-262	235-293	262-327	292-365	324-405	360-life
	<b>38</b>	235-293	262-327	292-365	324-405	360-life	360-life
	<b>39</b>	262-327	292-365	324-405	360-life	360-life	360-life
	<b>40</b>	292-365	324-405	360-life	360-life	360-life	360-life
	<b>41</b>	324-405	360-life	360-life	360-life	360-life	360-life
	<b>42</b>	360-life	360-life	360-life	360-life	360-life	360-life
	<b>43</b>	life	life	life	life	life	life

**Таблица 5.**

**Первые (скорость) и вторые (ускорение) производные функции наказания преступников в США в зависимости от категории преступников и тяжести содеянного (в максимуме).**

Функция наказания	$\frac{d}{dx} y(x)$	$\frac{d^2}{dx^2} y(x)$
$y_{I(\max)}$	$0,0443e^{0,114x}$	$0,0505e^{0,114x}$

$y_{II(max)}$	$0,0497e^{0,114x}$	$0,0567e^{0,114x}$
$y_{III(max)}$	$0,5506e^{0,115x}$	$0,0633e^{0,115x}$
$y_{IV(max)}$	$0,6856e^{0,112x}$	$0,07679e^{0,112x}$
$y_{V(max)}$	$0,8384e^{0,110x}$	$0,092e^{0,110x}$
$y_{VI(max)}$	$0,943e^{0,109x}$	$0,102e^{0,109x}$

Очевидно, между функциями в минимуме и максимуме теоретически существует бесконечное множество функций. Например, можно получить среднюю функцию. Ниже приведен пример средней функции для преступников первой категории.

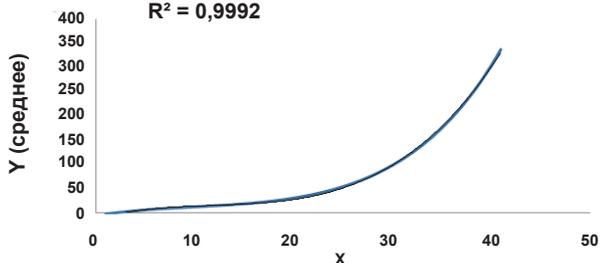
Рисунок 5.

Средняя функция наказания преступников в США в зависимости от категории преступников и тяжести содеянного на примере первой категории преступников.

$$(y_{max}+y_{min})/2$$

$$y = 0,0121x^3 - 0,4335x^2 + 5,8726x - 13,531$$

$$R^2 = 0,9992$$



В таблице 5 приложения приведены вычисления к вышеприведенному рисунку.

Говоря об особенностях американской (США) системы уголовных наказаний, важно отметить то неоспоримое достоинство, что здесь **четко выделены и связаны между собой две ранговые шкалы**: 1) шкала общественной опасности преступлений; 2) шкала общественной опасности преступников. Это делает систему уголовных наказаний в США, во-первых, прозрачной; во-вторых, удобной в практическом применении; в-третьих, наиболее точной относительно существующих на планете систем уголовного наказания, открывающей широкие возможности для научной работы и дальнейшего совершенствования системы наказаний.

Основными недостатками американской системы наказаний являются, во-первых, её дискретный характер; во-вторых, ранговые шкалы; в-третьих, большой размах

между минимальными и максимальными значениями наказания по соответствующим категориям преступников. То есть систему нужно совершенствовать в этом направлении: 1) переходить от дискретных оценок (табличных) к непрерывным функциям; 2) переходить от ранговых шкал к шкалам отношений; 3) сводить к нулю разрыв между минимальными и максимальными значениями наказаний по категориям преступников (переходить к однозначным функциям наказания по категориям преступников). Если устранить эти недостатки, то система станет предельно точной и эффективной. По сути, когда я применил аппроксимацию дискретных табличных данных об общественной опасности преступлений и преступников, то, во-первых, перешел к шкалам отношений, а во-вторых, к непрерывным данным. Преимущество здесь очевидно, поскольку, имея в руках функцию уголовного наказания, судья со сколь угодно высокой степенью точности выставляет оценку содеянного преступником – вплоть до секунд, которые должен будет отбыть осужденный. Если судьей точно диагностировано деяние подсудимого в области определения функции, то, подставив его величину в уравнение, он тут же совершенно точно получит величину наказания, которую следует назначить (значение функции уголовной ответственности).

Совершенствование российского уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики с неизбежностью будет идти именно по этому пути, ибо никакого альтернативного не существует. Нам необходимо: во-первых, четко шкалировать ось общественной опасности деяний; во-вторых, четко шкалировать ось общественной опасности преступников; в-третьих, проводить четкую параметри-

зацию уравнений уголовной ответственности, дабы выносить справедливые (точные), обоснованные и законные приговоры.

Выводы

1) Получена базовая **биссекториальная** функция уголовного наказания:  $y=x$ , где  $y$  – величина наказания,  $x$  – величина преступления с учетом личности, его совершившей:  $x \geq 0$ ,  $y \geq 0$ , параметры уравнения:  $a=0$ ,  $b=1$ . Свободный член равен нулю, поскольку при отсутствии общественной опасности деяния и личности, его совершившей, уголовное наказание не применяется. Коэффициент пропорциональности в базовой модели  $b=1$ . Это означает, что изменение независимой переменной  $x$  на единицу измерения (1 балл) влечет изменение величины наказания  $y$  строго на единицу.

2) Все иные линейные модели относительно базовой нужно свести к двум типам: 1) **надбиссекториальные** («Н»-модели); 2) **подбиссекториальные** («П»-модели). Эти модели имеют следующие общие характеристики:  $x \geq 0$ ,  $y \geq 0$ ,  $a=0$ ,  $b > 0$ . То есть от базовой любая иная линейная модель отличается только по одной характеристике – величине параметра  $b$ .

3) В «Н»-моделях параметр  $b > 1$ . В «П»-моделях параметр  $b < 1$ . Базовая модель является промежуточной относительно «Н» и «П»-моделей. В «Н»-моделях более жесткое реагирование государства на преступное поведение, чем в базовой и «П»-моделях.

4) Нелинейные математические модели уголовного наказания отличаются от линейных только тем, что здесь параметр  $b \neq const$ , и в модели наказания появляется положительное или отрицательное ускорение.

5) Вольно или невольно законодательство и судебная практика любого государства принимают ту или иную математическую модель уголовного наказания (осознавая это или нет). Чрезвычайно важно, чтобы теоретики уголовного права ясно представляли себе математическую модель уголовного наказания в их государстве в каждый конкретный момент его существования. В этом случае существенно возрастает понимание сути происходящего в уголовно-правовых явлениях и процессах, расширяется

плацдарм реальных научных изысканий в области уголовного права, отыскивается наиболее эффективная функция уголовного наказания.

6) Как видно из моих расчетов, в законодательстве и судебной практике США приняты на вооружение нелинейные кубические, экспоненциальные и степенные функции наказания, которые отражают уголовно-правовые идеи о том, что, во-первых, при вынесении судебного приговора важно строго учитывать общественную опасность содеянного, а во-вторых, уровень общественной опасности лица, совершившего преступление. Отсюда, во-первых, наказание ускоренно (с положительным ускорением) возрастает по любой категории преступников в зависимости от тяжести содеянного. Во-вторых, наказание усиливается быстрее с повышением уровня общественной опасности преступника (с повышением категории), о чем наглядно свидетельствуют функции наказания различных категорий преступников в США.

7) Показаны достоинства и недостатки математической модели уголовных наказаний в США.

8) Предложены меры совершенствования системы наказаний в России: 1) необходимо четко шкалировать ось общественной опасности деяний; во-вторых, четко шкалировать ось общественной опасности преступников; в-третьих, проводить четкую параметризацию уравнений уголовной ответственности, дабы выносить справедливые (точные), обоснованные и законные приговоры.

**Приложение.**

*Таблица 1.*

Данные для получения функции штрафов (минимум) в США в зависимости от категории преступления.

Минимум	X	Y
\$100.	1	100
\$250.	2	250
\$500.	3	500
\$1,000.	4	1000
\$2,000.	5	2000
\$3,000.	6	3000
\$4,000.	7	4000
\$5,000.	8	5000
\$6,000.	9	6000
\$7,500.	10	7500
\$10,000.	11	10000
\$12,500.	12	12500
\$15,000.	13	15000
\$17,500.	14	17500
\$20,000.	15	20000
\$25,000.	16	25000

*Таблица 2.*

Данные для получения функции штрафов (максимум) в США в зависимости от категории преступления.

Максимум	X	Y
\$5,000.	1	5000
\$5,000.	2	5000
\$5,000.	3	5000
\$10,000.	4	10000
\$20,000.	5	20000
\$30,000.	6	30000
\$40,000.	7	40000
\$50,000.	8	50000
\$60,000.	9	60000
\$75,000.	10	75000
\$100,000.	11	100000
\$125,000.	12	125000
\$150,000.	13	150000
\$175,000.	14	175000
\$200,000.	15	200000
\$250,000.	16	250000

*Таблица 3.*

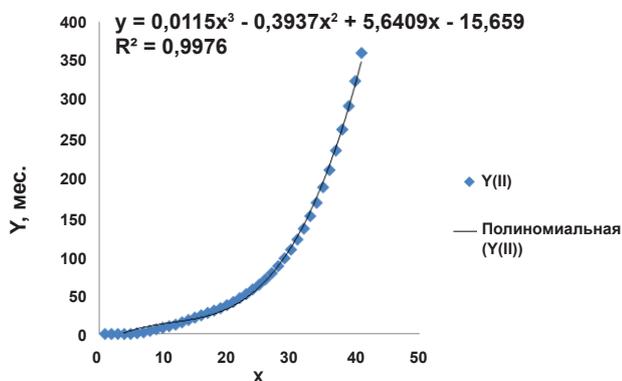
Данные для расчета функций наказания преступников в США (в минимуме) (без учета пожизненного заключения – пустые ячейки).

X	Y(I)	Y(II)	Y(III)	Y(IV)	Y(V)	Y(VI)
1	0	0	0	0	0	0
2	0	0	0	0	0	1
3	0	0	0	0	2	3
4	0	0	0	2	4	6
5	0	0	1	4	6	9
6	0	1	2	6	9	12
7	0	2	4	8	12	15
8	0	4	6	10	15	18
9	4	6	8	12	18	21
10	6	8	10	15	21	24
11	8	10	12	18	24	27
12	10	12	15	21	27	30
13	12	15	18	24	30	33
14	15	18	21	27	33	37
15	18	21	24	30	37	41
16	21	24	27	33	41	46
17	24	27	30	37	46	51
18	27	30	33	41	51	57
19	30	33	37	46	57	63
20	33	37	41	51	63	70
21	37	41	46	57	70	77

22	41	46	51	63	77	84
23	46	51	57	70	84	92
24	51	57	63	77	92	100
25	57	63	70	84	100	110
26	63	70	78	92	110	120
27	70	78	87	100	120	130
28	78	87	97	110	130	140
29	87	97	108	121	140	151
30	97	108	121	135	151	168
31	108	121	135	151	168	188
32	121	135	151	168	188	210
33	135	151	168	188	210	235
34	151	168	188	210	235	262
35	168	188	210	235	262	292
36	188	210	235	262	292	324
37	210	235	262	292	324	360
38	235	262	292	324	360	
39	262	292	324	360		
40	292	324	360			
41	324	360				
42	360					

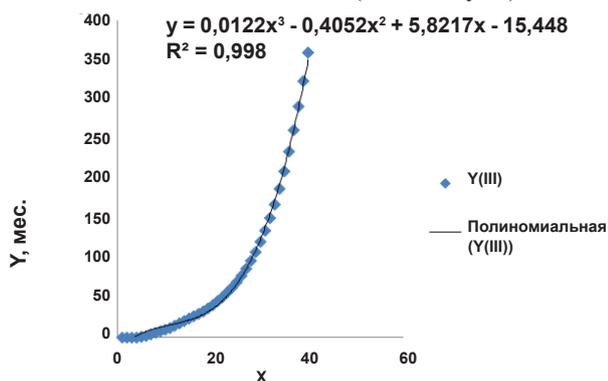
*Рисунок 1.*

**Функция наказания (в месяцах заключения) II категории преступников в США в зависимости от тяжести содеянного (в минимуме).**



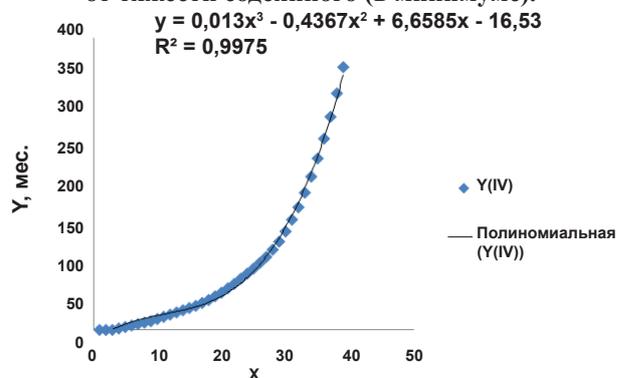
*Рисунок 2.*

**Функция наказания (в месяцах заключения) III категории преступников в США в зависимости от тяжести содеянного (в минимуме).**



*Рисунок 3.*

**Функция наказания (в месяцах заключения) IV категории преступников в США в зависимости от тяжести содеянного (в минимуме).**



*Рисунок 4.*

**Функция наказания (в месяцах заключения) V категории преступников в США в зависимости от тяжести содеянного (в минимуме).**

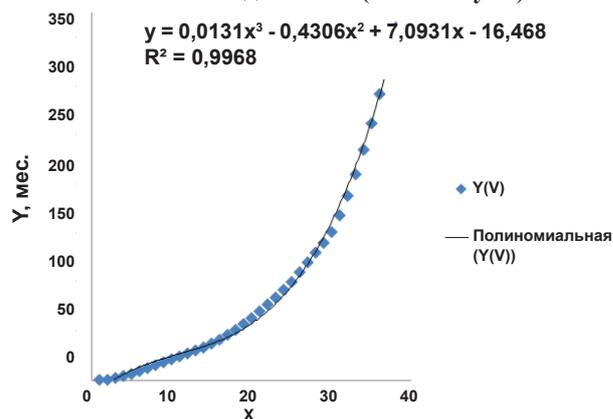


Рисунок 5.

Функция наказания (в месяцах заключения) VI категории преступников в США в зависимости от тяжести содеянного (в минимуме).

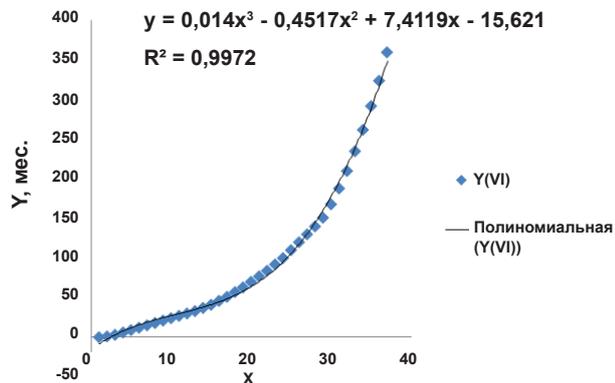


Рисунок 8.

Функция наказания (в месяцах заключения) IV категории преступников в США в зависимости от тяжести содеянного (в максимуме).

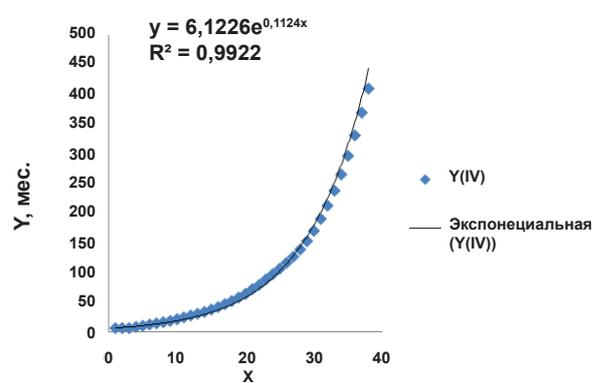


Рисунок 6.

Функция наказания (в месяцах заключения) II категории преступников в США в зависимости от тяжести содеянного (в максимуме).

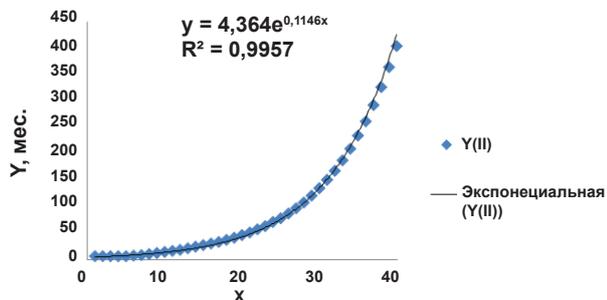


Рисунок 9.

Функция наказания (в месяцах заключения) V категории преступников в США в зависимости от тяжести содеянного (в максимуме).

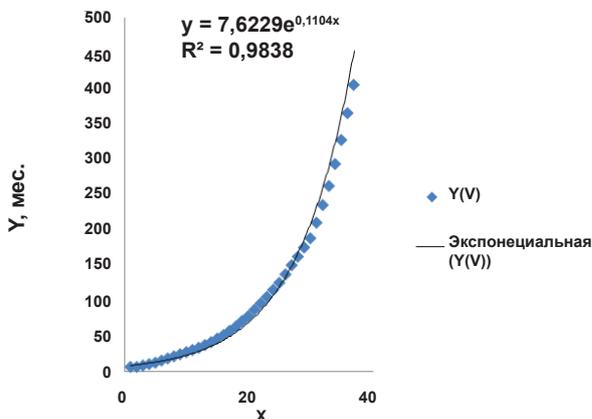


Рисунок 7.

Функция наказания (в месяцах заключения) III категории преступников в США в зависимости от тяжести содеянного (в максимуме).

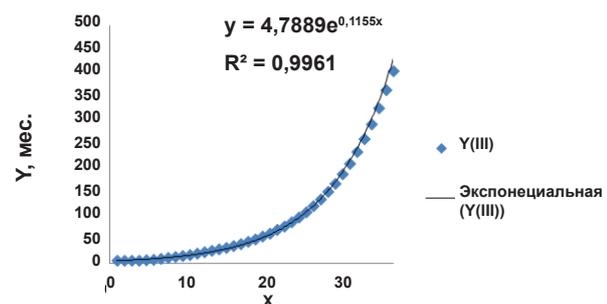
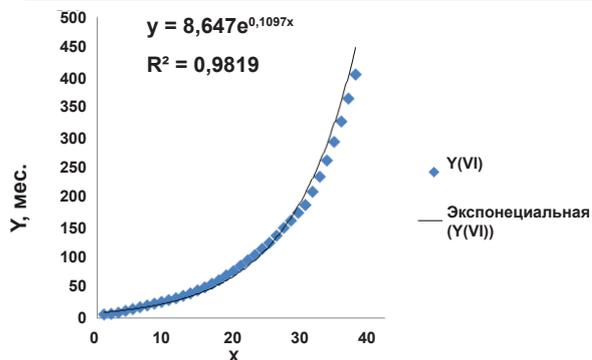


Рисунок 10.

Функция наказания (в месяцах заключения) VI категории преступников в США в зависимости от тяжести содеянного (в максимуме).



## УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Таблица 4.

Данные для расчета функций наказания преступников в США (в максимуме) (без учета пожизненного заключения – пустые ячейки).

X	Y(I)	Y(II)	Y(III)	Y(IV)	Y(V)	Y(VI)
1	6	6	6	6	6	6
2	6	6	6	6	6	7
3	6	6	6	6	8	9
4	6	6	6	8	10	12
5	6	6	7	10	12	15
6	6	7	8	12	15	18
7	6	8	10	14	18	21
8	6	10	12	16	21	24
9	10	12	14	18	24	27
10	12	14	16	21	27	30
11	14	16	18	24	30	33
12	16	18	21	27	33	37
13	18	21	24	30	37	41
14	21	24	27	33	41	46
15	24	27	30	37	46	51
16	27	30	33	41	51	57
17	30	33	37	46	57	63
18	33	37	41	51	63	71
19	37	41	46	57	71	78
20	41	46	51	63	78	87
21	46	51	57	71	87	96
22	51	57	63	78	96	105
23	57	63	71	87	105	115
24	63	71	78	96	115	125
25	71	78	87	105	125	137
26	78	87	97	115	137	150
27	87	97	108	125	150	162
28	97	108	121	137	162	175
29	108	121	135	151	175	188
30	121	135	151	168	188	210
31	135	151	168	188	210	235
32	151	168	188	210	235	262
33	168	188	210	235	262	293
34	188	210	235	262	293	327
35	210	235	262	293	327	365
36	235	262	293	327	365	405
37	262	293	327	365	405	
38	293	327	365	405		
39	327	365	405			
40	365	405				
41	405					

Таблица 5.

Вычисление средней функции наказания преступников различных категорий в США в зависимости от тяжести содеянного на примере первой категории преступников.

X	y <sub>max</sub>	y <sub>min</sub>	(y <sub>max</sub> +y <sub>min</sub> )/2
1	4,355243	-10,778	-3,2
2	4,881148	-6,406	-0,8
3	5,470557	-2,674	1,4
4	6,131138	0,478	3,3
5	6,871486	3,11	5,0
6	7,701232	5,282	6,5
7	8,631172	7,054	7,8
8	9,673405	8,486	9,1
9	10,84149	9,638	10,2
10	12,15062	10,57	11,4
11	13,61784	11,342	12,5
12	15,26222	12,014	13,6
13	17,10516	12,646	14,9
14	19,17065	13,298	16,2
15	21,48554	14,03	17,8
16	24,07997	14,902	19,5
17	26,98768	15,974	21,5
18	30,2465	17,306	23,8
19	33,89882	18,958	26,4
20	37,99218	20,99	29,5
21	42,57982	23,462	33,0
22	47,72142	26,434	37,1
23	53,48388	29,966	41,7
24	59,94218	34,118	47,0
25	67,18032	38,95	53,1
26	75,29249	44,522	59,9
27	84,38421	50,894	67,6
28	94,57379	58,126	76,3
29	105,9938	66,278	86,1
30	118,7927	75,41	97,1
31	133,1372	85,582	109,4
32	149,2138	96,854	123,0
33	167,2317	109,286	138,3
34	187,4253	122,938	155,2
35	210,0573	137,87	174,0
36	235,4222	154,142	194,8
37	263,8499	171,814	217,8
38	295,7103	190,946	243,3
39	331,418	211,598	271,5
40	371,4374	233,83	302,6
41	416,2893	257,702	337,0

### ЛИТЕРАТУРА

1. URL: <http://www.ussc.gov>



А.Н. Варыгин

## ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

*В статье рассматриваются криминологические особенности преступлений, совершаемых на семейно-бытовой почве, анализируются места, время, способы совершения таких преступлений, характеристика их жертв. На основе проведенного анализа предлагаются основные направления и конкретные меры предупреждения таких преступлений.*

*Ключевые слова: семейно-бытовые преступления, особенности семейно-бытовых преступлений, предупреждение таких преступлений, предупреждение семейно-бытовых конфликтов.*

В свое время известный отечественный криминолог В.Н. Кудрявцев отмечал, что современная российская преступность представлена такими группами преступлений, как корыстные, насильственные, корыстно-насильственные, а затем уж всеми иными преступлениями. То есть насильственные преступления достаточно распространены. Значительная их доля совершается на семейно-бытовой почве, в связи с чем «семейно-бытовые» преступления в криминологической науке выделяются в самостоятельный вид преступности. Ученые порой по-разному определяют такие преступления. Так, С.В. Максимов и В.П. Ревин отмечают, что это преступления, «совершаемые на почве конкретно-личностных производственных отношений, конфликтов, мотивированных неприязнью, завистью, местью, ревностью или хулиганскими побуждениями виновного, связанного с потерпевшим семейным, иным родственным или соседским общением». [1] Но наиболее устоявшееся и чаще употребляемое следующее определение: «это уголовно-наказуемые деяния, посягающие на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, честь и достоинство, а также имущество граждан, являющиеся результатом разрешения конфликта виновным, связанным с потерпевшим семейным, родственным, соседским или дружеским общением». [2]

Семейно-бытовые преступления имеют ряд характерных и отличительных признаков:

- конкретное место совершения преступления (квартира, дом, подъезд, дачный участок, гараж, придомовая территория);
- особые взаимоотношения между преступником и его жертвой (супружеские, родственные, соседские, дружеские);
- наличие конфликта между преступником и жертвой (длительный, краткосрочный, одноразовый);
- обусловленный конфликтом насильственный характер большинства семейно-бытовых преступлений;
- совершение таких деяний в абсолютном большинстве случаев в состоянии алкогольного, или наркотического опьянения;
- ситуационный (заранее не подготовляемый) характер таких преступлений.

Исследования показывают, что основная масса семейно-бытовых преступлений (до 80%) носит насильственный характер. Так, около 80% убийств и причинений различного вреда здоровью, около 70% хулиганств и угроз убийством носит семейно-бытовой характер, по иным преступлениям эти показатели несколько ниже.

Прослеживаются негативные тенденции семейно-бытовых преступлений: увеличение семейно-бытовых преступлений, совершаемых женщинами и несовершеннолет-

ними. Так, по отдельным данным, в ПФО женская насильственная преступность за последние пять лет возросла с 14,7% до 18,2%.

Интересными являются данные о местах совершения семейно-бытовых преступлений. Около 44% убийств, 21% причинений тяжкого вреда здоровью, 25% причинений средней тяжести и легкого вреда здоровью, 13% хулиганств совершается в домах, принадлежащих гражданам на праве личной собственности. В отдельных квартирах совершается около 25% убийств, 26% причинений тяжкого вреда здоровью, 38% - причинений средней тяжести и легкого вреда здоровью, 34% хулиганств и 57% истязаний.

В коммунальных квартирах совершается около 11% убийств, 17% причинений тяжкого вреда здоровью, 16% причинений средней тяжести и легкого вреда здоровью, 26% истязаний. Меньшее количество таких преступлений совершается в общежитиях и иных местах (дворах, дачах, придомовой территории). Таким образом, видно, что в отдельных квартирах и домах совершается наибольшее количество семейно-бытовых насильственных преступлений. Это связано с тем, что в таких квартирах и домах зачастую преступник и жертва находятся «один на один», в отличие от общежитий или коммунальных квартир, и часто доводят свои преступные намерения до конца.

Как отмечается во многих криминологических исследованиях, изучение жертвы преступления также необходимо, как и самого преступника. Это связано с тем, что нередко жертва преступления своими определенными свойствами и качествами «способствует» совершению в отношении себя преступления. [3] Как пишет В.Д. Ривман, преступления против жизни и здоровья относятся к преступлениям, виктимный характер которых наиболее очевиден. [4] Если рассматривать всю насильственную преступность, то основную массу потерпевших составляют мужчины. Распространенность среди потерпевших мужчин связано, на наш взгляд, с тем, что лица мужского пола более, чем женщины, агрессивны, конфликтны, часто потерпевшие - мужчины сами являются инициаторами всевозможных конфликтов, которые

заканчиваются совершением в отношении них преступлений. По семейно-бытовым насильственным преступлениям ситуация другая. Среди потерпевших от них велика доля женщин. По результатам исследований, лица женского пола являются потерпевшими в 75,8% случаев семейного насилия. [5] Например, женщины становятся потерпевшими в 70% случаев угроз убийством или причинением тяжкого вреда. [6] Так, жертвами таких преступлений чаще всего становятся жены и сожительницы виновных (40%), реже родственники и иные лица.

Лица, которые совершают такие преступления, в основной своей массе старше 30 лет, не занятые никакой общественно полезной деятельностью, злоупотребляющие спиртными напитками, отличающиеся повышенным уровнем рецидива (около 48%). Многие исследования фиксируют наличие у них таких черт характера, как жестокость и агрессивность, повышенная раздражительность. Агрессия обычно проявляется периодически и может резко возрастать при определенных ситуациях (как правило, конфликтах).

Как уже отмечалось, в основе семейно-бытовых преступлений лежит конфликт между потерпевшим и преступником. Например, В.П. Ревин отмечает, что конфликт лежал в основе 84% умышленных убийств, 78% тяжких и 86% менее тяжких телесных повреждений, совершенных в семье и быту, а также 98% истязаний и 73% хулиганств в квартирах и общежитиях. [7]

В зависимости от вида конфликта между преступником и жертвой можно выделить следующие виды семейно-бытовых преступлений:

1. Преступление как итог длительного и острого конфликта, инициатором которого был преступник;
2. Преступление как результат конфликтного поведения потерпевшего;
3. Преступление как итог аморального поведения преступника и потерпевшего;
4. Преступление как результат разрешения виновным внутриличностного конфликта (развод, потеря работы, утрата близкого) общественно опасным способом

в объективно нейтральной (малоконфликтной) ситуации.

С учетом выявленных особенностей рассматриваемых преступлений должна осуществляться деятельность по их предупреждению. Можно выделить три основных направления предупредительной деятельности, а именно: защита потенциальных потерпевших от таких преступлений (прежде всего, жен, сожительниц, детей); воздействие на потенциальных семейно-бытовых преступников (индивидуальная профилактика с ними и применение мер уголовно-правового воздействия); а также устранение основных причин и условий таких преступлений (пьянства, алкоголизма, наркомании и, конечно же, самих семейно-бытовых конфликтов).

По первому направлению в качестве примера можно привести опыт зарубежных стран по защите жертв домашнего насилия (помещение их в социально-реабилитационные центры, так называемые «островки безопасности»; выдача «охранного судебного приказа» или «судебного ордера», по которому семейный дебошир и насильник может быть выдворен даже из своего собственного дома или квартиры на определенное время.

По второму и третьему направлению следует отметить необходимость борьбы с пьянством и алкоголизмом лиц, совершающих указанные преступления, так как насильственное преступное поведение непосредственно связано с ними. В связи с этим в целях предупреждения бытовых преступлений необходима повсеместная, в масштабах всей страны борьба с пьянством, алкоголизмом и наркоманией. Полагаем, что целесообразно ужесточить уголовную ответственность за преступления, совершаемые в состоянии алкогольного, наркотического, токсического опьянения. Тем более законодательный опыт в этом направлении есть. Имеется в виду ст. 264 УК РФ, предусматривающая более суровую ответственность за совершение соответствующего деяния в состоянии алкогольного опьянения. Позиция законодателя в этом вопросе не совсем понятна. Полагаем, что состояние опьянения должно выступать в качестве отягчаю-

щего обстоятельства по любому преступлению. Для этого следует внести изменения в ст. 63 УК РФ и считать совершение преступления в состоянии опьянения в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, тем более что ранее в уголовном законодательстве России (п.10 ст. 39 УК РСФСР 1960 г.) совершение любого преступления в состоянии опьянения расценивалось как обстоятельство, отягчающее наказание.

Ранее также существовала положительная, на наш взгляд, практика принудительного лечения алкоголиков и наркоманов, совершивших преступления (ст. 62 УК РСФСР), которой, к сожалению, в настоящее время нет. При этом следует отметить, что в последние годы общественность, ученые активно призывают к возрождению принудительного лечения лиц, страдающих хроническим алкоголизмом или наркоманией, для чего в Государственную Думу РФ даже вносился соответствующий законопроект, правда, о лечении только наркозависимых лиц. [8] Как справедливо отмечает Н.В. Щедрин, подобная мера позволит: а) прервать потребление алкоголя и наркотиков и, пусть временно, защитить организм и психику самого больного от их пагубного воздействия; б) оградить окружающих от вредного воздействия самого больного; в) создать условия для применения психолого-педагогических мер. [9] На наш взгляд, что особо важно, эта мера позволит защитить общество, граждан от преступных посягательств со стороны лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией.

Также необходимо применять действенные меры по разрешению всевозможных семейно-бытовых конфликтов. Это прежде всего индивидуально-профилактические беседы с участниками конфликта, использование возможностей администрации по месту работы или учебы конфликтующих сторон, привлечение общественных, религиозных объединений.

На наш взгляд, наряду с традиционными мерами предупреждения, по таким преступлениям должны шире использоваться меры психологической коррекции, направленные на разрешение конфликта между преступ-

ником (потенциальным преступником) и его жертвой. Для этого должны шире использоваться возможности центров психологической помощи, практикующих психологов, общественных организаций, оказывающих психологическую помощь жертвам домашнего насилия. (В Саратове, судя по объявлениям в Интернете, действует 24 центра психологической помощи, в основном это частные клиники и индивидуально практикующие психологи. Государственное учреждение одно – Центр социальной помощи семье и детям. Из общественных организаций следует отметить региональный общественный фонд «Кризисный центр», действующий с середины 90-х годов.) Этого, несомненно, мало. Поэтому в стране требуется расширение сети центров психологической помощи для жертв домашнего насилия, чтобы их сотрудники оказывали психологическую помощь сторонам конфликта и разрешали его. В этих целях полагаем целесообразным наделить участковых уполномоченных полиции полномочиями по обязательному направлению лиц, состоящих у них на профилактическом учете, на консультации в указанные центры (соответственно по договоренности с ними). В силу этого полагаем необходимым внести дополнение в Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, [10] в частности п. 73-1 следующего содержания: «направлять участников систематических семейно-бытовых конфликтов насильственного характера, если хотя бы один из которых состоит на профилактическом учете, на обязательное консультирование у специалистов – психологов в центрах психологической помощи».

Мы прекрасно понимаем, что такая мера требует не только существенных организационно-управленческих решений, но и материальных затрат со стороны государства

и местных органов власти по расширению сети центров психологической помощи. И для этого необходимо и длительное время. Но эту проблему необходимо решать. Считаем, что пока в стране не будет создана необходимая сеть центров психологической помощи, можно использовать возможности специалистов психологических служб органов внутренних дел, которые, в соответствии с Положением об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации, [11] осуществляют психологическую работу лишь с сотрудниками органов внутренних дел и членами их семей. Психологов органов внутренних дел можно привлекать для работы по разрешению конфликтов между гражданами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел. Для этого необходимо расширить обязанности штатных психологов органов внутренних дел, дополнив вышеуказанное положение п. 5.11 следующего содержания: «По представлению сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих индивидуально-профилактическую работу, проводить консультирование лиц, состоящих на профилактическом учете, которые находятся в кризисном состоянии».

Полагаем также, что психологи органов внутренних дел должны осуществлять и подготовку участковых уполномоченных полиции по основам психологии, в ходе которой формировать у них навыки анализа конфликтных семейно-бытовых ситуаций, их причины и условия, а также способы их разрешения.

Это далеко не все, но наиболее необходимые и реально выполнимые меры, которые могут позволить снизить количество семейно-бытовых преступлений, совершаемых в стране.

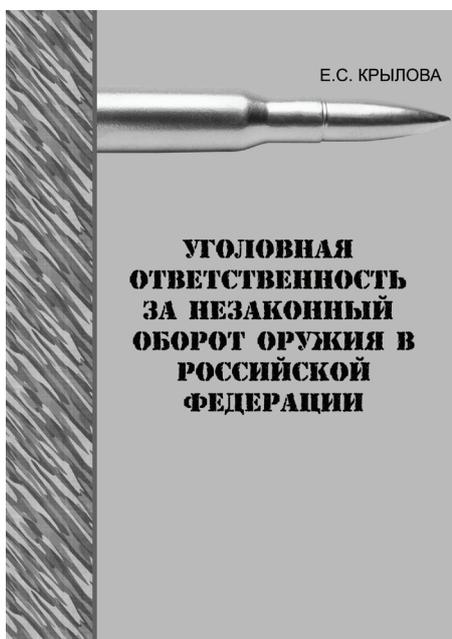
### ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Максимов С.В., Ревин В.П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики. М., 1993. С. 15.
2. См.: Бааль Е.Г. Понятие и криминологическая характеристика преступлений, совершаемых в сфере жилищно-бытовых отношений/ Труды Омской ВШ МВД СССР. Вып. 29. Омск, 1978. С.36.

3. См.: Криминология. М., 1995. С. 35-36; Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. С. 35.
4. Ривман Д.В. Указ. соч. С. 114.
5. См.: Насилие в семье: координация межведомственных усилий в сфере профилактики, кризисной интервенции и реабилитации пострадавших /под. ред. В.В. Печенкина, О.В. Шляпниковой, Ю.Н. Пановой. Саратов, 2011. С. 67.
6. Данелян Л.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (по материалам Тюменской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 18.
7. См.: Ревин В.П. Криминальное насилие в сферах семьи, быта, досуга//Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 8. М., 1995. С. 147.
8. См.: Законопроект о принудительном лечении наркозависимых внесен в Госдуму. URL: <http://www.medsovet.info/news444> (дата обращения: 12 марта 2014 г.).
9. Щедрин Н.В. О необходимости принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией//Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., 2013. С. 189.
10. Утв. приказом МВД РФ № 1116 от 31.12.12 г. //Российская газета. Федеральный выпуск. 2013. 27 марта.
11. Утв. приказом МВД РФ № 660 от 02.09.13 г.

---

#### ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ



**Крылова Е.С.**

**Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия в Российской Федерации: учебное пособие/ Е.С. Крылова.** – Казань: КЮИ МВД России, 2013. – 85 с.

В учебном пособии освещаются вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 222-226.1 УК РФ, с учетом анализа их законодательного закрепления и практического применения.

Предназначено для курсантов и слушателей очной и заочной форм обучения по специальностям 031001.65 – Правоохранительная деятельность и 030901.65 – Правовое обеспечение национальной безопасности, а также преподавателям и сотрудникам правоохранительных органов, интересующимся данной тематикой.



С.И. Грачев



А.И. Завьялов



А.С. Морозова

### ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО И БУДУЩЕГО В ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Мониторинг и детальный анализ терроризма указывает на то, что он превратился в высокой степени опасный и долговременный фактор современного мира, оказывающий на его состояние серьезное дестабилизирующее воздействие. Состоятельность и действенность системы антитеррористических мер в решающей степени зависит от объективности и своевременности выявления направлений, происходящих в стратегии и тактике терроризма, от глубины анализа этих изменений и прогнозирования их дальнейшего развития.*

*Ключевые слова: терроризм, антитерроризм, организованная преступность, тенденции, угрозы, национальная безопасность*

Детальный мониторинг и анализ причин, условий и факторов, способствующих формированию терроризма в современном обществе, позволяет определить и сформулировать целый ряд тенденций, на основе которых и производится, как правило, разработка как превентивной системы мер и направлений в структуре антитерроризма, так и оперативно-розыскных и силовых контртеррористических мероприятий и действий.

В Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации (утвержденной Президентом Российской Федерации Д. Медведевым 5 октября 2009 года) был выделен ряд аспектов, которые в значительной степени отражают особенности современного терроризма и определяют наиболее характерные тенденции данного преступного явления. Так, в документе указывается на «...расширение географии терроризма, активное использование в террористической деятельности этнорелигиозного фактора, укрупнение террористических организаций, стремление к завладению оружием массового уничтожения, увеличение актов физического насилия против людей и т.д.». [1]

Рассмотрим более подробно указанные в Концепции, а также выделенные нами в ходе

детального изучения проблемы и соответствующего анализа материалов тенденции.

Центральное место в системе тенденций терроризма, имеющих базовое значение для определения общего уровня его угрозы и формирования антитеррористической политики, принадлежит такой черте терроризма, как *приобретение им глобального характера, как в пространственном, так и во временном значениях*. Реальным становится распространение угрозы терроризма практически по всем странам земного шара, но не в системе разовых актов насилия, а в постоянно действующем режиме. Практически терроризм заявляет о себе не только и не столько как фактор криминогенной обстановки, а как составляющая политической и экономической действительности и будущности, что в настоящее время сопровождается возникновением ряда устойчивых очагов повышенной террористической активности (в России это республики Северного Кавказа, отчасти Татарстан). При этом отчетливо наблюдается рост влияния внешних факторов как детерминант терроризма, в том числе с целью реализации внешнеполитических и экспансионистских устремлений отдельных государств, зарубежных агрессивных, в том

числе антироссийских, кругов различной политической и экономической направленности. Вместе с тем для указанной тенденции весьма характерно «... усиление значения идеологического и экономического факторов как для целенаправленного в терроризме, так и для формирования мотивационной основы участников террористических движений и отдельных акций насилия». [2] Таким образом, данная тенденция указывает на все продолжающееся распространение и, соответственно, усиление общественной опасности терроризма и определяется активным «расползанием» экстремистской и террористической деятельности, как на территории отдельных государств, регионов, так и в глобальном пространстве. Профессор Авдеев Ю.И. по данному поводу заметил, что пропагандистское оправдание безнравственности наращивания потенциала террористического насилия и роста масштабов его последствий основано на ряде постулатов террористических идеологий различных направлений, в первую очередь исламистского, апокалиптического и этнонационалистического толка. [3]

Среди ведущих тенденций современного терроризма выделяется: *все возрастающий уровень организации террористической деятельности*, что находит выражение в формировании доктрин о необходимости (неизбежности и оправданности) использования терроризма в политических (социальных) целях и в осуществлении террористических акций экстремистскими организациями на плановой и систематической основе. Кроме того, данная установка коррелируется с «... все усиливающимся фактором взаимного сотрудничества между террористическими организациями и формированиями в глобальном пространстве на основе общности интересов, целей, задач, а также при создании и использовании системного аппарата противодействия государственным и международным антитеррористическим институтам». [4] Рассматриваемое течение, кроме прочего, указывает на неминуемый переход практически всех внутригосударственных террористических формирований в статус международных и постепенную ликвидацию внутригосударственного терроризма как вида.

Другой важнейшей тенденцией современного терроризма является постоянно *нарастающий процесс вовлечения в экстремистскую деятельность все большего количества молодых людей, имеющих высшее (специальное) образование и научные степени*. [4] При этом весьма активно стал использоваться финансовый (потребительский) фактор, где основным и убедительным мотивом является то, что на акциях терроризма можно «обеспечить безбедное будущее». По сути, занятие террористической деятельностью мотивированно преподносится как обычная, к тому же востребованная в современном мире профессия.

Лейтмотивом указанного выше направления следует считать тенденцию активного и многопланового *использования в преступных целях достижений научно-технического прогресса*. Результатом данного процесса являются расширение возможностей ведения террористической деятельности в различных условиях, увеличение количества и эффективности террористических актов, роста их разрушительных последствий, усиление устрашающего воздействия террористической деятельности. По мнению аналитиков, «... менеджмент международного терроризма стал все больше внимание уделять работе с «образованной» частью населения, поиску и вербовке сторонников из числа инженеров, химиков, экономистов, специалистов-программистов и т.п., а руководители террористических группировок особое значение стали уделять техническому оснащению «боевых» групп». [5]

Менеджмент, идеологи терроризма и руководители террористических организаций и бандитских формирований все активнее используют возможности Интернета для общей координации террористической деятельности, вербовки новых членов, обмена оперативной информацией и т.п. ФБР США выразил озабоченность по поводу использования экстремистами специализированных инструментов по анонимизации пользователей киберпространства, в частности, сетевого протокола «Phantom Protocol», который изначально создавался в качестве инструмента по защите данных в сфере национальной безопасности США. Эксперты ведомства отмечали: «... Такой сетевой про-

токол способствует серьезному качественному улучшению характеристик уже применяемых средств анонимизации за счет полностью распределенной структуры: не имеет ни определенного физического расположения, ни какого-либо единого легального владельца. В силу абсолютной децентрализации протокола правоохранительные органы не в состоянии задействовать имеющиеся технические средства контроля сетевого трафика для установления личности пользователя. Применение указанного протокола полностью исключает возможность перехвата передаваемой информации во время ее прохождения по телекоммуникационным сетям между двумя анонимными адресатами». [6]

В наши дни становится реальностью возможное применение так называемого космического терроризма. Он подразумевает: уничтожение спутников и других космических аппаратов или создание помех, препятствующих их нормальной работе; захват и использование космических аппаратов для обеспечения террористов связью или для использования в боевых террористических операциях. Осуществление космического терроризма требует значительных финансовых средств, интеллектуальных и материальных ресурсов и может представляться отдаленной перспективой. Однако увеличивающееся количество спутников на орбите и становящееся реальным создание космических аппаратов странами третьего мира приближает то время, когда он станет так же реален, как захват самолета.

Очевидную тенденцию современного терроризма составляет *возрастание уровня его финансирования и материально-технической обеспеченности*, что объясняется возрастанием масштаба и разнообразия террористических задач, активным участием в качестве организаторов террористической деятельности ряда зарубежных государств, политических кругов, транснациональных компаний. Данная тенденция сопровождается созданием соответствующего механизма финансового и материально-технического обеспечения террористов, имеющего легальные и нелегальные структурные элементы. К ним специалисты относят: источники обеспечения; структуры накопления

и распределения соответствующих средств и изделий; каналы их доставки террористическим организациям; контроль над их использованием и т.п. Характерной особенностью финансирования и материально-технического оснащения террористических структур следует также считать укрепление их соответствующей базы за счет «собственных» источников: путем организации поборов в среде определенных групп населения (этнических, религиозных); совершения разного рода уголовных преступлений.

Наибольшую опасность в структуре как национальной, так и международной безопасности представляет *тенденция активного блокирования организованной преступности и терроризма*. Основными причинами объединения являются: обоюдная заинтересованность друг в друге для взаимодействия и оказания взаимной помощи. По мнению аналитиков, для существования терроризма необходимо стабильное финансирование террористических структур из различных международных и внутригосударственных криминальных источников. [7] Объединение терроризма и организованной преступности принимает форму прямого сращивания, когда соответствующие структуры непосредственно входят в систему терроризма или организованной преступности. Вместе с тем последняя нередко играет роль иницирующего (определяющего) фактора (субъекта) по отношению к структурам терроризма, к их «политике». [8]

При этом организованная преступность - это форма преступности, для которой характерна устойчивая преступная деятельность, осуществляемая преступными организациями, имеющими иерархическую структуру, материальную и финансовую базу и связи с государственными структурами, основанные на коррупционных механизмах. [9] Таким образом, терроризм, обладая общими признаками организованной преступности, соответственно, характеризуется и обязательным наличием коррумпированных связей. Это подтверждает предположение о том, что в настоящее время существование терроризма и деятельность экстремистских формирований практически невозможно без такого компонента в структуре организованной преступности, как коррупционный.

Если в 80-х годах прошлого века на идеях наркотерроризма начали налаживаться связи террористических групп и группировок наркобаронов в Латинской Америке, то в настоящее время эти альянсы разрослись до такого уровня, что уже невозможно определить, какой из них является политическим, а какой – преступным содружеством в сфере наркобизнеса. Такого же рода картины в настоящее время являются данностью как в республиках бывшего СССР, так и на территории российского Северного Кавказа. По мнению специалистов, не всегда было ясно, за что боролись чеченские террористы: «национальную независимость» Чечни или сохранение возможностей продолжать весьма прибыльный криминальный бизнес. Кроме того, в регион продолжает проникать ваххабитская идеология. Происходит постепенное сращивание исламского бандитского подполья с криминалом. Бандитское подполье начинает решать свои преступные задачи, в том числе связанные с переделом сфер влияния, оказанием давления на властные структуры. [10] Обобщая современный характер и содержание транснациональной организованной преступности,

можно утверждать, что она стала носить выраженный системный характер, и в эту криминальную систему активно и «с удовольствием» для обоюдной криминальной выгоды вливаются террористические группы самого различного толка.

Анализ указанных тенденций, их учет во взаимосвязи с изучением многогранного процесса развития содержания и форм терроризма, а также широкого комплекса детерминант последнего достаточно убедительно раскрывают общие параметры угрозы для национальной безопасности России в контексте рассматриваемого преступного социально-политического и экономического явления. Анализ тенденций дает основание утверждать, что угроза терроризмом не имеет скоропроходящего характера и приобрела очевидную долговременность. Таким образом, терроризм как явление, да и как глобальная объективная действительность, все больше продолжает превращаться в серьезную угрозу для жизненно важных интересов личности, общества, государства, как в Российской Федерации, так и в глобальном пространстве.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации // Российская газета. 2009. 20 октября.
2. Грачев С.И. Терроризм. Вопросы теории: монография. – Н. Новгород: Издательство ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2007. С.33-34.
3. Авдеев Ю.И. Терроризм - угроза национальной безопасности Российской Федерации: содержание и формы, причины, тенденции // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, МГУ, 13-14 октября 2010 г. Том I. М., Университетская книга, 2010. С.94.
4. Грачев С., Зорин В. Проблемные аспекты при формировании антитеррористического мировоззрения в студенческой среде // Вестник Российской нации. 2014. № 3 (35). С.117-124.
5. Грачев С.И., Азимов Р.А. Терроризм и антитерроризм в современном мире // Сборник статей Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 3. С.17-21.
6. Кесарева Т.П. Экстремизм в сети Интернет и проблемы противодействия ему // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы/ под ред. проф. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. С.258.
7. См.: Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность. М: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2014. С.35, 45.
8. См.: Латов Ю.В. Экономический анализ терроризма // Общественные науки и современность. 2007. № 5. С. 38, 41; Дьяков С.В. Уголовная политика в сфере борьбы с терроризмом // Законодательное обеспечение борьбы с терроризмом: предупреждение, ответственность, правовая помощь. Материалы междунар. «круглого стола». М., 2004. С.57.
9. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. А. Я. Сухарева. М., 2007. VI, 858 с.
10. Северный Кавказ: внешние угрозы и вызовы: Круглый стол // Красная звезда. 2011. 22 марта; URL: [http://www.redstar.ru/2011/03/22\\_03/3\\_02.html](http://www.redstar.ru/2011/03/22_03/3_02.html)

А.Е. Шалагин

## ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИКОВ



*В статье анализируются объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 229.1 УК РФ. Дается криминологическая характеристика личности преступника, совершающего контрабанду наркотиков. Выделяются причины и условия таких преступных деяний. Предложен комплекс мер, направленный на предупреждение и выявление контрабанды наркотических средств и психотропных веществ.*

*Ключевые слова: наркомания, незаконный оборот наркотиков, наркобизнес, контрабанда, наркотическое средство, психотропное вещество, аналоги, прекурсоры.*

Проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотиков в России и в мире, приобретают все большую актуальность, выходят на передний рубеж обеспечения национальной безопасности. Распространение наркотических средств создает реальную угрозу здоровью населения, экономическому потенциалу страны, негативно влияет на демографическую ситуацию, способствуют снижению культурных и нравственных ценностей в обществе.

Наркомания представляет опасность генофонду нации, поскольку основными потребителями наркотиков остаются молодые люди в возрасте до 29 лет. В результате систематического потребления сильнодействующих препаратов существенно снижается физическое и психическое здоровье, нарушаются репродуктивные функции организма. Происходит самоизоляция личности от социума, постепенная деградация мешает выполнению гражданских обязанностей и способствует совершению противоправных поступков. [1. С.259-260]

По данным мониторинга наркоситуации, в Российской Федерации сегодня регулярно или эпизодически потребляют наркотики до 8,5 млн человек (около 6% населения), а численность граждан, хотя бы раз в жизни пробовавших наркотики, составляет 18,5 млн человек (около 13%). Криминологический анализ позволяет сделать вывод, что в

стране за счет значительного числа наркозависимых (прежде всего молодежи) сформирован устойчивый спрос на наркотики, то есть, создан обширный рынок сбыта таких веществ с привлечением транснациональных и региональных преступных группировок. [2. С.6-9]

Наибольшая опасность незаконных поставок наркотиков на территорию Российской Федерации исходит от организованных преступных сообществ, обладающих значительным финансовым потенциалом, коррумпированными связями. Нередко средства, полученные в результате реализации наркотических средств, идут на финансирование терроризма, экстремизма и других видов преступной деятельности.

Слово «контрабанда» перешло в русский язык из итальянского (*contra* – против, *bando* – правительственный указ). Оно означает нарушение закона или государственного распоряжения. [3. С.338] Термин «контрабанда» применяется по отношению к незаконному провозу через границу государства товаров, предметов, веществ и т.д.

Таможенные ограничения в различных странах вводились по мере развития торговых отношений. Этот процесс происходил неодинаково и неравномерно, но везде он начинался с установления таможенных запретов, которые сопровождались развитием контрабанды.

Одной из новелл действующего Уголовного кодекса РФ является ст. 229.1, предусматривающая ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, наркотикосодержащих растений, инструментов и оборудования, используемых для получения наркотиков.

Кроме этого, в Особенной части УК РФ содержатся нормы, предусматривающие ответственность за:

- контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1);

- контрабанду сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов, культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ст. 226.1).

Объектом данного преступления выступает здоровье населения, т.е. здоровье неперсонифицированного круга лиц, проживающих на определенной территории

(в районе, городе, стране), объединенных правилами труда и отдыха, а также условиями совместного общежития. [4. С.29] При незаконном перемещении наркопредметов через Таможенную границу либо Государственную границу Российской Федерации дополнительным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие порядок таможенной идентификации наркотиков, ввозимых на территорию России. Факультативным объектом преступления могут выступать общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность жизни и здоровья лиц, осуществляющих таможенный или пограничный контроль [5. С.61].

Предметом преступления являются наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги, наркотикосодержащие растения либо их отдельные части, инструменты или оборудование, находящееся под специальным контролем, используемое для изготовления наркотиков.

Количество зарегистрированных преступлений в России по ст. 229.1 УК РФ (за последние два года) и число лиц, привлеченных к ответственности по данной уголовно-правовой норме, отражено в таблице 1.

**Таблица 1.**

Год	Количество преступлений, зарегистрированных по ст. 229.1 УК РФ, в отчетный период	Количество предварительно расследованных преступлений в отчетный период	Выявлено лиц, совершивших преступления по ст. 229.1 УК РФ в отчетный период	По наиболее тяжкому составу рассматриваемого преступления
2012	1401	494	433	361
2013	1594	810	780	660

Так, общий удельный вес преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (ст. 228-233 УК РФ) за последние 10 лет составлял от 4,6 до 8,9% в общей структуре преступности, то удельный вес контрабанды наркотиков варьировался от 0,06 до 0,15%.

Незаконное перемещение наркотиков через таможенную или Государственную границу РФ может осуществляться путем:

- незаконного ввоза или вывоза наркопредметов через границу России;
- недостоверного декларирования или недекларирования таких веществ;
- предоставления недостоверных сведений о перевозимой продукции (с обманым

использованием документов или средств таможенной идентификации);

- сокрытия перевозимого товара или придания ему другого вида (используя тайники и различные способы, затрудняющие обнаружение наркотиков правоохранительными органами) и т.д.

Контрабандисты прибегают к разнообразным способам провоза наркотиков через границу. Так, в одном случае гражданин пытался провести в своем желудочно-кишечном тракте 150 наркотикосодержащих таблеток, упакованных в специальном контейнере, в другом гр. Германии снабдил свои шорты множеством потайных карманов,

в которых разместил 6,6 кг кокаина, в третьем преступники старались вывезти наркотики в «загипсованной» ноге – и таких примеров можно привести множество. Наркодилеры предпринимают попытки провоза наркотиков внутри самых разнообразных предметов (игрушек, посуды, продуктов питания и т.п.), в организме домашних животных. Они маскируют наркотические средства под товары народного потребления, оборудуют сумки и чемоданы тайниками и секретными отделениями [6. С.30-31].

Противоправные действия, предшествующие контрабанде наркотиков или их прекурсоров (по хранению, переработке, пересылке, сбыту) или последующие за ней, влекут дополнительную квалификацию по соответствующим нормам Особенной части Уголовного кодекса РФ (ст. 228, 228.1, 228.3, 228.4). [7. С.655]

Из анализа материалов судебной практики можно выделить случаи, когда контрабанда наркотиков признается малозначительной. Так, Президиум Московского городского суда, рассматривая уголовное дело № 44/у-33/11 в порядке надзорного производства установил, что 11 февраля 2010 г. в 10.05 ч. гражданка Б., прилетев самолетом из Дели в Москву, была задержана на таможенном посту, так как в ее рюкзаке находилось вещество темно-коричневого цвета, похожее на наркотик. Проведенной экспертизой было установлено, что данное вещество является наркотическим средством (гашиш), общей массой 0,06 гр. По этому факту было возбуждено уголовное дело, а виновная осуждена за контрабанду наркотиков. Вышестоящий суд первоначальные решения отменил, а уголовное дело прекратил в силу малозначительности. По мнению президиума Московского городского суда, действия гр. Б. не обладают признаками значительной опасности, а в материалах уголовного дела не имеется достаточных данных, указывающих на то, что действия гр. Б. причинили вред личности, обществу или государству. [8]

Субъективная сторона контрабанды наркотиков характеризуется виной в форме прямого умысла. Субъект преступления

– общий (вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста).

Квалифицирующие признаки контрабанды наркотиков предусмотрены ч. 2 ст. 229.1 УК РФ, а именно: а) группой лиц по предварительному сговору; б) должностным лицом с использованием своего служебного положения; в) в отношении наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов, наркотикосодержащих растений либо их частей, в значительном размере. По нашему мнению, данную часть следует дополнить таким квалифицирующим признаком, как совершение преступления с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль. Такое нововведение позволит более правильно квалифицировать действия виновных лиц и защитит сотрудников правоохранительных органов от преступного посягательства на их здоровье.

Особо квалифицирующие признаки предусмотрены частями 3 и 4 данной уголовно-правовой нормы и устанавливают ответственность за совершение контрабанды наркотиков в крупном размере, а также организованной группой, с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, совершение преступления в особо крупном размере. [9] Часть 3 ст. 229.1 УК РФ предлагается дополнить таким квалифицирующим признаком, как совершение преступления с целью последующего сбыта наркотиков. Такая мера, на наш взгляд, позволит более успешно бороться с организованным наркобизнесом и выявлять всю цепочку лиц, задействованных в незаконных операциях с наркотическими средствами и психотропными веществами. Так, гр. Н. за обещанное вознаграждение согласился переместить из Киргизии в Россию наркотическое средство героин в г. Бийск Алтайского края для последующей реализации. Средством перемещения была выбрана автомашина «Ауди-100». На станции технического обслуживания у автомашины был снят и распаян топливный бак, в который был помещен героин весом 11 кг 760 г. После чего гр-ну Н. была

передана автомашина, а также телефон и адрес, по которым он должен был связаться в г. Бийске со сбытчиком наркотиков. При попытке передачи наркотиков все участники преступления были задержаны. [10]

По мнению практиков, название ст. 229.1 УК РФ перегружено терминами, что затрудняет его восприятие. Поэтому стоит согласиться с предложением А.Я. Кромовой и упростить название статьи (до контрабанды наркотиков), а весь перечень предметов преступления и так определен в диспозиции данной нормы. [11. С.69]

К причинам и условиям контрабанды наркотических средств (психотропных веществ) относятся:

1. Сверхдоходы и сверхприбыль, получаемые преступными группами (сообществами) в результате реализации наркотиков. По прибыльности такой бизнес сопоставим с незаконными операциями с нефтью, газом, лесом, драгоценными камнями и металлами, оружием.

2. Геополитические и географические детерминанты указывают на расположение России в центре Евразийского континента, что создает в сочетании с прозрачностью ее границ стимул к ввозу (провозу через ее территорию) наркотиков из государств ближнего (Киргизия, Таджикистан, Азербайджан) и дальнего зарубежья (Афганистан, Колумбия, Голландия, Китай, Индия и др.).

3. Несовершенство таможенного законодательства и его правоприменительных процедур также может выступать одним из факторов, обуславливающих контрабанду наркотических средств и психотропных веществ. Большое количество источников таможенного права, частое внесение изменений и дополнений в российское законодательство, недостаточная эффективность административных регламентов (процедуры принятия решений должностными лицами, наделенными полномочиями в сфере таможенного регулирования).

4. Встречаются случаи коррумпированности работников таможенных, пограничных и иных правоохранительных органов, материально заинтересованных в незаконном провозе предметов и веществ че-

рез границу Российской Федерации. Такие сотрудники могут способствовать созданию фиктивных таможенных терминалов, подделке таможенных документов, уничтожению вещественных доказательств, необоснованному прекращению административного или уголовного расследования.

5. Недостаточное взаимодействие российских таможенных (пограничных) органов с зарубежными правоохранительными структурами по проблеме профилактики контрабанды и иных правонарушений. Как правило, взаимодействие таких органов не носит системного характера и не основывается на взаимном интересе, несмотря на наличие достаточно развитой нормативно-правовой базы к такому сотрудничеству. [12. С.49-50]

Криминологический портрет личности преступника, совершающего незаконные действия по ввозу, вывозу, транзиту через территорию России наркотических средств (психотропных веществ), позволяет лучше ориентироваться в криминогенных факторах контрабанды, а также способствует разработке современной системы предупреждения и противодействия контрабанды наркотиков.

Преступления, предусмотренные ст. 229.1 УК РФ, совершаются не только гражданами Российской Федерации, но и иностранными гражданами и лицами без гражданства. Ряд этнических преступных группировок специализируется на незаконных поставках наркотических, психотропных, сильнодействующих веществ на территорию России. Каждое третье преступление, связанное с незаконными поставками наркотиков в Россию, совершается иностранцами.

Среди лиц, задержанных за контрабанду наркотиков, 83,4% составляют мужчины, а 16,6% женщины. Причем в последнее время количество задержанных женщин возрастает. По возрастным особенностям лица, совершившие контрабанду наркотиков, характеризуются следующим образом: от 16 до 29 лет – 35%, 30-39 лет – 18%, 40-45 лет и старше – 47%. Это позволяет сделать вывод, что среди лиц, совершивших такие преступления, преобладают граждане достаточно зрелого возраста.

Проведенными криминологическими исследованиями установлено, что среди лиц, задержанных за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, имели неполное среднее образование – 14,4%, среднее – 65,3%, среднее профессиональное – 9,9%, высшее образование 10,4%. Такие лица, как правило, имеют постоянное место жительства, при этом нигде не работают (69%), другие (31%) используют свою трудовую деятельность как средство незаконного обогащения при провозе наркотиков на территорию России (например, водители по найму, проводники железнодорожного транспорта и прочие).

Основная часть задержанных (74,3%) состояла в браке, холостые и не замужние составили (20,5%), разведенные (5,2%). Более половины задержанных за контрабанду наркотиков (64,7%) были судимы, 35,3% привлекались к уголовной ответственности впервые. [13. С.95-97]

К мерам предупреждения, выявления и пресечения преступлений, предусмотренных ст. 229.1 УК РФ, относятся:

- создание эффективной системы защиты территории Российской Федерации от незаконного ввоза наркотических, психотропных, сильнодействующих веществ из ближнего и дальнего зарубежья;

- совершенствование мер по эффективности пограничного контроля, повышение технической оснащенности таможенных и пограничных органов;

- ликвидация подпольных нарколабораторий (инфраструктуры незаконного производства, транспортировки, сбыта наркотиков) на территории России;

- выявление признаков и пресечение деятельности транснациональных преступных организаций, специализирующихся на незаконном обороте наркотиков;

- своевременное обнаружение и распознавание новых видов психоактивных веществ (ПАВ), с последующим отнесением их к наркотическим или психотропным средствам;

- развитие и укрепление международного сотрудничества, проведение согласованных межгосударственных превентивных, следственных, оперативно-розыскных мероприятий, направленных на перекрытие каналов незаконной поставки наркотиков;

- реализация мер по повышению эффективности таможенного (пограничного) контроля, совершенствование форм межведомственного взаимодействия со стороны правоохранительных органов, задействованных в противодействии наркотизации российского населения (МВД, ФСБ, СК, ФСКН, ФТС, ФСИН и др.);

- проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление контрабанды наркотиков (например, контролируемая поставка), а также использование возможностей служебных собак для обнаружения наркотических средств и психотропных веществ.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Криминология: учебник / под ред. В.И. Авдийского. М.: Юрайт, 2014. 351 с.
2. Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия: монография / под ред. О.А. Евлановой. М.: Юрлитинформ, 2013. 304 с.
3. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. М., 2007. 858 с.
4. Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения: понятие, виды, общественная опасность // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 3. С. 28-33.
5. Кобзева Е.В. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2014. 168 с.
6. Рогатых Л.Ф., Стрельченко Э.Г., Топоров С.Б. Борьба с контрабандой наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ: учебно-методическое пособие для оперативно-го состава и отделов дознания таможенных органов. СПб.: Специальная литература, 2003. 239 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В.

Сверчкова. М.: Юрайт, 2013. 995 с.

8. [http://www.hand-help.ru/documents/mosgorsud\\_maloznachitelnost.doc](http://www.hand-help.ru/documents/mosgorsud_maloznachitelnost.doc)

9. О значительном, крупном и особо крупном размере контрабанды наркотиков см.: постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей ст. 228, 2281, 229, 2291 УК РФ (в ред. от 22 марта 2014 г.) // СЗ РФ. 2012. № 14. Ст. 5624; 2014. № 14. Ст. 1626.

10. Архив Третьяковского суда Алтайского края. Уголовное дело № 1-28/04.

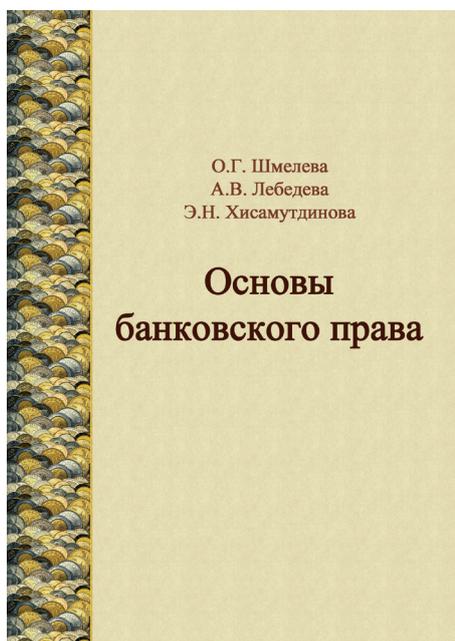
11. Кромов А.Я. Контрабанда наркотиков (статья 2291 УК РФ): монография / под ред. С.М. Кочои. М.: Проспект, 2014. 136 с.

12. Цепелев В.Ф. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. М.: Академия управления МВД России, 2001. 201 с.

13. Савчишкина О.Г. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры: уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография. Уфа: УЮИ МВД России, 2013. 124 с.



#### ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ



**Шмелева О.Г.**

**Основы банковского права:** учебное пособие /О.Г. Шмелева, А.В. Лебедева, Э.Н. Хисамутдинова. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2013. – 102 с.

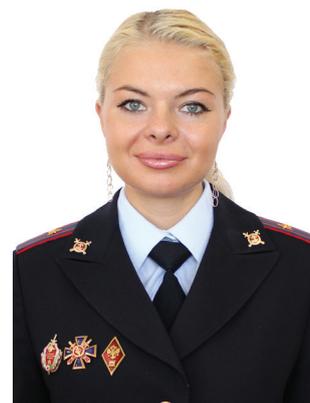
На основе действующего российского законодательства, теории гражданского права и финансового права раскрываются правовое регулирование деятельности банковской системы РФ, государственная регистрация кредитных организаций и выдача лицензий на осуществление банковских операций, прекращение деятельности кредитной организации, органы управления банка и их функции, правовые основы безналичных расчетов, налично-денежного обращения и валютных отношений.

Основная цель книги – помочь студентам и курсантам систематизировать, конкретизировать и применять на практике полученные во время аудиторных занятий знания.

Пособие предназначено для преподавателей, аспирантов и курсантов, слушателей юридических факультетов высших учебных заведений.

**Е.В. Демидова-Петрова**

**ПОКАЗАТЕЛИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**



*В настоящей статье продемонстрированы статистические показатели преступности несовершеннолетних в Российской Федерации. Основываясь на данных статистики, автор проиллюстрировал, что процессы становления и развития рыночной экономики, демократизации государственной и общественной жизни непосредственно отразились на криминологической обстановке не только в среде несовершеннолетних, но и в молодежной среде.*

*Ключевые слова: несовершеннолетний, преступность, молодежь, преступность несовершеннолетних, показатели преступности.*

Процессы становления и развития рыночной экономики, демократизации государственной и общественной жизни непосредственно отразились на криминологической обстановке в среде несовершеннолетних и молодежи.

Непрекращающийся процесс расширения масштабов в нашей стране подростковой преступности, повышение степени ее общественной опасности, появление новых форм преступного поведения, резко обостряющих криминальную ситуацию в регионах, а также иные признаки кризисного положения дел в области борьбы с подростковой преступностью убедительно свидетельствуют, что современное общество и государство все еще далеко не полно используют имеющиеся возможности, средства и резервы для активизации этой борьбы и достижения положительных качественных изменений.

Общее количество несовершеннолетних, совершающих преступления, в опре-

деленной степени зависит от численности несовершеннолетнего населения в регионе, а также от его демографического изменения. В связи с этим необходимо дополнить анализ абсолютных показателей состояния преступности несовершеннолетних анализом коэффициентов, где рассчитывается число несовершеннолетних преступников и количество преступлений, ими совершенных, в соотношении на 100 тыс. лиц в возрасте 14-17 лет. [1]

Несмотря на сокращение количества выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, на стабильно высоком уровне остается криминальная активность несовершеннолетних, коэффициент которой в 2013 г. по сравнению с 2012 г. не претерпел серьезных изменений и составил 60 761 (в 2012 г. – 59 461). Это возможно проследить по предлагаемым ниже таблицам (см. таблицы 1, 2, 3, 4, 5).

**Таблица 1.**

**Распределение выявленных лиц, совершивших преступления, по возрастным группам в Российской Федерации [2]**

Годы	14-17 лет	18-24 года
1988	130 233	181 131
1989	150 051	184 491
1990	153 169	189 527
1991	159 461	202 163

1992	188 186	251 787
1993	204 725	301 013
1994	200 954	336 225
1995	209 556	363 303
1996	192 780	367 504
1997	161 978	349 421
1998	164 787	385 440
1999	183 447	460 626
2000	177 851	465 371
2001	172 811	440 523
2002	140 392	348 010
2003	145 577	359 241
2004	151 890	347 620
2005	149 981	364 521
2006	148 595	377 798

Таблица 2.

**Уровень (коэффициент) и динамика основных показателей преступности несовершеннолетних в России за 1991 – 2012 г. [3]**

Год	Расследовано преступлений несовершеннолетних и при их соучастии	Рост / снижение, %	Удельный вес общего числа всех раскрытых преступлений, %	Коэффициент преступлений несовершеннолетних в расчете на 100 тыс. населения в возрасте 14 – 17 лет
1991	173 375	-	17,0	2 079,6
1992	199 291	+ 14,9	16,4	2 404,6
1993	225 746	+13,3	16,2	2 636,6
1994	221 649	- 1,8	14,0	2 563,1
1995	209 777	- 5,3	12,0	2 402, 2
1996	202 935	- 3,3	11,0	2 295,5
1997	182 798	- 9,9	10,9	2 030,2
1998	189 293	+ 3,6	10,3	2 029,4
1999	208 313	+ 10,0	9,6	2 183, 2
2000	195 426	- 6,2	8,9	2 012,1
2001	185 379	- 5,1	9,0	1 877,5
2002	139 681	- 24,7	9,1	1 414,7
2003	145 368	+ 4,1	9,6	1 488,8
2004	154 414	+ 6,2	9,8	1 581,9
2005	154 734	+ 0,2	9,1	1 671,8
2006	150 264	- 2,9	8,4	1 761,2
2007	139 099	- 7,4	7,8	1 782,2
2008	116 090	- 16,5	6,8	1 651,0
2009	94 720	- 18,4	5,7	1 476,5
2010	78 548	- 7,1	5,5	1 314,3
2011	71 910	- 8,5	5,5	1 203,0
2012	64 270	- 8,9	5,1	1 216,5

*Таблица 3.*

**Динамика выявленных участников преступлений в возрасте 14-17 лет по России за 1991-2012 г. [3]**

<b>Год</b>	<b>Выявлено лиц 14 – 17 лет</b>	<b>Рост / снижение к предыдущему году</b>	<b>Удельный вес всех выявленных преступников, %</b>
1991	159 467	-	16,7
1992	188 186	+ 18,0	16,4
1993	204 725	+ 8,8	16,2
1994	200 954	- 1,8	13,9
1995	209 956	+4,5	13,2
1996	192 780	- 8,2	11,9
1997	161 978	- 16,0	11,8
1998	164 787	+ 1,7	11,1
1999	183 447	+ 11,3	10,7
2000	177 851	- 3,1	10,2
2001	172 811	- 2,8	10,5
2002	140 392	- 18,8	11,2
2003	145 577	+ 3,7	11,8
2004	151 890	+ 4,3	12,4
2005	149 981	- 1,3	11,6
2006	148 595	- 0,9	10,9
2007	131 965	- 11,2	10,0
2008	107 890	- 18,3	8,6
2009	85 452	- 20,8	7,0
2010	72 692	- 14,9	6,5
2011	65 963	- 9,3	6,3
2012	59 461	- 9,9	5,9

На основании табл. 3 следует сделать вывод о заметном снижении преступной активности несовершеннолетних.

При незначительных колебаниях число выявленных участников преступлений не-

совершеннолетних за этот период сократилось в 2,7 раза, а их доля среди общего числа преступников уменьшилась почти в три раза. [3]

*Таблица 4.*

**Динамика зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними в Российской Федерации и Республике Татарстан в 1995-2013 г. [4]**

<b>Годы</b>	<b>Число зарегистрированных преступлений (фактов) в России</b>	<b>Число зарегистрированных преступлений (фактов) в Республике Татарстан</b>
1995	209 777	3 687
1996	202 935	3 432
1997	182 798	3 134
1998	189 293	3 123
1999	208 313	4 201
2000	195 426	4 056
2001	185 379	4 205

2002	139 681	3 504
2003	145 368	3 328
2004	154 414	3 484
2005	154 734	3 538
2006	150 264	3 675
2007	139 099	3 132
2008	116 090	2 388
2009	94 720	2 100
2010	78 548	1 655
2011	71 910	1 594
2012	59 461	1 376
2013	60 761	1 314

**Таблица 5**

**Уровень (коэффициент) преступлений несовершеннолетних (на 100 тыс. лиц в возрасте 14-17 лет) по России и в отдельных субъектах Федерации [3]**

Наименование региона	1996 г.	2000 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Ингушетия	78,2	51,4	20,3	35,0	22,7	34,1
Воронежская область	1 856	1 278	1 142	1 085,7	951,4	877,0
Ивановская область	3 365	3 674	1 894	1 607,3	1 423,4	1 376,0
Еврейская автономная область	4 391	3 078	3 594	3 109,3	1 896,5	1 705,8
г. Москва	938	661	577	458,0	367,2	327,8
Магаданская область	4 076	2 916	2 089	2 873,5	2 684,6	2 451,1
Новгородская область	3 490	3 147	2 570	2 317,8	1 497,3	1 594,2
Пермский край	4 206	3 983	2 515	2 267,1	2 040,0	1 883,0
Сахалинская область	5 156	3 042	2 607	2 690,0	2 362,5	2 160,9
Ярославская область	3 225	3 291	2 209	1 955,4	2 059,3	1 658,5
<b>по России</b>	<b>2 296</b>	<b>2 012</b>	<b>1 651</b>	<b>1 476,5</b>	<b>1 314,3</b>	<b>1 203,0</b>

Абсолютно очевидно, что специфика, а также особенности развития регионов имеют существенное влияние на характер формирования преступности среди несовершеннолетних. Особенности прослеживаются на протяжении многих лет.

Необходимо подчеркнуть, что для выработки наиболее эффективных мер предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи являются необходимыми систематические криминологические исследования с участием ученых

и практических работников.

Процессы, происходящие в обществе, молодежной среде, создают предпосылки для качественных изменений преступности: ее структуры и характера. [3]

Следует особо отметить, что доля преступности несовершеннолетних во всей преступности относительно невелика, в большинстве регионов в период с 1987 по 2011 г. она составляет в среднем 6-20% (см. таблица 6).

**Таблица 6.**

**Удельный вес расследованных преступлений несовершеннолетних (14-17 лет) [5]**

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
удельный вес, в %	9,6	9,8	9,1	8,4	7,8	6,8	5,7	5,5	5,5	2,6

Молодежная же преступность (от 14 до 29 лет) составляет в среднем в целом в период с 1987 по 2011 г. около 50% и более, если привести данные не по преступлениям, а по лицам, их совершившим, т.е. по преступникам – лицам молодежного возраста (см. таблицу 7).

*Таблица 7.*

**Удельный вес преступности молодежи (14 – 29 лет) [5]**

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
удельный вес, в %	57,0	57,3	56,9	56,4	55,6	53,5	51,3	50,3	49,3	47,96

Уровень преступности несовершеннолетних составляет в среднем в период с 1989 по 2011 г. от 1 200 до 2 600 преступлений на 100 тыс. несовершеннолетних (по годам) (см. таблицы 8, 9, 10).

*Таблица 8.*

**Динамика уровня преступности несовершеннолетних [5]**

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
удельный вес, в %	1488,8	1581,9	1671,8	1761,2	1782,2	1651,0	1476,5	1314,3	1203,2	1061,4

Преступления несовершеннолетних отличаются обычно меньшей общественной опасностью по сравнению с преступностью взрослых (см. таблицу 9).

*Таблица 9.*

**Структура преступности несовершеннолетних (в %) [5]**

Преступления	1995	2001	2005	2008	2011
Корыстные и корыстно-насильственные	72,1				
Кражи	61,4	58,6	51,8	52,3	57,0
Грабежи	8,3	11,2	18,3	17,3	15,5
Разбой	2,4				
Вымогательство	-	1,6	2,2	1,8	1,4
Насильственные	9,8				
Убийства	0,6	2,9	3,5	2,7	2,1
Причинение тяжкого вреда здоровью	0,9				
Изнасилования	0,8				
Хулиганство	7,5	6,8	0,6	0,3	0,1
Наркотические преступления	-	3,8	2,0	3,1	3,1
Иные	18,1	15,1	21,6	22,5	20,8
<b>Итого</b>	<b>100,0</b>	<b>100,0</b>	<b>100,0</b>	<b>100,0</b>	<b>100,0</b>

Преступления несовершеннолетних носят преимущественно групповой характер. Так, в группе несовершеннолетние совершают преступления в период с 1991 по 2011 г. в среднем от 40 до 70% (см. таблицы 10, 11).

*Таблица 10.*

**Динамика удельного веса групповой преступности несовершеннолетних (в %)**

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
удельный вес, в %	58,5	56,0	52,7	48,7	48,1	45,1	41,7	40,9	42,5

*Таблица 11.*

**Динамика удельного веса рецидива преступлений несовершеннолетних (в %)**

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
удельный вес, в %	15,5	14,6	16,1	16,0	17,0	17,6	18,5	19,1	19,6

По роду занятий среди несовершеннолетних преобладают учащиеся, которые в последние 10 лет составляют примерно половину из всех преступников-несовершеннолетних. К сожалению, они не разделены по видам обучения.

О.В. Старков отмечает, что в советское время среди всех учащихся преобладали преступники из ПТУ, затем – школьники и только потом незначительную долю составляли студенты техникумов и институтов [5]. На втором месте с увеличивающимся раз-

рывом с 1998 г. от 3%, зато с 2000 г. – в 12 – 30% находятся лица без постоянного источника дохода. При этом высок резерв преступности несовершеннолетних: в стране насчитывается 2 млн беспризорных и 2 млн безнадзорных; 1,5 млн бросивших школу и не занятых общественно-полезным трудом; например, только в 2001 г. с вокзалов, чердаков, подвалов, улиц было доставлено 300 тыс. подростков, а всего несовершеннолетних правонарушителей – 1 млн 140 тыс. [6] (см. таблицу 12).

Таблица 12.

Динамика удельного веса преступности несовершеннолетних по роду занятий (в %) [5]

Род занятий (в %)	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
учащиеся	46,9	47,8	48,6	50,6	52,7	61,2	63,9	69,0	69,2
студенты	4,0	4,0	4,5	5,1	5,5	-	-	-	-
без постоянного источника дохода	32,7	32,7	32,2	30,5	29,7	28,5	27,2	22,5	21,6
рабочие	4,7	3,9	3,5	2,9	3,0	2,7	1,9	1,5	1,3
безработные	2,4	2,3	2,5	2,2	2,0	1,6	1,4	1,2	1,1
работники сельского хозяйства	0,3	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,04	0,03
служащие	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	-	-	-
иные	8,9	9,0	8,4	8,5	6,9	5,8	5,5	7,3	6,77
<b>Итого</b>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

При этом первое место занимает преступность лиц в возрасте 26 – 29 лет; второе место – 18 – 25 лет; третье место – 14 – 17 лет. Но уже третья часть преступлений совершается 14-летними, т.е. наблюдается тенденция «омоложения» этой преступности. [5]

В 2013 году в Республике Татарстан расследованы 1 314 преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием (2012 г. – 1 376), их удельный вес от общего числа расследованных преступлений составил 5,4% (2012 г. – 5,7%).

В структуре подростковой преступности в 2013 г. наибольшую долю составили кражи – 719 преступлений (54,7%) и грабежи – 136 (10,4%). Также с участием подростков совершены 4 убийства, 24 умышленных причинения тяжкого вреда здоровью, 30 разбоев и 136 грабежей. К административной ответственности за мелкое хулиганство привле-

чены 354 подростка; за распитие алкогольных напитков, нахождение в общественных местах в состоянии опьянения – 4 148. [7]

За злостное неисполнение обязанностей по воспитанию детей к административной ответственности привлечены 14 215 родителей. По инициативе сотрудников полиции за ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних детей 524 человека лишены родительских прав.

Одной из эффективных мер профилактического воздействия на стадии ранней подростковой преступности является направление несовершеннолетних правонарушителей в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

В 2013 году в такие учреждения направлены 58 подростков-правонарушителей, из них 34 – в специальное училище, 24 – в

специальную школу. В Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) МВД по Республике Татарстан помещены 364 подростка [7].

Представляется необходимым отдельно рассмотреть показатели преступности несовершеннолетних в Республике Татарстан (см. таблицы 13, 14).

*Таблица 13.*

**Динамика преступности среди несовершеннолетних и примененных к ним мер наказания в Республике Татарстан [8]**

<b>Годы</b>	<b>2011</b>	<b>2012</b>	<b>2013</b>
<b>Всего осуждено</b>	19 955	17 090	16 601
<b>Кол-во осужденных несовершеннолетних</b>	951	765	677
<b>%</b>	<b>4,8</b>	<b>4,5</b>	<b>4,1</b>
<b>Из них к условной мере</b>	492	296	276
<b>%</b>	<b>51,7</b>	<b>38,7</b>	<b>40,3</b>
<b>Из них к лишению свободы</b>	103	96	100
<b>%</b>	<b>10,8</b>	<b>12,5</b>	<b>14,8</b>
<b>Из них ранее судимы</b>	200	180	132
<b>%</b>	<b>21,0</b>	<b>23,5</b>	<b>19,5</b>

*Таблица 14.*

**Характеристика несовершеннолетних осужденных в Республике Татарстан [8]**

<b>Годы</b>	<b>2011</b>	<b>2012</b>	<b>2013</b>
<b>Пол:</b>			
мужчины	871	685	619
женщины	80	80	58
<b>Социальное положение:</b>			
учащиеся	709	556	471
работающие	28	18	19
трудоспособные, неработающие и неучащиеся	204	188	187
нетрудоспособные	3	6	3
<b>Воспитание:</b>			
полная семья	532	408	367
семья с одним родителем	351	308	267
вне семьи (детский дом, интернат)	68	49	43
<b>Совершили преступления:</b>			
в группе лиц	407	320	293
с участием взрослых	169	129	123
в состоянии алкогольного опьянения	98	64	76
в состоянии наркотического или иного (не алкогольного) опьянения	2	1	1

Исследования показали, что наибольшее количество несовершеннолетних преступников было приговорено, как и в 2012 году, к следующим мерам наказания:

– условное осуждение к лишению свободы – 273 человека, или 40,3% от общего

числа несовершеннолетних осужденных, что на 3,2% меньше, чем в 2012 году;

– лишение свободы на определенный срок – 100 человек, или 14,8% от общего числа несовершеннолетних осужденных, что на 4,2% больше, чем в 2012 году.

Качественные показатели свидетельствуют о том, что и в 2012, и в 2013 году наибольшее число несовершеннолетних осуждено за преступления, отнесенные к категориям средней тяжести и тяжким преступлениям. Так, удельный вес подростков, совершивших в 2013 году тяжкие преступления, составляет 40,2%, удельный же вес подростков, совершивших преступления средней тяжести, – 34,9%.

Из проведенных исследований выявлено, что средний возраст несовершеннолетнего преступника – неполных 16 лет; 94,3% правонарушителей – лица мужского пола. По статистике более половины несовершеннолетних преступников – иногородние.

Приток беспризорных в Республику Татарстан наблюдается из Украины, Молдовы, Московской области, из иных субъектов Российской Федерации, а также из Средней Азии.

Анализ приведенных выше данных позволяет нам сделать вывод о том, что подростковая и молодежная преступность на сегодняшний день становится существенной угрозой национальной безопасности нашей страны, преодоление которой требует серьезного совершенствования всей системы профилактики, основанной на всеобъемлющем, глубоком изучении, определении причин и условий преступности несовершеннолетних и молодежи.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 890.
2. См.: Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. М., 2006.
3. В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева Ювенальная криминология: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 49, 51, 52.
4. См.: Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. СПб., 2006; Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003; Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997; Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2002; Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (по итогам 6 месяцев 2006 года). Казань, 2006; Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (по итогам 2006 года). Казань, 2007; Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (по итогам 2007 года). Казань, 2008; Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (по итогам 2008 года). Казань, 2009; Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (по итогам 2009 года). Казань, 2010; Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (за 2010 год). Казань, 2011; Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2010 года. Казань, 2011; Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (по итогам 2011 года). Казань, 2012; Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (по итогам 2012 года). Казань, 2013; Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан (по итогам 2013 года). Казань, 2014.
5. Старков О.В. Криминология. Теория и практика: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 394-397.
6. См.: Сафронов А.Д. Преступность в России и криминальная безопасность органов внутренних дел: монография. М., 2003.
7. Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2013 года. Казань, 2014. С. 28.
8. Судебная статистика Управления Судебного департамента в Республике Татарстан. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2011 г. Казань, 2012; Судебная статистика Управления Судебного департамента в Республике Татарстан. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2012 г. Казань, 2013; Судебная статистика Управления Судебного департамента в Республике Татарстан. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2013 г. Казань, 2014. С. 42-43.



**В.П. Малков**



**А.А. Хайдаров**

### ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПОСТОЯННОГО СУДЕБНОГО ПРИСУТСТВИЯ В СОСТАВЕ РАЙОННОГО И ОБЛАСТНОГО СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

*В статье рассматриваются вопросы процессуального статуса постоянного судебного присутствия в составе районного, областного (и иных равных ему) судов общей юрисдикции. Авторами предлагаются изменения в действующее уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное законодательство в связи с принятием Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ от 7.02.2011 г. «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (с изм. на 01.12.2012 г. № 3-ФКЗ)*

*Ключевые слова: постоянное судебное присутствие, процессуальный статус постоянного судебного присутствия, районный суд общей юрисдикции, верховный суд республики в составе федерации и приравненные к нему суды*

Практического опыта функционирования постоянных судебных присутствий в составах районных судов общей юрисдикции, в составе областного суда пока накоплено недостаточно, однако уже сейчас по этим вопросам возникает немало неоднозначно решаемых проблем, в том числе процессуального характера.

В УПК РФ (в ред. от 21.07.2014 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014 г.)[1] и ГПК РФ (в ред. от 21.07.2014 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014 г.)[2] правовая категория «постоянного судебного присутствия» в составе районного суда, а также суда республики, краевого, областного и иного приравненного к ним суда не используется. Изучение полученной из системы Интернет информации об осуществлении правосудия судьями постоянных судебных присутствий в составе районных и областных судов свидетельствует о потребности правового урегулирования процессуальных вопросов их деятельности в УПК и ГПК РФ.

Статью 5 УПК целесообразно дополнить пунктом 25.1, а статью 7 ГПК изложить в

иной редакции, при этом дать законодательное определение понятия постоянного судебного присутствия как обособленного подразделения суда соответствующего уровня, и определить процессуальные полномочия данного подразделения районного суда, а также суда областного звена.

- Пункт 25.1 ст. 5 УПК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: *«Постоянное судебное присутствие – это обособленное подразделение верховного суда республики, краевого, областного суда, суда автономной области, суда автономного округа, районного (городского) суда общей юрисдикции, расположенное вне места постоянного пребывания соответствующего суда и созданное в целях приближения доступа к правосудию к месту проживания населения и исполняющее процессуальные полномочия этого суда при осуществлении правосудия».*

Статью 7 ГПК РФ следует изложить в следующей редакции:

*«Статья 7. Единоличное и коллегиальное рассмотрение гражданских дел*

1. Гражданские дела в судах первой инстанции рассматриваются единолично судьей районного (городского) суда общей юрисдикции либо судьей постоянного судебного присутствия в составе районного (городского) суда общей юрисдикции, мировым судьей, а в предусмотренных федеральным законом случаях - коллегиально. В случаях невозможности рассмотрения дела судом постоянного судебного присутствия коллегиально оно передается для рассмотрения в районный (городской) суд.

2. Когда настоящим Кодексом предоставлено право единолично рассматривать гражданское дело и совершать процессуальные действия, судья действует от имени суда либо от имени постоянного судебного присутствия в составе районного (городского) суда.

3. Дела по жалобам на не вступившие в законную силу судебные постановления мировых судей рассматриваются в апелляционном порядке единолично судьей соответствующего районного (городского) суда либо судьей постоянного судебного присутствия в составе данного районного (городского) суда.

4. Гражданские дела в суде апелляционной инстанции, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи, рассматриваются коллегиально.

Гражданские дела в суде кассационной и надзорной инстанции рассматриваются коллегиально».

- Статью 304 УПК РФ целесообразно дополнить пунктом 3.1 в следующей редакции:

«3.1 В случае рассмотрения дела судьей постоянного судебного присутствия в составе районного (городского) суда указывается дата, место пребывания и наименование постоянного судебного присутствия, состав суда, данные о секретаре судебного заседания, об обвинителе и о защитнике, потерпевшем, гражданском истце, гражданском ответчике и об их представителях».

- Статью 198 ГПК РФ, по нашему мнению, следует дополнить пунктом 2.1 в следующей редакции:

«2.1 В случае рассмотрения дела судьей (судом) постоянного судебного присутствия

в составе районного (городского) суда указывается время и место принятия судебного решения, наименование постоянного судебного присутствия, состав суда, секретарь судебного заседания, стороны, другие лица, участвующие в деле, их представители, предмет спора или заявленное требование».

Согласно ч.3 ст.309 УПК РФ, в резолютивной части приговора должно содержаться разъяснение порядка и сроков обжалования его в соответствии с требованиями глав 45.1 и 47.1 этого УПК. Поэтому в УПК РФ следует определить, в какой суд осужденный, оправданный, потерпевший и другие участники уголовного процесса при рассмотрении дела судьей (судом) постоянного судебного присутствия в составе районного (городского) суда или суда областного звена подают апелляционную либо кассационную жалобу, а государственный обвинитель - представление. При этом следует учесть, что процессуальные полномочия постоянного судебного присутствия в составе суда республики, областного и иного приравненного к ним либо в составе районного (городского) суда могут отличаться в зависимости от числа в них судей и возможности рассмотрения ими уголовных дел в апелляционном либо кассационном порядке.

Следует также определить процессуальный порядок взаимоотношений судей постоянного присутствия в составе районного суда и мировых судей, осуществляющих правосудие в пределах судебного участка в границах подсудности постоянного судебного присутствия; установить, могут ли они рассматривать уголовные и гражданские дела в апелляционном порядке по жалобам на приговоры и решения мировых судей по уголовным, гражданским и административным делам.

Складывающаяся практика по этим вопросам свидетельствует о том, что судьи постоянных судебных присутствий в составе районного суда пересматривают приговоры и иные решения мировых судей в апелляционном порядке.

Судебная практика испытывает потребность и в том, чтобы в УПК и ГПК РФ было четко установлено, вправе ли судья постоян-

ного присутствия в составе районного суда направлять в вышестоящую судебную инстанцию уголовное либо гражданское дело в связи с обжалованием не вступившего в законную силу приговора или судебного решения, а также постановления по административному делу, минуя соответствующий районный (городской) суд.

По этому вопросу судебная практика не отличается единообразием: в одних случаях в судебных актах судей постоянных судебных присутствий указывается, что обвинительный приговор либо решение по гражданскому делу может быть обжаловано в постоянное судебное присутствие в составе данного районного (городского) суда,[3] в других - что обжалование осуществляется через соответствующий районный (городской) суд.[4]

В постановлении № 1 Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 г. «О судебном

приговоре» целесообразно дать разъяснения по соответствующим вопросам деятельности судей постоянного судебного присутствия в составе районного суда, а также в составе суда областного и равного ему звена.

В УПК и ГПК РФ следует определить и то, следует ли в определении или постановлении суда апелляционной, кассационной и надзорной инстанции указывать на идентификационные признаки судьи (суда) постоянного судебного присутствия, приговор либо решение которого признается законным, обоснованным и не подлежащим изменению, а жалоба или представление оставляется без удовлетворения, а также когда приговор или решение признаются подлежащими отмене либо изменению, а дело направлению на новое судебное разбирательство.

### **ЛИТЕРАТУРА**

1. Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4278.
2. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532; 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4233.
3. Архив постоянного судебного присутствия с. Елово в составе Осиновского районного суда. Пермского края, судебное решение от 16 августа 2012 г.
4. Архив постоянного судебного присутствия в с. Сива Верещагинского районного суда Пермского края, судебное решение от 13 октября 2012 г.





А.А. Юнусов

## К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ СУДА ПРИ ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

*В статье рассматриваются теоретические вопросы исключения доказательств по инициативе суда и сторон при подготовке уголовного дела к судебному разбирательству.*

*Ключевые слова: суд, доказательства, доказывание, полномочия суда, ходатайства сторон, допустимость доказательств, исключение доказательств, инициатива суда.*

Принимая решение об исключении доказательств по делу, поставленных под сомнение и о назначении предварительных слушаний по данному поводу, суд, прежде всего, руководствуется положениями норм п. 1 ч. 2 ст. 229, ст. 234-235 и ч. 4 ст. 236 УПК. Вместе с тем, учитывая характер вопросов, которые могут стать предметом непосредственного исследования суда и сторон в ходе данного судебного заседания, не менее обязательной для этого заседания является вся система норм так или иначе связанная с регламентацией: сути и содержания доказательств и процесса доказывания в уголовном процессе России; характеристики элементов процесса доказывания, особенно, в части касающейся критериев (проверки и оценки) доказательств на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности.[1]

Подобная постановка вопроса объективно вызвана тем, что именно с введением данного повода для назначения и реализации предварительных слушаний по делу характер деятельности суда и сторон, реализуемой на этом этапе, оказался неразрывно связан с центральным (основным) институтом уголовно-процессуального права России: доказательствами и доказыванием.

Нельзя сказать, что именно в данном контексте вопрос о предмете, пределах и (возможных) процессуальных формах доказывания на этом этапе уголовно-процессуальной деятельности вообще не ставился в теории российской уголовно-процессуальной науки. Напротив, практически каждым исследователем данного института предпри-

нимались усилия по определению реальных полномочий суда в реализации тех или иных элементов процесса доказывания на этом этапе, определению его предмета или пределов, процессуальных средств доказывания и т.п. В итоге практически каждый исследователь, анализируя процессуальную форму подготовки дела к судебному заседанию по УПК РСФСР (1922, 1923, 1960 гг.), признавал крайне ограниченные возможности суда и сторон по собиранию, процессуальной фиксации, проверке или оценке доказательственной информации на этом этапе.[2]

При этом, однако, практически не ставился под сомнение тот факт, что суть и основное содержание названной деятельности составляет познание (изучение) судом действительных обстоятельств дела, поступившего в суд; определение достаточности собранных (по сути, обвинительных) доказательств для рассмотрения дела в суде; оценка системы собранных доказательств на предмет их относимости, допустимости и достаточности. И хотя до новелл 2001 года уголовно-процессуальное законодательство России не предусматривало возможностей для исключения доказательств по делу на этом этапе по признаку их явной недопустимости для процесса доказывания или по причине явной «неотносимости» к действительным обстоятельствам дела (к предмету доказывания), критерии подобной оценки неизбежно проявляли себя во внутреннем убеждении судей, принимающих итоговые решения на этом этапе. К примеру, через (оценочную, по сути) категорию достаточности доказательств для рассмотрения дела

в суде, в том числе побуждая последних к направлению дела на дополнительное расследование, к прекращению производства по делу и т. п. итоговым решениям.

Не предусматривая, до законодательных новелл 2001 года, и процессуальных возможностей для непосредственного исследования доказательств по делу на этом этапе (предусмотренный нормами УПК РСФСР 1960 года вызов отдельных участников для объяснений по сути заявленных ими ходатайств, ни в коей мере не ставил под сомнение незыблемость этого правила стадии предания суду (назначения судебного заседания), не менее категорично запрещал законодатель суду входить в оценку достоверности представленных сведений. Соответственно практически каждый исследователь данного института считал напомнить о том, что суд не вправе оценивать на этом этапе доказательства, имеющиеся в материалах уголовного дела, на предмет их *достоверности*, поскольку это неизбежно связано с непосредственным исследованием доказательственной информации по делу и, следовательно, отнесено исключительно к компетенции суда в стадии рассмотрения и разрешения дела по существу. А если точнее, то к ее центральному этапу – судебному следствию.[3]

В итоге этот вопрос оказался столь «изучен» в теории российской уголовно-процессуальной науки, что искать какие либо новые, кардинально иные подходы к его осмыслению считалось бесплодной затеей.[4] Тем неожиданней оказались новеллы, предложенные законодателем, в нормах главы 34 УПК РФ (2001 г.). Возможно, сам того не желая, законодатель практически «снял» ограничения по непосредственному исследованию доказательств в ходе подготовки дела к судебному разбирательству по правилам предварительных слушаний (гл. 34 УПК), во всяком случае, в той ситуации, когда они проводятся по основаниям п. 1 ч. 2 ст. 229 УПК.

Устно и непосредственно исследуя вопросы связанные с разрешением ходатайств сторон об исключении из дела поставленных под сомнение доказательств, суд, при активном участии сторон и по правилам состязательной процедуры, теперь вправе не только исследовать само (оспоренное)

доказательство, имеющееся в материалах уголовного дела, но и непосредственно проверить его на предмет *допустимости* и *достоверности*, обращаясь, к примеру, к процедурам допроса свидетелей, могущих сообщить о порядке получения названных сведений, или к оглашению и исследованию непосредственно в ходе названных слушаний необходимых материалов уголовного дела (ч. 8 ст. 234, ч. 3 ст. 235 УПК).

При этом названная деятельность суда и сторон, безусловно, в той или иной мере включает в себя все элементы (единого) процесса доказывания.[5] Прежде всего, (более) нельзя отрицать, что суд и стороны участвуют в *собрании* доказательств на этом этапе, так как новые, имеющие значение для правильного разрешения дела, сведения могут быть получены как посредством (названных выше) допросов свидетелей, могущих дать показания о порядке и условиях получения названных сведений, так и посредством приобщения к делу тех (письменных) документов, на которые указывают стороны (ч. 7 ст. 234, ч. 3 ст. 235 УПК). Соответственно процессуальная фиксация названных сведений объективно должна найти свое отражение как в протоколе судебного заседания, составляемого в ходе (и по итогам) предварительных слушаний, так и в процессуальных решениях, принимаемых судом на этом этапе.[6]

Практически сняты ограничения в рамках предварительных слушаний и с такого элемента процесса доказывания как *проверка* (собранных) доказательств, поскольку, отныне, суд имеет достаточные возможности как к проверке источника и порядка получения оспоренных сведений, так и сами (достаточные) процессуальные средства проверки (ст. 87 УПК).

Несмотря на некоторое умолчание законодателя в этих вопросах, мы полагаем, что элементы непосредственной проверки представленных сведений вполне допустимы не только при решении вопроса об исключении, поставленных под сомнение доказательств, но и при реализации предварительных слушаний, назначенных по иным основаниям ч. 2 ст. 229 УПК.

Тот факт, что деятельности суда на этом этапе имманентно присущи элементы *оценки* доказательств, в ограниченных, правда,

пределах, признавалось исследователями еще при анализе норм УПК РСФСР 1960 года.[3] Нормы УПК РФ 2001 года во многом сняли и имевшиеся ограничения. В ходе предварительных слушаний, реализуемых в связи с наличием сомнений (суда или сторон) в допустимости отдельных из доказательств, суд, уже, вправе оценить как оспоренные (или поставленные по сомнению личной инициативой суда), так и неразрывно связанные с решением этого вопроса (поскольку в ходе предварительных слушаний суд не вправе предрешать тех вопросов, которые станут предметом исследования непосредственно в ходе рассмотрения дела по существу (гл. 36-39 УПК), мы принципиально настаиваем на том, что критерии подобной оценки должны быть ограничены исключительно теми сведениями, которые необходимы для решения именно этой процессуальной задачи), сведения на предмет их относимости, допустимости и достоверности.

Предоставленные суду возможности, полагаем, вполне достаточны для определения (оценки) допустимости представленных сведений с позиций: законности источника их получения; надлежащей процессуальной формы их собирания и (или) фиксации; надлежащего субъекта доказывания. В свою очередь, непосредственное восприятие в ходе предварительных слушаний судом и сторонами показаний свидетелей, допрошенных в ходе данного заседания, и исследование (сторонами и судом) оглашенных в суде документов, позволит суду, в случае действительной к тому необходимости, оценить достоверность как проверяемых, так и «проверяющих» сведений.

Известно и то, что впервые непосредственно в нормах УПК РФ законодателем установлены (определенные) критерии признания доказательств недопустимыми (ч. 3 ст. 7, ч. 2 ст. 75 УПК), хотя исчерпывающего перечня возможных нарушений он, правомерно, не закрепляет.[7]

Обобщение практики вынесения постановлений о допустимости доказательств по уголовным делам, рассмотренным в Татарстане, свидетельствует, во-первых, о том, что стороны уже обращаются к разрешению этого вопроса в своих интересах именно на этапе подготовки дела к судебному разбирательству, субъективно поверив,

в эффективность предусмотренных законодателем процедур. Во-вторых, начинает нарабатываться определенный алгоритм действий и решений суда и сторон, связанных с рассмотрением и разрешением такого рода ходатайств.[8]

Рассмотрим в данной связи (теоретическую и практическую) составляющие оптимальности действий суда и сторон, связанных с разрешением вопроса о допустимости оспоренных сведений (доказательств) по правилам норм главы 34 УПК.

По буквальному смыслу норм ч. 8 ст. 234 и ч. 3 ст. 235 УПК, при исследовании вопроса о допустимости доказательств в ходе судебного заседания (мы признаем некоторую условность термина «доказательства» в названной ситуации, ибо по буквальному смыслу речь, по-видимому, должна идти лишь о проверяемых сведениях, но никак не доказательствах, тем более – судебных. Как известно, в нормах УУС 1864 г. законодатель строго различал собственно «доказательства» и «судебные» доказательства), [9] реализуемого по правилам предварительных слушаний, могут быть допрошены в качестве свидетелей любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных (процессуальных) действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом. Напомним, в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда РФ названное ограничение во многом снято, так как нормы ч. 8 ст. 234 УПК (по своему конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи с иными нормами УПК РФ) не исключают возможность допроса лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, об обстоятельствах производства следственных или процессуальных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов при условии их согласия на это. [10]

Остановимся, на этом моменте, ибо по смыслу ч. 8 ст. 234 УПК подобный допрос возможен только «...по ходатайству сторон». Однако, по смыслу ч. 3 ст. 235 УПК, уже, «...суд вправе допросить свидетеля», без какого-либо упоминания на ходатайства сторон в этом вопросе. При этом законодатель не уточняет, по ходатайству обеих сторон возможен подобный допрос или

достаточно согласия (ходатайства) лишь одной стороны. Неясно также является ли названное ходатайство необходимым условием для подобного допроса в той ситуации, когда предварительные слушания назначены по инициативе суда, желающего проверить источник или процессуальную форму получения тех или иных доказательств, а стороны (сторона) возражают против такого допроса.

Аналогии в этом вопросе к нормам ст. 275-276 или 278-281 УПК, как представляется, контрпродуктивны, поскольку они, во-первых, не учитывают особенностей процессуальной формы реализации предварительных слушаний, не определившей порядок представления и непосредственного исследования доказательств в подобном заседании (как известно, в соответствии с ч. 1 ст. 234 УПК при реализации названных слушаний для суда и сторон обязательны лишь требования норм глав 33, 35 и 36 УПК. Между тем, порядок представления и исследования доказательств в судебном заседании определен, уже, нормами гл. 37 УПК); во-вторых, особенностей предмета исследования суда и сторон в подобном заседании, которое объективно не может подменять своим назначением и процедурами разрешение тех вопросов, которые подлежат рассмотрению и разрешению судом лишь в стадии разбирательства дела по существу.

Конечно, в виду явной пробельности нормативного регулирования в данном вопросе на этапе предварительных слушаний, вопрос об исключении доказательств по делу можно и отложить, с тем, чтобы вернуться к его рассмотрению в процессе разбирательства дела по существу (гл. 36-39 УПК). Но, во-первых, и в этом случае порядок представления и исследования доказательств, определяют исключительно стороны (ч. 1 ст. 274 УПК), которые (исходя из собственных интересов) могут и не поставить этот вопрос на разрешение суда. Во-вторых, при подобном подходе к названным ходатайствам сторон правомочие суда по исключению доказательств на этом этапе может превратиться в простую и теоретическую, по сути, формальность, лишенную практической своей составляющей. На опасность такого подхода во многом указывают и результаты проведенного нами исследования,

в том числе и явное сокращение подобных ходатайств на этом этапе.

На наш взгляд, предусмотренный законом, порядок исследования допустимости оспоренных доказательств не может быть «заблокирован» (субъективным) несогласием одной из сторон, в силу тех или иных обстоятельств незаинтересованной в допросе свидетелей на этом этапе.

В данной связи формулировка ч. 8 ст. 234 УПК, как представляется, должна быть изменена и изложена в следующей редакции: «При исследовании допустимости доказательств по инициативе суда или ходатайству одной из сторон в качестве свидетелей могут быть допрошены любые... (далее по тексту)».

В том же, на наш взгляд, несколько противоречивом контексте сформулированы законодателем и нормы ч. 1 ст. 235 УПК. По буквальному смыслу указанной нормы ходатайство об исключении из перечня, указанного в обвинительном заключении (акте), любого из доказательств может быть заявлено исключительно заинтересованной стороной. О возможных правомочиях судьи в этом вопросе законодатель не упоминает вообще. Только к ходатайствам (заинтересованных) сторон адресованы и предписания законодателя, регламентирующие необходимость вручения копии названного ходатайства сторонам. Как быть с реализацией названных предписаний закона в той ситуации, когда решение о назначении предварительных слушаний по названному основанию (поводу) принимается по личной инициативе суда, ставящего под сомнение отдельные сведения (имеющие статус доказательств), остается только догадываться.

Нам могут возразить, что проблема явно надумана; что законодатель оказался исчерпывающе точен в изложении названной нормы, указывая лишь на стороны как единственно управомоченных субъектов внесения подобных ходатайств на этом этапе; что суд не вправе инициировать этот вопрос.[11]

Позволим себе не согласиться. Во-первых, нормы ч. 1 ст. 229 УПК прямо указывает на безусловное правомочие суда по собственной инициативе назначить предварительные слушания по данному поводу. Во-вторых, исходя из общеправового принципа законности, суд объективно не может

быть превращен в простого «статиста» при решении столь принципиальных вопросов процесса, и на это явно указывают нормы ч. 1 ст. 17 и ч. 4 ст. 88 УПК.

В частности, в соответствии с ч. 4 ст. 88 УПК суд вправе признать доказательство недопустимым как по ходатайству сторон, так и *по собственной инициативе* в порядке, установленном статьями 234 и 235 УПК. [12] В порядке ст. 234 и 235 УПК – это, как известно, по правилам предварительных слушаний.

Полагаем, реализация этого императива должна быть исчерпывающе урегулирована и применительно к положениям главы 34 УПК, для чего нормы ч. 1 ст. 235 УПК следует изложить в следующей редакции (после слов «... в день представления ходатайства в суд»): «Предложения об исключении доказательств по делу на этом этапе могут быть сформулированы и по личной инициативе суда. В этом случае они должны быть исчерпывающе изложены в постановлении судьи о назначении предварительных слушаний, копия которого немедленно направляется заинтересованным сторонам».

Соответственно названным предложениям, ч. 2 ст. 235 УПК, на наш взгляд, должна быть дополнена указанием на то, что: «Ходатайство об исключении доказательств или предложения судьи по этим вопросам, сформулированные в соответствии с частью 1 настоящей статьи, должны содержать указание на: ... (далее по тексту)». [13]

С состязательной формой процесса не согласуется и норма ч. 3 ст. 235 УПК, по буквальному смыслу которой, исключительно судья вправе допросить в ходе предварительных слушаний, реализуемых с целью проверки допустимости оспоренных доказательств, того или иного свидетеля, вызванного в суд и обладающего сведениями о процессуальной форме их получения. О праве иных заинтересованных лиц (участников названных слушаний) участвовать в подобном допросе (в своих интересах) законодатель даже не упоминает. По сути, отражая (продолжая) собой публичную идеологию российского уголовного судопроизводства, названная норма, как бы ставит под сомнение состязательную форму предварительных слушаний и, отчасти, сам принцип состязательности уголовного

судопроизводства России. Оценить ее иначе как технический, по форме, просчет в законодательной технике, вероятно, нельзя, поскольку при состязательной форме процесса стороны, безусловно, должны обладать равным (суду) правом допросить как «своего» свидетеля, так и свидетелей, вызванных в суд другой стороной или личной инициативой суда. Иная трактовка названной ситуации, полагаем, в принципе недопустима.

Поэтому нормы ч. 3 ст. 235 УПК в этом вопросе, на наш взгляд, также должны быть изменены и изложены в следующей редакции: «Суд и стороны вправе допросить свидетеля и приобщить или ходатайствовать о приобщении к уголовному делу... (далее по тексту). ... При этом последовательность допроса свидетеля определяется по правилам ч. 3 ст. 278 настоящего Кодекса».

В нормах ч. 4 ст. 235 УПК законодатель строго распределил бремя доказывания тех или иных притязаний сторон, связанных с исследованием вопроса о допустимости доказательств по делу на этапе предварительных слушаний. Так, бремя опровержения доводов стороны защиты, утверждающей, что (оспоренное) доказательство получено с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, лежит на прокуроре. В остальных случаях бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство. Касается ли последнее положение суда при назначении им предварительных слушаний по данному основанию по собственной инициативе законодатель, естественно, не поясняет. Между тем, с предложениями суда (судьи) по вопросу об исключении отдельных из доказательств может не согласиться любая из заинтересованных в этом сторон. Обязан ли суд в данной ситуации также обосновывать и исчерпывающе мотивировать свое несогласие с источником, процессуальной формой или содержанием, поставленных под сомнение доказательств (сведений), не перелагая бремя доказывания в этом вопросе на стороны, по буквальному смыслу норм гл. 34 УПК понять достаточно сложно.

Насколько стороны согласятся с «вменением» подобной обязанности, выполнят ее достаточно эффективно и т. п. – это уже другой вопрос. Проблема, в другом: в состязательном уголовном судопроизводстве

суд не вправе навязывать свое мнение в подобных вопросах процесса в императивном порядке, никак не обосновывая его, используя (*ex officio*) исключительно властно-распорядительные полномочия органа власти. Поэтому заинтересованным сторонам, на наш взгляд, должно быть предоставлено право: предварительно выслушать, оценить, возможно, оспорить аргументы суда в этих принципиальных вопросах, тем более что стороны знают, что они вновь могут стать предметом исследования в ходе разбирательства дела по существу (ч. 7 ст. 235 УПК). И хотя окончательное решение данного вопроса по существу принадлежит к исключительному полномочию суда, но именно на основе, высказанных судом аргументов, стороны могут более тщательно подгото-

виться и вновь инициировать рассмотрение этого вопроса в своих интересах в стадии судебного разбирательства (гл. 36-39 УПК).

В данной связи и этот вопрос, полагаем, должен найти свое (исчерпывающее) нормативное отражение в нормах главы 34 УПК. К примеру, в виде дополнения к нормам ч. 4 ст. 235 УПК, распределяющим бремя доказывания, в виде следующей нормы закона (после слов: «...бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство»): «Если предложения об исключении доказательств сформулированы по личной инициативе суда, именно суд должен обосновать эти предложения в ходе судебного заседания, реализуемого по правилам главы 34 настоящего Кодекса».

### ЛИТЕРАТУРА

1. Юнусов А.А. Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству (к разработке концепции), Монография.-Казань: ЗАО «Новое знание», 2005. С.199-230.
2. См.: Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду. С.59-64; Выдря М.М. Предание суду как гарантия законности привлечения к уголовной ответственности. С.42-52; Михайлова Т.А. Предание суду в советском уголовном процессе. С.14-18, 26-46; и др.
3. Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду. С.62-63.
4. См.: Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1978. 304 с.
5. См.: Ковтун Н.Н. О роли суда в доказывании по уголовным делам в свете конституционного принципа состязательности процесса // Государство и право. 1998. № 6. С.59-63; Галоганов Е.А. Роль суда как субъекта доказывания в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2003. № 1. С. 36-38; Победкин А.В. Некоторые вопросы собирания доказательств по новому уголовно-процессуальному законодательству России // Государство и право. 2003. № 1. С.57-64.
6. См.: Белкин А.Р. Теория доказывания: Научно-методическое пособие. М.: Норма, 1999. 429 с.; Шейфер С.А. Собирание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1986. 172 с.
7. См.: Боруленков Ю. Допустимость доказательств // Законность. 2003. № 9. С.30; Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М.: Юрист, 1995. 128 с.; Костаков А.А. Допустимость и относимость доказательств. Л., 1991; и др.
8. Юнусов А.А. Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству (к разработке концепции): монография. Казань: ЗАО «Новое знание», 2005. С.199-230.
9. См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II. СПб: Изд-во «Альфа», 1996. С. 409; Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С.97-98.
10. См.: Постановление Конституционного Суда РФ № 13-П от 29 июня 2004 года по делу о проверке конституционности положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4. С.92.
11. См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юрист, 2003. С.446.
12. См.: Шигуров А.В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе // дис. ...канд. юрид. наук. Саранск, 2004. С.48-49.
13. Юнусов А.А. Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству (к разработке концепции), Монография.-Казань: ЗАО «Новое знание», 2005. С.199-230.



А.А. Илidgeв



Р.Р. Хайдаров

## НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ В СОУЧАСТИИ

*Статья посвящена изучению опыта отечественной правовой регламентации индивидуализации наказания за преступление, совершенное в соучастии, с учетом общих критериев его назначения. На основе этого в работе формулируются выводы и предложения по совершенствованию уголовного законодательства в этой части.*

*Ключевые слова: индивидуализация наказания, характер и степень общественной опасности, цели наказания, общие и специальные критерии назначения наказания, личность виновного, дифференциация ответственности.*

Наказание, как следует из ст.43 УК РФ, есть мера государственного принуждения, предусмотренная законом и назначаемая по приговору суда. По образному выражению С.В. Познышева, в назначении наказания участвуют «две власти»: законодатель и судья».[1] Продолжая эту мысль, Л.Л. Кругликов пишет: «Первый из них очерчивает контур (абрис), пределы наказуемости за содеянное, вводя судебское усмотрение в строго определенные рамки, а второй (суд) в отведенных ему пределах конкретизирует наказание с учетом сформулированных в законе критериев и излагает свой вывод о мере наказания в приговоре. Тем самым обеспечивается оптимальное сочетание принципов законности и индивидуализации наказания, создаются надлежащие условия справедливости приговора».[2]

Если в уголовном законодательстве реализуется принцип дифференциации ответственности и наказания, закладываются предпосылки для его индивидуализации, то суд при рассмотрении уголовных дел реализует их в каждом конкретном случае. В основе законодательно закрепленной дифференциации ответственности и наказания лежат характер и типовая степень общественной опасности преступления и личности виновного. Базой же индивидуализации

наказания судом выступает индивидуальная степень общественной опасности преступления и личности виновных. Кроме того, критериями разграничения дифференциации и индивидуализации наказания выступают, во-первых, субъект- дифференциация осуществляется законодателем, а индивидуализация – судом (судьей, председательствующим суда присяжных), во-вторых, акт, в котором закрепляются соответствующие итоги, уголовный закон и приговор (постановление, определение). [3]

Социальная значимость индивидуализации назначения наказания возрастает многократно при рассмотрении уголовных дел о соучастии в преступлении, поскольку в этом случае суду необходимо не только соразмерить тяжесть деяния и наступившие последствия, личность виновного и ряд других обстоятельств с мерой наказания, как это обычно имеет место в отношении лица, единолично совершившего преступление, но и строго дифференцированно определить вклад каждого соучастника в общий преступный результат и максимально индивидуализировать наказание в отношении каждого из них. [4]

Закрепив в ч.3 ст.60 УК РФ в качестве общих критериев назначения наказания характер и степень общественной опасности

преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, законодатель тем самым определил общие предпосылки индивидуализации назначения наказания судом. Эти критерии должны приниматься во внимание при назначении наказания за преступление, совершенное как единолично, так и в соучастии.

В отличие от специальных правил назначения наказания учет указанных критериев может обусловить как смягчение, так и усиление (отягчение) наказания. То или иное решение вопроса зависит от оценки судом фактических обстоятельств, характеризующих преступление, обстоятельства его совершения и личность виновного.

Критерии назначения наказания, регламентированные в ч.3 ст.60 УК РФ, носят обобщенный, собирательный характер, поскольку сами они отражают определенную совокупность конкретных обстоятельств, относящихся к преступлению и личности виновного. Исключением из них в этом плане являются обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, которые носят конкретный характер и оказывают влияние либо на смягчение, либо на усиление наказания.

Трудности в индивидуализации назначения наказания на основе рассматриваемых критериев связаны еще и с тем, что они являются неравноценными с точки зрения влияния на назначение наказания и взаимопересекающимися категориями. В самой регламентации критериев назначения наказания заложены сложности и противоречия в их понимании и применении при рассмотрении конкретных уголовных дел.

Наряду с обобщенными критериями – характером и степенью общественной опасности преступления и личностью виновного – в УК РФ предписывается учитывать при назначении наказания также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Несмотря на важное значение общих критериев в плане определения основания назначения наказания, они сами по себе, без выделения конкретных обстоятельств, их характеризующих, в меньшей мере обуславливают назначаемую меру наказания, чем

обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Л.Л. Кругликов справедливо указывает, что содержание критериев «степень общественной опасности совершенного преступления» и «личность виновного» составляют те данные по делу, которые сами по себе, отдельно, не способны оказать столь значительное влияние на меру воздействия, как конкретные обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие наказание.[5]

Скорее всего, выглядят закономерными результаты изучения практики назначения наказания за преступления, совершенные в соучастии. По данным проведенного нами изучения, только в 64,3% приговоров суды при назначении наказания сослались на характер и степень общественной опасности преступления, а в 45,4% – на личность виновного в целом. В подавляющем большинстве приговоров (98,6%) суды указали на обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. И эти, казалось бы, на первый взгляд, неожиданные данные нельзя рассматривать в качестве издержек судебной практики. Здесь проявляются, скорее всего, недостатки в правовой регламентации общих критериев назначения наказания.

Данный вывод подтверждается и данными проведенного нами экспертного опроса федеральных и мировых судей в Республике Татарстан. На вопрос, почему суды при назначении наказания редко ссылаются на характер и степень общественной опасности преступления, – 68,6%, респондентов ответили, что этот критерий носит слишком общий характер; 81,5% респондентов считают, что система смягчающих и отягчающих обстоятельств в основном раскрывает особенности преступления и личности виновного.

С последним утверждением вполне можно согласиться, поскольку обстоятельств, которые не относились бы к преступлению или личности, его совершившего, немного (например, условия жизни его семьи). Тем более, что суд в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, может учесть и такие, которые не включены в их перечень (ч.2 ст.61 УК РФ).

Достаточно редкие ссылки судов на общественную опасность преступления, а в лучшем случае формальные указания о тя-

жести совершенного преступления обуславливаются определенными противоречиями, заложенными в законе. Характер и типовая степень (она отражается путем регламентации квалифицирующих признаков) общественной опасности преступления отражаются при формулировании санкции статей Особенной части УК РФ. Тем не менее, в ч.3 ст.60 УК РФ предписывается суду вторично учитывать характер и степень общественной опасности преступления в качестве общего начала назначения наказания.

Поэтому характер общественной опасности преступления должен рассматриваться в рамках не индивидуализации, а дифференциации наказания, на наш взгляд, из ч.3 ст.60 УК РФ следовало бы исключить указание на характер общественной опасности преступления.

Характер общественной опасности не может быть положен в основу дифференциации и индивидуализации наказания соучастников, поскольку последние совершают одни и те же преступления.

С тем чтобы исключить двойной учет характера общественной опасности преступления (при определении санкции статьи Особенной части УК и назначении наказания), мы считаем целесообразным сформулировать рассматриваемое общее начало (ч.3 ст.60 УК) следующим образом: «При назначении наказания учитываются степень общественной опасности преступления» (далее по тексту).

На индивидуальную степень общественной опасности действий, совершенных отдельными соучастниками, могут влиять и субъективные признаки, одновременно характеризующие преступление и личность виновных (например, мотив, цель преступления). Низменные мотивы или цели могут быть вменены только тем соучастникам, которые ими руководствовались или были осведомлены о них. «Конкретное содержание и проявление субъективной стороны у отдельных соучастников, - пишет Б.С. Волков, - различное, что определяется, прежде всего, различным психическим отношением соучастников к совершенному преступлению, неодинаковым содержанием мотивов и интеллектуальных элементов умысла». [6]

Эти различия особенно проявляются в содержании мотивов. Исполнитель может руководствоваться корыстью, а действия подстрекателя могут обуславливаться другими, не корыстными интересами; исполнитель может желать наступления преступного результата, пособник, напротив, - безразлично относится к его наступлению. «По существу, - подчеркивает Б.С. Волков, - каждый из соучастников преследует свои собственные цели и собственные интересы».

Мотив и цель преступления, которыми руководствовался его исполнитель, должны учитываться при назначении наказания (когда они не влияют на квалификацию) другим соучастникам, если они охватывались их умыслом. Если, например, подстрекатель из национальных предрассудков возбуждает решимость у другого лица на причинение вреда здоровью потерпевшему, то он подлежит наказанию с учетом данного мотива совершения преступления.

Суд не может учитывать при назначении наказания исполнителю те мотивы и цели, которыми руководствуются другие соучастники. Над исполнителем в этом случае «властны» только его собственные мотивы.

Изучение судебной практики по делам о преступлениях, совершенных в соучастии, показывает, что основными критериями индивидуализации назначения наказания является личность виновного и конкретные обстоятельства, характеризующие ее.

Ввиду общего характера понятия личности как критерия назначения наказания возникают определенные трудности, поскольку ряд смягчающих и отягчающих обстоятельств одновременно характеризуют и личность виновного, и преступление.

При назначении наказания принимаются во внимание те индивидуальные свойства личности виновного, которые существенно влияют на повышение или снижение ее общественной опасности и в конечном итоге обуславливают возможность достижения целей наказания при определении той или иной меры уголовной ответственности.

Наряду с характером и степенью общественной опасности преступления, личность виновного является важнейшим критерием назначения наказания. Судеб-

ная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не раз указывала, что одним из оснований отмены приговоров судов за мягкостью наказания является неучет ими данных, отрицательно характеризующих личность виновных в преступлении.

Еще в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 29 июня 1979 г. обращалось внимание судов на то, что они «должны всесторонне, полно и объективно исследовать данные о личности подсудимого, имея в виду их существенное значение для определения вида и размера наказания. В частности, необходимо выяснять отношение подсудимого к труду, обучению, общественному долгу, поведение на производстве и в быту, трудоспособность, состояние здоровья, семейное положение, сведения о судимости» (п.3). [7]

Одним из существенных недостатков, выявленных нами при изучении судебной практики, является отсутствие системного подхода к оценке обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, с одной стороны, а с другой – обстоятельств, характеризующих степень общественной опасности личности виновного.

Трудности в отнесении обстоятельств то ли к смягчающим или отягчающим, то ли к личности виновного имеют и объективную основу. В самом законе не представилось возможным достаточно последовательно систематизировать между собой общие критерии назначения наказания. В связи с этим Л.Л. Кругликов отмечает, что критерии назначения наказания должны быть одного уровня абстракции: «объем каждого понятия следует определить в самом законодательстве; должен четко прослеживаться признак (или признаки), положенный законодателем в основу разграничения критериев назначения наказания». [8] По его мнению, следовало бы ограничиться двумя критериями назначения наказания - учетом характера и степени общественной опасности содеянного и личности виновного, так как смягчающие и отягчающие обстоятельства составляют некоторую часть их содержания. Одновременно, продолжает Л.Л. Кругликов, характер и степень общественной опасности совершенного преступ-

ления, личность виновного, смягчающие или отягчающие обстоятельства выполняют важную функцию влияния на избранное наказание путем усиления (отягчения) или ослабления (смягчения) его. Если акцентировать внимание на этой функции, то, поскольку все обстоятельства дела влияют на наказание либо отягчающим, либо смягчающим образом, появляются уже основания объявить отягчающие и смягчающие обстоятельства единственным и достаточным критерием выбора меры воздействия. [8]

По мнению Р.Н. Хамитова, «по своей общности (но не обязательности) общие начала назначения наказания неравноценны. Что обуславливает необходимость не однолинейного их отображения, а построения иерархической системы». [9]

Поскольку характер общественной опасности преступления уже отражен в санкции статьи Особенной части УК, то нет необходимости вторично учитывать его при назначении наказания. С учетом этого вывода, в целях упорядочения общих критериев назначения наказания их можно сформулировать следующим образом: «Суд назначает наказание с учетом смягчающих и отягчающих обстоятельств, характеризующих степень общественной опасности преступления и личность виновного, влияния назначаемого наказания на достижение его целей, а также на условия жизни его семьи».

Данное нововведение должно обусловить и закрепление открытого перечня обстоятельств, отягчающих наказание, как это сделано в отношении смягчающих обстоятельств. Названная проблема привлекла внимание ученых. В.П. Малков, например, опасается, что закрепление в УК открытого перечня отягчающих обстоятельств повлечет за собой объективное вменение тех из них, которые не предусмотрены в законе. [10]

Однако, на взгляд Л.Л. Кругликова, достаточно руководящего разъяснения о том, что для усиления наказания посредством «иных» отягчающих обстоятельств необходимо их вменение на стадии предварительного расследования, указание их в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, как это практикуется в отношении отягчающих обстоятельств, непосредственно пред-

усмотренных законом. «Открытие перечня усиливающих обстоятельств, - продолжает Л.Л. Кругликов, - естественный выход из того порочного круга, в который попала практика: она, в конечном счете, вынуждена была осуществлять учет усиливающих наказание обстоятельств под иным «соусом» – со ссылкой на критерии «степень опасности преступления», «личность виновного».

Мы также считаем, что в УК РФ следует устранить определенный перекос в регламентации смягчающих и отягчающих обстоятельств в пользу первых и с позиций принципа справедливости, и более последовательной (а не однобокой) индивидуализации назначения наказания закрепить открытый перечень отягчающих обстоятельств.

Конечно, в перечне смягчающих и отягчающих обстоятельств предусмотрены такие обстоятельства, которые наиболее существенно определяют степень общественной опасности преступления и личности виновного и, соответственно, наиболее сильно влияют на назначение наказания либо в сторону его смягчения, либо, наоборот, отягчения. В литературе вполне обоснованно отличие смягчающих и отягчающих обстоятельств от иных обстоятельств, характеризующих степень общественной опасности преступления и личности виновного, усматривается в мере влияния на назначаемое наказание. По мнению Е.В. Благова, и степень общественной опасности преступления, и личность виновного, и смягчающие и отягчающие обстоятельства в конкретном случае могут по-разному, больше или меньше, влиять на наказание. Но это по общему правилу, количественные показатели в рамках одного и того же качества. Если же данные показатели степени общественной опасности преступления или личности виновного приводят к новому качеству, соответствующее обстоятельство должно признаваться смягчающим или отягчающим.[11]

Уголовно-правовое значение смягчающих и отягчающих обстоятельств заключается в том, что при их помощи законодатель дает суду ориентиры, какие именно конкретные, наиболее существенные обстоятельства обуславливают степень общественной опасности преступления и личности виновного

(помимо тех, которые уже учтены при конструировании составов преступления) и которые должен учесть суд при назначении наказания. [12] Однако, какими бы ни были совершенными перечни смягчающих и отягчающих обстоятельств, в законе невозможно отразить все многообразие существенных признаков, характерных для конкретных преступлений и личностей виновных. Поэтому законодатель и позволяет учитывать при назначении наказания в качестве смягчающих иные, не указанные в их перечне обстоятельства. Для полноты оценки степени общественной опасности преступления и личности виновного необходимо в законе таким же образом решить вопрос и в отношении отягчающих обстоятельств.

Если характер общественной опасности преступления лежит в основе определения пределов наказания всех соучастников преступления, то ее степень может обеспечить и индивидуализацию назначения наказания. Степень общественной опасности преступных действий соучастников может быть (и нередко это имеет место в реальной жизни) неодинаковой. Они могут совместно совершать преступления, руководствуясь различными мотивами и целями. Зачастую и их роль в совершении совместного преступного деяния и в достижении преступного результата также бывает неодинаковой.

Особенно большое значение в индивидуализации назначения наказания соучастникам преступления имеет учет личности виновного.

В природе нет «одинаковых личностей». Не составляют в этом исключения и соучастники, личности которых всегда характеризуются той или иной спецификой, то есть различной степенью общественной опасности.

Суды совершенно обоснованно при назначении наказания принимают во внимание признаки личности отдельных соучастников, характеризующих предпреступное поведение, их роль в совершении преступления, отношение к нему и посткриминальное поведение. Различные по своему содержанию и интенсивности проявления признаки могут обуславливать как смягчение, так и отягчение наказания отдельным соучастникам.

К общим критериям назначения наказания в законе отнесен и учет влияния назначаемого наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Л.Л. Кругликов обратил внимание на неточность редакции ч. 3 ст. 60 УК, поскольку в ней записано о влиянии уже назначенного (а не избираемого) наказаниях. [13] Действительно, если наказание назначено, то уже теряется всякий смысл в определении его влияния на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

На наш взгляд, рассматриваемый критерий индивидуализации назначения наказания не заслуживает столь отрицательного отношения. По сравнению с критерием учета личности виновного учет влияния назначаемого наказания на исправление осужденного является как бы уточняющим критерием. И он, по нашему мнению, имеет принципиальное значение для практики назначения наказания. Ради чего суд в тех или иных ситуациях смягчает или, наоборот, отягчает наказание. Смягчение или отягчение наказания – не самоцель; это делается именно ради достижения целей наказания. Поэтому законодатель предписывает суду каждый раз оценивать исправительный по-

тенциал назначаемого наказания или иной меры уголовно-правового характера. В то же время редакция ч.3 ст.60 УК РФ свидетельствует об определенном противопоставлении исправления осужденного другим целям наказания. В принципе при назначении наказания суд должен учитывать и интересы достижения и других целей наказания.

Поэтому было бы предпочтительнее сформулировать в ней данное положение следующим образом: суд учитывает влияние назначаемого наказания на достижение целей наказания.

Полностью не совпадает с личностью виновного и другой критерий индивидуализации назначения наказания – необходимость учета влияния назначаемого наказания на условия жизни его семьи. А между тем его учет имеет немаловажное значение в процессе индивидуализации наказания соучастникам преступления в сторону как смягчения, так и его отягчения.

Таким образом, общие критерии назначения наказания создают общенормативную основу для индивидуализации наказания лицам, совершившим преступление в соучастии.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Познышев С.В. Очерк основных начал науки уголовного права. М., 1923. С.69.
2. Кругликов Л.Л., Благоев Е.В. О законодательных пределах назначения наказания // Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права. Избранные статьи (2000-2009 гг.). Ярославль, 2010. С.83-84.
3. Уголовное право России. Часть Общая/ под ред. Л.Л. Кругликова. М.:БЕК, 1999. С.397.
4. Хамитов Р.Н. Специальные правила назначения наказания за единичное преступление по российскому уголовному праву: дис...канд. юрид. наук. Казань, 2001. С.174-175.
5. Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве. Воронеж, 1985. С.78.
6. Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань: Изд-во Казанского университета, 1982. С.113.
7. Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам. М.: БЕК, 1999. С.105.
8. Кругликов Л.Л. О критериях назначения уголовного наказания // Проблемы теории уголовного права. Ярославль. 1999. С.110-111.
9. Хамитов Р.Н. Специальные правила назначения наказания. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2001. С.43.
10. Малков В.П. О системе уголовных наказаний и порядке их назначения // Проблемы уголовной ответственности и ее дифференциации. Ярославль, 1994. С.29.
11. Благоев Е.В. Назначение наказания. Теория и практика. Ярославль, 1999. С.21-22.
12. Гараев М.Т. Смягчение наказания при его назначении по российскому уголовному праву: дис...канд. юрид. наук. Казань, 2002. С.157.
13. Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи (2000-2009 гг.). Ярославль, 2010. С.349.



А.И. Музеев

## ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БАНДИТИЗМА

*На основе контент-анализа оперативно-служебных документов и материалов коллегий, совещаний и т.д. выделены основные направления предупреждения бандитизма, факторы, оказывающие негативное влияние на эффективность борьбы с бандитизмом. Обобщен положительный опыт работы ОВД, определены основные задачи, решаемые в процессе оперативной работы по предупреждению бандитизма.*

*Ключевые слова: оперативно-розыскное предупреждение, оперативно-профилактический учет, оперативный контроль, гласные и негласные методы, меры разоблачения.*

Предупреждение преступлений, в том числе оперативно-розыскными мерами, провозглашается главным направлением в работе органов внутренних дел.[1]

Однако роль и содержание деятельности по предупреждению бандитизма для осуществляющих ее подразделений ОВД до настоящего времени остается неопределенной, организационно и функционально не обеспеченной. Такой вывод делается на основании проведенного нами контент-анализа материалов коллегий, оперативных совещаний, концепций, планов организационных мероприятий и специальных планов, иных оперативно-служебных документов, затрагивающих борьбу с бандитизмом по 49 региональным подразделениям МВД России.[2]

В определении содержания оперативно-розыскного предупреждения преступлений нами использованы фундаментальные положения теории ОРД и иных отраслей права,[3] интерпретированные с учетом проведенного нами исследования к особенностям борьбы с бандитизмом. С учетом этого мы выделяем следующие основные направления организации оперативно-розыскного предупреждения бандитизма:

- анализ информации о состоянии и структуре бандитизма с целью прогнозирования его динамики;
- определение причин и условий, способ-

ствующих созданию банд и совершению ими преступлений;

- оперативно-поисковая работа по выявлению лиц, замышляющих и подготавливающих преступления в составе бандитских структур;

- установление оперативным путем конкретных признаков, свидетельствующих о возможном образовании банды, формировании преступных замыслов на совершение ее членами вооруженных нападений;

- определение наиболее целесообразных направлений и содержания оперативно-розыскных и иных мероприятий по предупреждению бандитизма;

- организация взаимодействия с различными заинтересованными субъектами предупреждения бандитизма.

Как показали результаты нашего исследования, реальным превентивным воздействием на бандитские структуры, с учетом их стойкой криминальной ориентации, является изобличение и привлечение к уголовной ответственности их членов. Однако игнорирование потенциала оперативно-розыскного предупреждения приводит к противодействию бандитизму лишь как ответной реакции на уже свершившиеся факты серийных и резонансных преступлений.

Об этом, в частности, свидетельствуют результаты изучения материалов дел

оперативного учета (ДОУ), обозначившие проблемы оперативно-розыскного предупреждения бандитизма. В подавляющем большинстве изученных дел оперативного учета (более 60%) отсутствуют данные о причинах и условиях, способствовавших совершению преступлений, не принимались меры по предупреждению преступлений со стороны фигурантов.[2] В 42,5% ДОУ планами не предусматривались мероприятия по общей профилактике, а в каждом третьем – по предотвращению преступлений.[2] Как следствие, фигурантами в период их оперативной разработки были совершены вооруженные нападения (в 10% изученных дел). Кроме того, разрабатываемые участники бандитских структур совершили преступления, связанные с обеспечением деятельности банды (в 7% изученных дел) и с противодействием уголовному судопроизводству (3%), а также иные (4%).[2]

Как показывают результаты проведенного нами исследования, среди основных факторов, оказывающих негативное влияние на эффективность ОРД по борьбе с бандитизмом, важную роль играют проблемы правового регулирования предупреждения преступности в целом.[4] По нашему мнению, современная криминальная ситуация в стране, в том числе связанная с деятельностью организованных преступных структур (ОПС) бандитской направленности, требует принятия закона, регламентирующего основы системы предупреждения преступлений.[5]

Необходима переработка и ведомственных нормативных правовых актов ОВД. Прежде всего, к ним следует отнести приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19, объявляющий Инструкцию о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений.[6] Данная инструкция, определяя общие задачи подразделений ОВД по предупреждению преступлений, не предусматривает механизма их реализации, что свидетельствует о декларативном характере данного нормативного акта и необходимости его детальной переработки.

Полагаем, что в основу современного ведомственного нормативного регулирова-

ния деятельности ОВД по оперативно-розыскному предупреждению может быть положена ранее имевшаяся в нашей стране практика. Предупреждение преступлений органами внутренних дел неоднократно регламентировалось самостоятельными нормативными актами (1969,[7] 1978,[8] 1993,[9] 1998 [10] гг.). По нашему мнению, наибольшего внимания, с точки зрения их проработанности, заслуживают приказы МВД, изданные в 1969 и 1978 гг.

Так, инструкция, утвержденная приказом МВД СССР № 0200-69 г., возлагала обязанность проведения работы по *предотвращению* (Термин «предотвращение» был применен А. Г. Лекарем, являвшимся инициатором разработки данного нормативного правового акта) (курсив наш – М.А.И.) преступлений на специально выделенных сотрудников уголовного розыска и БХСС, освобождавшихся от выполнения всех других обязанностей, а также участковых инспекторов милиции. Для концентрации профилактической информации и в целях ее систематизации указанная инструкция предусматривала заведение оперативно-профилактического дела, которое могло быть прекращено только в случае исправления фигуранта.

Положения указанного нормативного акта были развиты приказом МВД СССР № 0100-78 г., который вводил в действие Положение об основах организации профилактики преступлений органами внутренних дел, Инструкцию по организации и ведению профилактического учета органами внутренних дел, Наставление по профилактике преступлений аппаратами уголовного розыска.

Организация предупреждения преступлений возлагалась на все органы внутренних дел, но детально регламентировалась названным наставлением лишь деятельность уголовного розыска, так как только в его структуре существовали специализированные подразделения. Они были обязаны организовывать и проводить работу по профилактике преступлений и иных правонарушений, борьба с которыми отнесена к их компетенции. Приказ определял систему оперативно-профилактического учета,

к которым он отнес дела административного надзора, профилактические дела, учетно-профилактические карточки.

Как показывают проведенные нами результаты исследования, данные о причинах и условиях, способствовавших совершению бандными преступлений, поступают в рамках оперативно-розыскного производства. В его рамках в качестве общей профилактики применялись: правовая пропаганда (показателен в этом плане опыт МВД по Республике Татарстан и ГУ МВД России по Кемеровской области, на официальном сайте которых, помимо информирования пользователей глобальной сети о результатах работы по пресечению деятельности бандитских структур, на основании конкретных примеров даются рекомендации по защите юридических и физических лиц от вооруженных нападений) (в том числе и через средства массовой информации) – в 18% изученных ДОУ; инициированное изменение маршрутов патрулирования наружных постов полиции общественной безопасности – 9%; проверки предприятий и организаций на предмет обеспечения сохранности денежных средств и материальных ценностей – 8%; проверки объектов разрешительной системы на сохранность оружия и специальных средств – 6%; направление предписаний для устранения имеющихся недостатков – 3%. [2] Приведенные данные говорят об отсутствии целенаправленной работы в сфере общей профилактики бандитизма, а ее осуществление носит скорее эпизодический, чем системный характер.

В условиях либерализации системы уголовного наказания лица, осуждаемые даже за совершение преступлений в составе организованной группы (банды), не подвергаются длительной изоляции от общества, а по отбытии наказания вновь возвращаются к преступному промыслу, уже имея при этом криминальный опыт. Об этом свидетельствуют и имеющиеся факты специального рецидива бандитизма. [11] Это обстоятельство обуславливает необходимость оперативного контроля за лицами, от которых возможно ожидать создание банды или участие в ней. Указанное, по нашему

мнению, демонстрирует необходимость восстановления утраченной системы децентрализованного оперативного учета данной категории лиц, которая велась в подразделениях по борьбе с организованной преступностью в рамках автоматизированных информационно-поисковых систем.

Одной из наиболее сложных задач, решаемых в процессе оперативной работы, представляется задача разобличения бандитской структуры на этапе замышления и подготовки преступлений, когда она сформировалась, однако еще не совершила нападений. Данное направление обуславливается необходимостью недопущения общественно опасных последствий, связанных с реализацией преступных намерений банды. Речь идет о пресечении бандитизма в его конкретных преступных проявлениях.

В этих случаях приходится решать неизбежную дилемму – реализовывать ли оперативные материалы по имевшим место преступлениям (связанные, например, с обеспечением деятельности банды) либо продолжить оперативную разработку для документирования цели создания банды – совершения нападений. В этой ситуации, по нашему мнению, не могут даваться однозначные рекомендации. Руководителями ОВД решение должно выбираться с учетом оперативного риска, уровнем оперативного контроля за развитием криминогенной ситуации. Немаловажное значение при этом приобретает информационное обеспечение оперативной разработки.

Исследование вопросов осуществления оперативно-тактических мер в отношении бандитских структур показало, что особым направлением деятельности по предупреждению бандитизма и организованной преступности в целом является разобличение криминальных структур. В специальной литературе разобличение рассматривается как одна из форм вмешательства в деятельность преступного объединения с использованием негласных, а при необходимости демонстративных способов воздействия на все факторы и элементы отношений, как в преступной, так и в окружающей его среде. [12]

Являясь элементом деятельности по

предупреждению организованной преступности, разобшение преступных структур включает в себя проведение мероприятий, ведущих к их распаду, разрушению целостности, сплоченности и устойчивости, снижающих активность участников преступной группы и авторитет руководителя, уменьшающих вероятность осуществления противоправных действий.[13]

Важное значение в деятельности по предупреждению бандитизма занимает разобшение таких преступных объединений, как молодежные криминально ориентированные группы, иные преступные группы, еще не сформировавшиеся в банды, но имеющие такую потенциальную возможность.[14]

Таким образом, разобшение преступных групп, еще не преобразовавшихся в банды, но имеющих такую перспективу, является актуальным направлением деятельности по предупреждению бандитизма. Указанная деятельность, по нашему мнению, представляет собой разновидность оперативно-профилактического воздействия ОВД на криминальную среду.

Организация ОРД по разобшению преступной группы требует индивидуального подхода в каждом отдельно взятом случае. Вместе с этим можно обратиться к общим теоретическим положениям и разработкам, встречающимся в специальной литературе.[14, 15]

Проведенное нами изучение материалов дел оперативного учета, а также материалов иных исследований позволяет выделить в работе по разобшению ОПС бандитской направленности подготовительный этап и этап непосредственной реализации мер разобщения, а также определить типичный перечень действий, выполняемых на каждом из указанных этапов.

Так, на подготовительном этапе осуществляется:

- 1) сбор необходимой информации, характеризующей участников группы, направленность их криминальной ориентации;
- 2) оценка и анализ складывающейся оперативной обстановки;
- 3) выбор наиболее эффективных приемов разобщения и определение очередности их

применения, а также способов реализации;

4) прогноз возможных (в том числе очевидных) вариантов развития событий после начала реализации мер разобщения и выработка сценария ответных реакций со стороны органов внутренних дел;

5) разработка подробного плана осуществления мер разобщения;

6) проведение необходимых подготовительных мероприятий, содержание которых зависит от выбранного приема разобщения и способа его реализации.[14]

Работа по разобщению банды требует от руководителей ОВД четкого планирования и координации деятельности подчиненных подразделений. При этом важно, чтобы комплекс планируемых мер охватывался единым замыслом, был тщательно проработан с учетом возможных вариантов развития событий. Особое внимание необходимо уделить отслеживанию реакции разобщаемой группы на проводимые в отношении нее оперативные меры, чтобы иметь возможность своевременно вносить в них коррективы.

Этап непосредственной реализации мер разобщения должен сочетать в себе:

1) принятие решения о начале проведения запланированных мер с учетом достаточных сведений о составе участников преступной группы, фактах ее противоправной деятельности;

2) обеспечение контроля за ходом реализации мероприятий (в том числе с привлечением возможностей оперативно-поисковых подразделений и подразделений специальных технических мероприятий для проведения наблюдения, прослушивания телефонных переговоров, негласной аудиозаписи, посредством получения информации от внедренного в группу лица и др.);

3) организацию оперативного документирования;

4) готовность, в случае необходимости, к проведению активных действий, в том числе силовых мероприятий с использованием сил отрядов специального назначения полиции, которые могут носить характер пресечения как ответной реакции на негативные процессы со стороны участников разобщаемой группы.

Успех деятельности по разобличению ОПС бандитской направленности напрямую зависит от организации взаимодействия между сотрудниками подразделений ОВД, в том числе от своевременного обмена имеющейся оперативной информацией.

Указанное обуславливает необходимость совершенствования форм оперативного взаимодействия, а также выработки новых, эффективных форм и методов оперативной и профилактической работы, налаживания режима обмена оперативной информацией. При этом эффективность взаимодействия во многом зависит от четкого разграничения компетенции между подразделениями ОВД и иными ведомствами, а также персонализации ответственности за конкретные участки работы.

Любые меры, направленные на разобличение преступной структуры, относятся к рисковому действию.[12] Допустимый уровень риска при реализации указанных мер должен определяться руководителем оперативного подразделения на основании анализа имеющейся оперативной информации о характере преступной деятельности разобщаемой криминальной структуры и потенциальной опасности входящих в нее лиц. В любом случае, при осуществлении рассматриваемой деятельности органам внутренних дел необходимо держать ситуацию под контролем в целях недопущения открытых столкновений между противоборствующими преступными структурами, могущих привести к гибели кого-либо из их участников и третьих лиц.

Ключевое значение для планирования и реализации приемов разобличения ОПС бандитской направленности имеет осве-

домленность оперативных сотрудников: о характере психологических процессов, протекающих внутри нее; о сильных и слабых сторонах внутреннего взаимодействия ее участников; об основе солидарности и заинтересованности членов в совместной преступной деятельности; о наличии «слабых звеньев» в группе и т.д.

Обобщая приведенные данные исследования, можно сформулировать следующие выводы.

В организации оперативно-розыскной деятельности ОВД по предупреждению бандитизма, по нашему мнению, важной мерой является оперативное прогнозирование процессов формирования организованных преступных структур бандитской направленности. Оно должно осуществляться на основе организации слежения за состоянием оперативной обстановки на обслуживаемой территории, направленной на обнаружение формирования ОПС бандитской направленности.

Деятельность по разобличению бандитских структур, являясь достаточно эффективным направлением предупреждения бандитизма, требует разработки методических основ и правовой регламентации. Назрела необходимость в разработке и принятии нормативного правового акта, регламентирующего деятельность по оперативно-розыскному предупреждению преступлений. Положительное значение в этом сыграет обращение к накопленному в МВД СССР в 60-70 гг. прошлого века опыту нормативного регулирования оперативно-розыскного предупреждения преступлений, в том числе и в плане восстановления системы оперативно-профилактических учетов.

## ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Заседания Государственного Совета (в 2005 г. – в г. Казани, в 2007 г. – в г. Ростове-на-Дону), на координационном совещании руководителей правоохранительных органов России 21 февраля 2011 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/10397> (дата обращения: 25.04.2014); Доклад на расширенном заседании коллегии МВД России 21 марта 2014 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/20624> (дата обращения: 25.04.2014).
2. См.: Музеев А. И. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. (Приложения № 8, № 9, № 22).
3. Существенный вклад в развитие основ деятельности по предупреждению преступлений

внесли Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, В.М. Ахмажигитов, Р.С. Белкин, Ю.С. Блинов, Н.П. Водько, С.С. Галахов, К.К. Горяинов, Д.В. Гребельский, А.И. Долгова, В.П. Кувалдин, В.Д. Ларичев, А.Г. Лекарь, В.А. Лукашов, Б.Г. Морохин, Г.К. Синилов и др.

4. См.: п.п. 4, 10, ст. 12 ФЗ «О полиции»; ст.2 ФЗ «Об ОРД» (ред. от 21.12.2013).

5. См.: Галахов С.С. Организация оперативно-розыскной профилактики: монография. М., 2010. С. 5.

6. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19.

7. О введении в действие Инструкции по основам организации и тактики предотвращения преступлений органами милиции: приказ МВД СССР от 14 апреля 1969 г. № 0200.

8. О мерах по дальнейшему повышению эффективности профилактики преступлений органами внутренних дел: приказ МВД СССР от 2 марта 1978 г. № 0100.

9. Об утверждении нормативных актов в области регулирования деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 6 августа 1993 г. № 390.

10. Об утверждении нормативных актов о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 11 августа 1998 г. № 490.

11. Лукашевский И.А. Из практики расследования уголовных дел о бандитизме СЧ ГСУ при ГУВД по Иркутской области. // Информационный бюллетень СК при МВД России. 2008. № 3(137). С. 58-64.

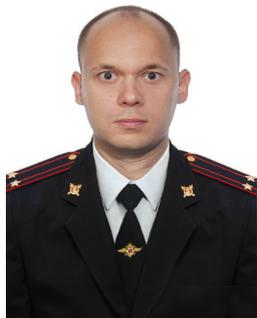
12. См.: Кувалдин В.П. Агентурно-разведывательная деятельность органов внутренних дел в условиях противодействия организованной преступной среды: монография. М, 2004. С. 131.

13. Колесников В.И. Преступность в России и стратегия борьбы с ней // Преступность: стратегия борьбы. М., 1997. С. 24, 25.

14. Вайле С.П. Организация и тактика борьбы с бандитизмом: монография. М., 2010. С. 169.

15. См.: Пенкин В. С., Чечетин А.Е. Агентурное обеспечение оперативно-розыскных мероприятий по разобличению и разоблачению ОПГ // Проблемы оперативно-розыскной профилактики: межвуз. сб. науч. трудов. Омск, 1990. С. 37-46; Голощанов М.С., Федосеев Н.А. Разобличить – значит предупредить // ОРР. 1995. № 1.





С.А. Буткевич

## СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УКРАИНЫ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*В статье рассмотрены правовые, организационные и тактические основы деятельности специальных подразделений органов внутренних дел Украины. Основное внимание сосредоточено на их задачах, порядке комплектования, а также критериях оценки эффективности их деятельности. Подчеркнута важность и значимость выполняемых ими функций, в том числе при предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.*

*Ключевые слова: безопасность, милиция, органы внутренних дел, проблемы, специальные подразделения, усовершенствование.*

Сегодняшнее состояние общественной безопасности в Украине характеризуется как нестабильное. Несмотря на усилия, предпринимаемые органами охраны правопорядка по борьбе с преступными и другими противоправными посягательствами, предупреждению возникновения и распространения чрезвычайных ситуаций определенного генезиса, надлежащий уровень внутренней безопасности не достигнут. По оценкам специалистов, в стране сложилась угрожающая криминогенная обстановка, характеризующаяся высоким уровнем преступности и появлением новых видов угроз криминального характера. Особое беспокойство вызывает тот факт, что одним из основных источников угроз общественной безопасности становится экстремистская деятельность националистических, религиозно-этнических и других организаций и структур, направленных на дестабилизацию социально-политической ситуации в государстве. [1. С. 3]

Соответственно, в таких условиях перед сотрудниками органов внутренних дел (далее – ОВД) ставятся более сложные задачи по обеспечению общественной безопасности, охране общественного порядка и борьбе с преступностью. При этом такие задачи могут выполняться в чрезвычайных ситуациях социального, техногенного, природного или военного характера, последствия которых небезопасны для жизни и здоровья сотрудников милиции, гражданских лиц, за-

конных интересов общества и государства. Безусловно, повседневная деятельность ОВД в таких условиях не в полной мере соответствует масштабам и структуре этих негативных явлений, что, в свою очередь, ставит повышенные требования к комплектованию, подготовке и обеспечению их личного состава.

Несмотря на многочисленные научные разработки и повышенный интерес практических сотрудников к проблемам деятельности ОВД в особых условиях, говорить о том, что методологические основы этой проблематики детально и всесторонне изучены, не представляется возможным, поскольку некоторые важные аспекты не рассмотрены вообще или исследованы недостаточно. Если управленческие проблемы (их организация, структура, система, функциональная составляющая и т.п.) достаточно широко освещены в научной литературе, то правовое, организационное и тактическое обеспечение деятельности специальных подразделений ОВД требует более глубокого, всестороннего и детального исследования.

Непосредственной теоретической основой для исследования методологических и практических аспектов деятельности специальных подразделений ОВД Украины являются научные разработки В.П. Бирюкова, Ю.В. Дубко, В.Л. Грохольского, С.Д. Кобылинского, В.В. Крикуна, В.А. Лаптия, Ю.Б. Оболенского, Н.Б. Саакяна, Д.С. Савочкина, А.С. Спасского, В.А. Сягровца, С.А. Шатра-

вы и др. Вместе с тем в их работах рассматриваются только отдельные аспекты оперативно-служебной или служебно-боевой деятельности ОВД или же характеризуются поверхностно при изучении более общих или смежных общественных отношений.

Таким образом, наглядно актуализируется необходимость комплексного, с использованием современных методов познания, учетом последних достижений юридической науки исследования деятельности специальных подразделений ОВД Украины, в том числе порядка комплектования и критериев оценки их деятельности. Указанные обстоятельства обусловили цель, а также своевременность проведенного научного исследования.

В действующем законодательстве Украины отсутствует четко сформулированное понятие «ОВД», обычно под ним понимается милиция (см., например, ст. 222 Кодекса Украины об административных правонарушениях) – государственный вооруженный орган исполнительной власти, который защищает жизнь, здоровье, права и свободы граждан, собственность, природную среду, интересы общества и государства от преступных посягательств. Милиция представляет систему органов, которая входит в структуру МВД Украины, выполняет административную, профилактическую, оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную, исполнительную и охранную (на договорных основах) функции. Она состоит из подразделений: криминальной милиции; милиции общественной безопасности; транспортной милиции; государственной автомобильной инспекции; милиции охраны; судебной милиции; специальной милиции; внутренней безопасности.[2]

Также для охраны общественного порядка на объектах и территориях, имеющих особое народнохозяйственное значение или же пострадавших от стихийного бедствия, экологического загрязнения, катастрофы, МВД Украины могут создаваться специальные подразделения милиции. При этом милиция может направлять свои специальные подразделения для обеспечения проведения контролирующими органами прове-

рок субъектов хозяйственной деятельности только по решению судьи или суда. Такое разрешение дается только в случаях, когда проверка проводится в рамках уголовного производства.[2]

Однако в соответствии со ст. 1 Закона Украины «Об общей структуре и численности Министерства внутренних дел Украины» в общую структуру Министерства входят: МВД Украины – центральный орган управления; государственные департаменты в составе Министерства как правительственные органы государственного управления по отдельным направлениям служебной деятельности, определенных Кабинетом Министров Украины; ГУМВД, УМВД Украины в областях, г. Киеве (далее – ГУМВД, УМВД), управления, отделы МВД Украины на транспорте; городские, районные управления и отделы, линейные управления, отделы, отделения, пункты; подразделения судебной милиции; подразделения местной милиции (*ликвидированы в июне 2008 г.* – курсив наш С.Б.); главный орган военного управления, оперативно-территориальные объединения, соединения, военные части и подразделения, высшие учебные заведения, учебные военные части (центры), базы, учреждения и заведения, которые не входят в состав оперативно-территориальных объединений Национальной гвардии Украины; учебные заведения, научно-исследовательские учреждения, предприятия и учреждения обеспечения.[3]

Приведенные положения законодательных актов наглядно иллюстрируют несогласованность и противоречивость норм права в части, касающейся организационно-штатной структуры ОВД.

Унифицированное понятие «специальные подразделения ОВД» также отсутствует как в законодательстве Украины, так и среди ученых. Как исключение, подпункт «б» п. 2 ст. 5 Закона Украины «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью» относит к ним специальные подразделения по борьбе с организованной преступностью МВД Украины, поскольку они «специально созданы для борьбы с организованной пре-

ступностью».[4] Развивая умозаключения законодателя, к специальным подразделениям ОВД можно отнести подразделения борьбы с незаконным оборотом наркотиков (как специально созданные для предупреждения наркомании и противодействия наркопреступности), подразделения криминальной милиции по делам детей (как специально созданные для предупреждения правонарушений детей) и т.д.

Считаем, что к специальным подразделениям ОВД Украины относятся подразделения быстрого реагирования или особого (специального) назначения, непосредственно предназначенные для силового обеспечения оперативно-розыскных мероприятий, специальных операций (антитеррористические операции; розыск и задержание вооруженных и других преступников, представляющих общественную опасность; ликвидация массовых беспорядков и др.), охраны собственности физических и юридических лиц, а также обеспечения личной безопасности физических лиц. В частности:

1. *Управление быстрого реагирования «Сокол» Главного управления по борьбе с организованной преступностью* – мобильное, специальное подразделение быстрого реагирования, созданное для выполнения заданий по силовому обеспечению оперативно-розыскных мероприятий, проведению специальных операций, направленных на ликвидацию бандитских формирований, организованных групп и преступных организаций и их лидеров, освобождение заложников, участие в оперативных комбинациях, антитеррористических операциях и физической защите источников оперативной информации. Такая деятельность осуществляется на основании сочетания гласных и негласных форм и методов работы, строгого соблюдения конспирации и режима секретности.

Его комплектование осуществляется на конкурсной основе, из наиболее профессионально и физически подготовленных сотрудников милиции со стажем службы не менее двух лет, а также имеющих опыт службы в специальных подразделениях других правоохранительных органов, пси-

хологически стойких и способных действовать в экстремальных ситуациях.

По нашему мнению, особенности деятельности данного специального подразделения обусловлены спецификой заданий, выполняемых его сотрудниками в контексте борьбы с групповой преступностью. Эффективность выполнения таких заданий непосредственно связана с оперативно-розыскным, тыловым, боевым и морально-психологическим видами обеспечения, а также внутренним и внешним взаимодействием. [5. С.39-42] При этом критериями результативности его деятельности должны считаться: дела оперативного учета, реализованные в отношении членов организованных групп и преступных организаций; результаты деятельности под прикрытием; нейтрализация криминальной активности; оперативная информация, которая содействовала раскрытию тяжких или особо тяжких преступлений, и др. [6. С.104-105]

2. *Подразделение милиции общественной безопасности особого назначения* – структурное подразделение ГУМВД, УМВД, деятельность которого основывается на принципах верховенства права, обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина, внепартийности, законности, открытости для демократического гражданского контроля, прозрачности, ответственности, централизованного руководства и единоначалия.

К его задачам отнесены: обеспечение личной безопасности граждан, защита их прав и свобод, законных интересов; предупреждение правонарушений и их пресечение; охрана общественного порядка; обеспечение общественной безопасности и охрана общественного порядка во время проведения собраний, митингов, шествий, демонстраций и других массовых мероприятий; выявление уголовных правонарушений; участие в проведении мероприятий, направленных на розыск и задержание лиц, подозреваемых в совершении уголовных правонарушений, вооруженных и других преступников, представляющих общественную опасность; освобождение заложников, прекращение деятельности не пред-

усмотренных законом военизированных или вооруженных формирований (групп), организованных групп и преступных организаций на территории Украины, а также мероприятий, связанных с пресечением террористической деятельности.

Соответственно, к обязанностям этого подразделения относятся: обеспечение безопасности граждан и общественного порядка; выявление, предупреждение и пресечение уголовных правонарушений; выявление и пресечение административных правонарушений; проведение самостоятельно или вместе со службами, подразделениями ОВД, Национальной гвардией Украины, центральными и местными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, общественными формированиями по охране общественного порядка и государственной границы, населением профилактических мероприятий с целью предупреждения правонарушений и их пресечения; принятие мер для ликвидации последствий аварий, пожаров, катастроф, стихийных бедствий и других чрезвычайных происшествий, спасения людей и оказания им помощи; участие в проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий; содействие обеспечению режима военного или чрезвычайного положения, зоны чрезвычайной экологической ситуации в случае их оглашения на всей территории Украины или в отдельной местности; охрана общественного порядка при проведении массовых мероприятий коммерческого характера за счет средств организаций или лиц, которые их проводят; временное ограничение или запрет доступа граждан на отдельные участки местности или объекты с целью обеспечения общественного порядка, общественной безопасности, охраны жизни и здоровья людей; обеспечение охраны общественного порядка в местах временного пребывания должностных лиц, в отношении которых осуществляется государственная охрана, и на прилегающей к ним территории.[7]

Как правило, личный состав подразделения комплектуется на договорных принципах и конкурсной основе из наиболее про-

фессионально подготовленных сотрудников ОВД, военнослужащих, уволенных в запас, имеющих необходимый уровень физической подготовки, психологическую стойкость, способных уверенно действовать в экстремальных условиях и выполнять возложенные на подразделение задания.

Как известно, в 2014 г. в Украине произошла кардинальная смена приоритетных направлений борьбы с преступностью и обеспечения общественной безопасности, что обусловило необходимость принятия политических решений, касающихся организационно-штатных принципов деятельности правоохранительных органов. [8] В связи с этим современная деятельность подразделений милиции общественной безопасности особого назначения (прототипом которых были подразделения милиции особого назначения «Беркут») непосредственно связана с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций социального характера.

3. *Специальное подразделение судебной милиции «Грифон»* также относится к структуре милиции общественной безопасности (*несмотря на то, что судебная милиция и милиция общественной безопасности, – это разные структурные подразделения – курсив наш С.Б.*) и создается в ГУМВД, УМВД согласно с типовыми штатами, утвержденными МВД Украины. То есть «Грифон» создается как самостоятельное структурное подразделение ГУМВД, УМВД и непосредственно подчиняется заместителю начальника ГУМВД, УМВД – начальнику милиции общественной безопасности. А общее руководство оперативно-розыскной деятельностью, его организационное и методическое обеспечение осуществляет заместитель начальника ГУМВД, УМВД – начальник криминальной милиции.

При выполнении возложенных на них заданий сотрудники специальных подразделений «Грифон»:

– обеспечивают соблюдение правил пропуска лиц в помещения судов и на их территорию транспортных средств, поддержа-

ние порядка в суде, пресечение проявлений неуважения к суду, охрану помещений суда, выполнение функций по государственной защите судей, работников суда, безопасность участников судебного процесса, а также сотрудников Антимонопольного комитета Украины и уполномоченных лиц Национальной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку при выполнении ими служебных полномочий;

– обеспечивают меры безопасности при рассмотрении судебных дел во всех инстанциях сотрудников правоохранительных органов, других органов с правоприменительными или правоохранительными функциями, членов их семей и близких родственников;

– принимают необходимые меры для обеспечения безопасности судьи, членов его семьи, сохранения их имущества, если от судьи поступит соответствующее заявление, а также при поступлении заявления участника уголовного судопроизводства, члена его семьи или близкого родственника, обращении соответствующего государственного органа;

– обеспечивают охрану помещений и территорий учреждений судебных экспертиз Министерства юстиции Украины и Министерства здравоохранения Украины, а также режим содержания лиц, пребывающих под стражей и направленных на судебно-психиатрическую экспертизу;

– осуществляют оперативно-розыскную деятельность с целью получения оперативной и другой информации о наличии угрозы жизни, здоровью, жилищу и имуществу указанных лиц;

– изучают решения (постановления) о применении специальных мер безопасности в отношении лиц, взятых под защиту, других материалов, предшествовавших принятию такого решения, а также разрабатывают план-расчет ГУМВД, УМВД на проведение специальных мер безопасности и подготавливают ходатайства перед соответствующими органами об их отмене;

– обмениваются информацией с заинтересованными ОВД, другими органами исполнительной власти по вопросам обе-

спечения безопасности лиц, в отношении которых осуществляются меры личной безопасности.[9]

Отметим, что личный состав этих подразделений комплектуется из наиболее профессионально подготовленных сотрудников милиции, имеющих необходимый уровень боевой и физической подготовки, и лицами, прошедшими действительную срочную военную службу в подразделениях внутренних войск МВД Украины, Министерства обороны Украины, Службы безопасности Украины и Государственной пограничной службы Украины, со времени увольнения которых в запас прошло не более одного года.

Считаем, что под служебно-боевой деятельностью подразделений «Грифон» необходимо понимать отдельный вид правоохранительной деятельности, который проводится с целью обеспечения безопасности работников суда, правоохранительных органов, лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, членов их семей и близких родственников, и заключается в организации профилактических, режимных или защитных мероприятий, которые проводятся в плановом порядке или в рамках специальных действий (мероприятий) с использованием оперативно-розыскных, процессуальных, превентивных и других форм и методов деятельности. [10. С.171-173] А критериями оценки эффективности их деятельности должны стать: во-первых, количество выполненных заданий по охране помещений суда, помещений и территорий учреждений экспертов Министерства юстиции Украины и Министерства здравоохранения Украины, а также обеспечению режима содержания лиц, пребывающих под стражей и направленных на судебно-психиатрическую экспертизу; во-вторых, количество выполненных заданий по государственной защите судей, работников суда, обеспечению безопасности участников судебного процесса, а также сотрудников Антимонопольного комитета Украины и уполномоченных лиц Национальной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку при выполнении ими служебных полномочий; в-третьих, количество проведенных специ-

альных мероприятий по обеспечению безопасности лиц, взятых под защиту; в-четвертых, количество раскрытых преступлений с участием специального подразделения, в том числе в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий.

4. *Специальные подразделения милиции охраны «Титан»* – структурные подразделения Государственной службы охраны при ОВД, предназначенные для охраны собственности физических и юридических лиц, обеспечения личной безопасности физических лиц от преступных посягательств, оказания специальных охранных услуг (на договорной основе). Их основные задачи: обеспечение личной безопасности физических лиц; охрана уполномоченных лиц, которые перевозят ценные бумаги; охрана туристических групп и делегаций; охрана экипажей морских и воздушных судов; охрана и сопровождение перевозимых грузов; инкассация, охрана денежных знаков и ценных бумаг (документов) при перемещении их от собственников в учреждения банков и в обратном направлении, между предприятиями или учреждениями банков, обеспечение их сохранности, охрана кассиров с денежной наличностью; охрана собственности юридических и физических лиц по месту ее нахождения; обеспечение охраны сетей энергоснабжения, магистральных трубопроводов, в том числе и газо-, нефтетрубопроводов и объектов топливно-энергетического комплекса; обследование объектов на предмет нахождения на них радиоактивных и взрывчатых веществ и устройств, а также их локализация. [11]

Личный состав данных подразделений комплектуется на конкурсной основе из числа наиболее профессионально подготовленных сотрудников милиции (специалистов), имеющих необходимый уровень общепрофильной подготовки и стаж работы в ОВД не менее одного года. А критериями оценки эффективности их деятельности являются: оперативность реагирования на сигнал тревоги; укомплектованность и экипировка групп задержания, наличие служебных собак; блокирование объекта, умение действовать (управлять нарядами) на ме-

сте происшествия; исправность автотранспорта, средств связи, другой специальной техники, взаимодействие между нарядами и дежурной частью; активность и инициатива отдельных сотрудников; согласованность действий нарядов.

Таким образом, деятельность специальных подразделений «Титан» заключается в специальных, охранных (защитных) и режимных мероприятиях, проводимых с целью охраны особо важных объектов, собственности физических и юридических лиц, а также обеспечения личной безопасности физических лиц. Вместе с тем особую значимость такая деятельность приобретает при возникновении чрезвычайных происшествий (аварий, дорожно-транспортных происшествий, катастроф, пожаров и др.).

5. *Специальный отряд дорожно-патрульной службы специального назначения при МВД Украины, подчиненный Департаменту Государственной автомобильной инспекции* (ранее – специальное подразделение «Кобра»), основными задачами которого являются: защита жизни, здоровья и имущества участников дорожного движения, их законных прав и интересов, а также интересов общества и государства; обеспечение безопасного и беспрепятственного проезда во время сопровождения автомобилей с должностными лицами, в отношении которых осуществляется государственная охрана; участие в проведении специальных оперативно-профилактических и целевых мероприятий на территории государства, направленных на обеспечение безопасности дорожного движения; профилактика, предупреждение и пресечение преступлений, административных правонарушений в сфере дорожного движения. [12]

Данное подразделение обычно комплектуется на конкурсной основе из сотрудников милиции, имеющих стаж службы не менее трех лет и соответствующий уровень квалификации. По нашему мнению, критериями оценки эффективности деятельности специального отряда должно стать количество: выполненных заданий по обеспечению проезда при сопровождении автомобилей с должностными лицами, в отношении кото-

рых осуществляется государственная охрана; выполненных заданий по обеспечению безопасности дорожного движения, общественной безопасности и охраны общественного порядка при проведении специальных операций; выявленных и пресеченных административных и уголовных правонарушений в сфере дорожного движения.

Безусловно, последние годы в Украине характеризуются беспрецедентным ростом тяжких и особо тяжких преступлений, существенными изменениями их характеристик. В этих условиях специфика деятельности ОВД в особых условиях обусловлена тем, что их сотрудники все чаще встречаются с активным противодействием со стороны организованной преступности, имеющей современные средства вооружения, связи, защиты, транспортные средства и др. Именно для положительных результатов деятельности специальных подразделений ОВД требуются высокий уровень их всестороннего обеспечения, комплексное использование сил и средств специальных операций, принятие оптимальных, последовательных, взвешенных и своевременных решений по формированию тех или иных групп боевого порядка (оперативного построения) и т.д.

Акцентируем, что долгие годы остается проблемным вопрос обеспечения управления силами и средствами специальных подразделений ОВД. Несмотря на то, что в 2014 г. в структуре МВД Украины был создан Департамент организации деятельности подразделений милиции особого назначения, его полномочия распространяются исключительно на батальоны патрульной службы милиции особого назначения («Київщина», «Львів», «Полтава», «Кременчук», «Кіровоград», «Азов» и т.п.). При этом речь о специальных подразделениях в составе патрульной службе милиции не идет ни в действующем законодательстве (см., например, приказ МВД Украины от 28.07.1994 № 404), ни в учебной литературе.[13]

Именно поэтому гарантия успешного выполнения заданий указанных специальных подразделений – взаимодействие с другими службами и подразделениями ОВД (обычно блоками криминальной, транс-

портной милиции и милиции общественной безопасности), правоохранительными органами (Службой безопасности Украины, Государственной пограничной службой Украины, Управлением государственной охраны Украины), военными формированиями (Национальной гвардией Украины, Вооруженными силами Украины) и другими государственными органами (Государственной службой Украины по чрезвычайным ситуациям, Государственной судебной администрацией Украины и др.). Надлежащим образом организованные сотрудничество и координация объединяют усилия разных министерств и ведомств по достижению единой цели конкретной специальной операции (действий, мероприятий) наиболее рациональными приемами и способами.

Обобщая изложенное выше, подчеркнем, что «специализация» указанных подразделений обусловлена не соответствующими направлениями оперативно-служебной деятельности отраслевых служб МВД Украины (борьба с организованной или экономической преступностью, обеспечение безопасности дорожного движения и др.), а соответствующей сложностью заданий, выполняемых их сотрудниками в особых условиях, состоянием повышенного риска, специфическим порядком комплектования и подготовки, механизмом всестороннего обеспечения и т.д.

Таким образом, в системе правоохранительных органов милиция является специально уполномоченным субъектом, который непосредственно предназначен гарантировать надлежащий уровень внутренней безопасности и в силу разноплановости и многофункциональности своей деятельности предупреждает и противодействует широкому спектру внутренних и внешних угроз для национальной безопасности. А особенность служебно-боевой деятельности специальных подразделений ОВД Украины состоит в том, что она, в отличие от деятельности других служб и подразделений милиции, осуществляется перманентно, на постоянной основе, а к выполнению повседневных (оперативно-служебных) задач ОВД такие подразделения обычно не при-

влекаются. Цель такой деятельности – защита основных объектов общественной безопасности, прежде всего, прав, свобод и законных интересов человека, жизненно

важных интересов и ценностей общества и государства с применением соответствующих форм и методов, приемов и способов деятельности.

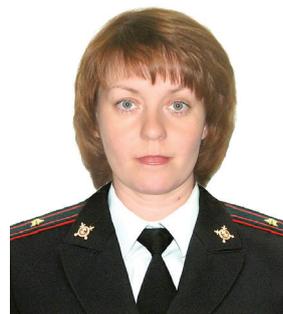
### **ЛИТЕРАТУРА**

1. Смолина М.М. Нормативно-правовые основы проведения специальной операции «Волна»: дис. ... канд. юрид. наук. Одесса, 2014. 215 с.
2. О милиции: закон Украины от 20 декабря 1990 г. № 565-ХП // Ведомости Верховной Рады УССР. 1991. № 4. Ст. 20.
3. Об общей структуре и численности Министерства внутренних дел Украины: закон Украины от 10 января 2002 г. № 2925-III // Ведомости Верховной Рады Украины. 2002. № 16. Ст. 115.
4. Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью: закон Украины от 30 июня 1993 г. № 3341-ХП // Ведомости Верховной Рады Украины. 1993. № 35. Ст. 358.
5. Иванов С.И. Нормативно-правовые основы всестороннего обеспечения специальных операций органов внутренних дел Украины: дис. ... канд. юрид. наук. Симферополь, 2011. 201 с.
6. Буткевич С.А. Служебно-боевая деятельность управления быстрого реагирования «Сокол» ГУБОП МВД Украины (нормативно-правовые основы) // Научный вестник Львовского государственного университета внутренних дел. 2010. № 1. С. 95-106.
7. Положение о подразделениях милиции общественной безопасности особого назначения: утверждено приказом МВД Украины от 8 мая 2014 г. № 447 // Официальный вестник Украины. 2014. № 37. Ст. 1006.
8. О предупреждении финансовой катастрофы и создании предпосылок для экономического роста в Украине: закон Украины от 27 марта 2014 г. № 1166-VII // Голос Украины. 2014. № 60-61.
9. Положение о специальном подразделении судебной милиции «Грифон»: утверждено приказом МВД Украины от 19 ноября 2003 г. № 1390 // Официальный вестник Украины. 2003. № 51. Т. 2. Ст. 2725.
10. Нормативно-правовое обеспечение оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел: Заключительный отчет о научно-исследовательской работе, № 0110U001548 / С.А. Буткевич и др. Симферополь: КЮИ ОГУВД, 2011. 181 с.
11. Положение о специальных подразделениях милиции охраны «Титан»: утверждено приказом МВД Украины от 25 ноября 2003 г. № 1432 // Официальный вестник Украины. 2004. № 31. Ст. 2090.
12. Департамент ГАИ МВД Украины [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sai.gov.ua/ru/structure/82.htm> (дата обращения: 23.07.2014).
13. Заброта Д.Г., Сироштан Ю.В. Правовые и организационные основы деятельности Патрульной службы МВД Украины: учебное пособие. Днепропетровск: ДГУВД, 2008. 148 с.





Г.И. Уразаева



О.В. Власова

## СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

*В статье рассматриваются социально-психологические установки как механизм регуляции профессионального общения сотрудника полиции, их неосознаваемые и осознаваемые эффекты в поведении. Характеризуются внешние и внутренние факторы профессионального общения, влияние субъектно-ориентированной установки на его эффективность.*

*Ключевые слова: социально-психологическая установка, цель профессионального общения сотрудника полиции, внешние и внутренние факторы профессионального общения, осознаваемая и неосознаваемая регуляция поведения, субъектно-ориентированная установка.*

**Только тогда станешь человеком,  
когда научишься видеть человека в другом.**

**А.Н.Радищев**

Общество пронизано духом противостояния, борьбы за существование, власть, социальный статус, за мирное сосуществование. Как характерное явление на данном этапе развития общества следует выделить доминирование в сознании человека мироощущения, далекого от мировоззрения личности, призванной совершенствовать общество. [1, 2, 3, 4] В условиях девальвации социальных ценностей и напряженного ритма профессиональной активности и жизни человек превращается в манипулятора, которого отличает отношение к другим людям (а нередко и к самому себе) как к средству добывания жизненно необходимых материальных благ. Он теряет остатки чувства самооценности, переживает состояние глубокого психологического потрясения, внутреннего кризиса.

Очевидно, нельзя адекватно объяснять различные виды поведения, отвлекаясь от той сложной многомерной социальной среды, в которой оно формируется. Однако нередко развитие социального поведения исследователи рассматривают на основе бихевиористской ориентации. Вместе с тем

невозможно осуществлять преобразования последнего без попытки объяснить лежащие в основе взаимодействия людей психологические механизмы регуляции поведения, в качестве которых в нашей статье рассматриваются установки (перцептивные, интеллектуальные, поведенческие).

Однако проблема формирования адекватных социально-психологических установок в профессиональном общении сотрудников полиции включает чрезвычайно широкий круг вопросов, имеющих существенное значение для ее понимания. В их числе: цели профессионального общения, взаимосвязь внешних и внутренних факторов общения, осознаваемая и неосознаваемая регуляция поведения и др.

*Основная цель профессионального общения сотрудника полиции имеет психолого-педагогический эффект: значимое изменение в состоянии, поведении и личностно-смысловых образованиях партнера по общению (прежде всего, изменение его намерений, установок, целей, потребностей, мнений и др.). Достижение этой цели сотрудником в процессе профессионального общения зависит от социально-психологических установок самого сотрудника в коммуникации. В данном контексте под*

*социально-психологической установкой (перцептивной, интеллектуальной, поведенческой) мы подразумеваем готовность сотрудника воспринимать людей, мыслить, оценивать свои задачи и действовать социально позитивным образом.*

Следует иметь в виду особенности взаимосвязи **внешнего и внутреннего факторов профессионального общения**. Конкретизируем ее специфику. Выражение этой взаимосвязи - в формуле С.Л.Рубинштейна «внешнее через внутреннее». С одной стороны, отражение внешнего воздействия (речи сотрудника) гражданином, совершившим проступок, будет зависеть от уровня его осознания ситуации происшествия, готовности слушать и понимать (от уровня психического развития виновного); с другой стороны, любая подструктура его сознания будет изменяться в зависимости от характера внешнего воздействия, например, убедительности речи сотрудника. Так, профессиональная речь адвоката Ф.Н.Плевако оказывала неизгладимое впечатление на судей, прокурора, присяжных и даже самого подсудимого, создавая тем самым психологическую основу его личностного преобразования. Таким образом, *внешнее воздействие дает эффект, преломляясь через психическое состояние субъекта, сложившийся у него строй мыслей, переживаний, чувств.*

Основная задача профессионального общения сотрудника полиции с гражданами не ограничивается получением определенной суммы информации, т.е. собственно функционально-коммуникативным аспектом. Психолого-педагогический подход заключается в том, чтобы понять состояние человека, найти соответствующие этому состоянию проявления в поведении, актуализировать в сознании общечеловеческие ценности, изменить отношение к ситуации происшествия, вывести человека из аффективного состояния и повести за собой.

Нередко в поведении гражданина в аффективной для него ситуации (например, до-проса) выражены две противоречивые тенденции: страх за себя вследствие возможности оказаться в будущем в положении преследуемого и желание избавиться от этого страха путем оказания реальной

помощи следствию.

Таким образом, во многих ситуациях общения сотрудника полиции с гражданами у последних выражена **неосознаваемая регуляция поведения** – переживания и действия, «о которых он не может дать себе ясного отчета, движущие причины которых не представлены в его самосознании. [5. С.10] Побеждает эгоистическая установка на себя, основанная на инстинкте самосохранения, придающая переживанию страха сильный аффективный характер. Альтруизм менее всего свойственен человеку в случае, когда он не уверен в своей безопасности. Психологическая задача сотрудника – обеспечение необходимой человеку уверенности путем максимально возможной гарантии безопасности человека, оказывающего содействие следствию. Важно показать человеку, что можно понять те эмоции, которые он переживает, глубинные чувства, в которых он стыдится признаться даже самому себе. Объективировать эти переживания, показать их естественность в данной ситуации для большинства людей и создать условия для изживания. **Осознаваемая регуляция поведением гражданина** зависит здесь от умения сотрудника проникнуть вглубь переживаний, перевести их из чувственной сферы в логическую, показать объективные причины субъективных страхов, перевести человека от пралогических чувственных форм мышления к логическим, аналитическим, от аутистическим к реалистическим. Такое преобразующее воздействие требует определенного уровня суггестивных способностей, гипнотического влияния.

Итак, выделим три уровня проникновения вглубь личности:

1. Регрессия к прошлому, позиции «Робенка» (Э.Берн) с целью проникновения в бес-сознательное и понимания темных, неприемлемых для сознания человека переживаний. Выполняется принцип отчуждения: превратив чувства в объект анализа, мы отчуждаем его. «Цель техники “эффекта отчуждения” – внушить ... аналитическое критическое отношение к ... событиям». [6. С.144]

*Осознав пугающее чувство, человек начинает относиться к нему как внешнему, зависимость от него ослабевает, появля-*

*ется способность мыслить не эмоционально, а рационально. Опускаясь вглубь темных страстей, необходимо их опредметить, сделать отчужденными для сознания.*

Установлению контроля разума над чувствами способствует умение сотрудника сделать наглядным последствия неадекватного поведения гражданина или дать возможность выплеснуться переживанию. Преобразовав его во внешнюю форму, удается раскрепостить человека от опутывающих его страхов, отрицательных переживаний.

Пример развитого ролевого поведения и высокопрофессионального общения с сознательной регуляцией мы находим в деятельности старшего следователя татарстанской полиции Камалутдиновой Руфии Салимгареевны.

В процессе работы следователю приходится сталкиваться с разными людьми, в том числе с «трудными» подростками. Однажды к данному следователю обратилась за помощью ее родственница по поводу своей 14-летней дочери. Родственница жаловалась на то, что дочь (которую она вырастила одна, стараясь во всем ее обеспечить, чтобы девочка ни в чем не нуждалась) перестала ее слушать, под любым предлогом уходит на улицу, пропускает школьные занятия, обманывает мать. Бедной женщине казалось, что ее дочь живет двойной жизнью и ее «вторая» жизнь на улице отнюдь не положительная.

Родственница хотела от следователя, чтобы сотрудники ПДН поговорили с девочкой и напугали ее тем, что поставят на учет. Следователь не разделяла этого мнения, считая, что этим девочку не исправишь. Ведь если несовершеннолетняя узнает о постановке ее на учет, она может сделать выводы, что терять ей нечего, и не изменит своего поведения.

Следователь была в хороших отношениях с девочкой и пригласила ее на работу якобы для того, чтобы передать через нее вещь для мамы. Как раз в это время у следователя было запланировано следственное действие – задержание и допрос в качестве подозреваемой несовершеннолетней девочки. При допросе присутствовали мать подозреваемой и защитник. Следователь попросила дочь родственницы поприсутствовать при этом.

В ходе проведения следственных действий подозреваемая и ее мать вели себя очень эмоционально, плакали. При этом подозреваемая вслух высказывала то, что она сожалеет о своем прошлом, признает, что во всем виновата сама. Когда допрашиваемую уводили из кабинета в изолятор временного содержания, она встала на колени перед матерью и попросила у нее прощения.

После окончания следственных действий сотрудница заметила, что дочь ее родственницы изменилась в лице. На нем показались слезы.

После этого случая, со слов родственницы, дочь изменилась в лучшую сторону. Она была потрясена пережитым во время следственного действия. По-видимому, то, что она увидела в кабинете следователя, заставило ее задуматься над своим поведением, пересмотреть свои взгляды. Самое же главное в подобных случаях – это наладившееся общение между матерью и дочерью после произошедшей ситуации, когда они разрешили свой межличностный конфликт психологическим методом решения проблемы. Для человека важно быть услышанным и понятым, а также самому уметь слушать и понять.

2. Катарсис (З.Фрейд): максимальное освобождение аффектов вызывает разрядку отрицательной энергии, личность освобождается от давящих страхов, переживаний, успокаивается. Такое преобразование создает основу для создания новых установок.

Еще одна ситуация из практической деятельности сотрудника ПДН.

Однажды, патрулируя по территории в холодный ноябрьский вечер в подземном переходе, сотрудники увидели мальчика, который попрошайничал. Мальчишка был очень легко одет, неопрятен и было видно самое главное – он голоден. Когда сотрудники к нему подошли, его первая фраза была: «Только не отправляйте меня домой к маме». Сотрудников тогда поразило, что ребенок не хочет идти домой, такое в их практике было в первый раз, так как ранее, в каких притонах и ужасных семьях они ни были, с какими только детьми не встречались, все просились к маме, никто не хотел уходить из дома. В тот вечер сотрудники отвели мальчишку в реабилитационный

центр, а после пошли по адресу, который он указал, где они жили с матерью. Конечно, сотрудники видели квартиры и похуже, но эта была похожа на помойку, не было понятно, где валялся мусор, грязная одежда, а где лежал пьяный человек. В этой груде мусора сотрудники нашли мать этого мальчика, ее звали Миляуша. Когда ей был задан вопрос, где ее сын, она ответила что-то невразумительное, было понятно, что ей абсолютно все равно. Сотрудники обошли соседей, узнали предысторию, причину злоупотребления алкоголем Миляуши (кстати, соседней судьба мальчика интересовала больше). Женщина развелась с мужем около 2 лет назад, осталась одна с сыном на руках, ни родных, ни близких рядом, кто мог бы ее поддержать в данной ситуации, не было. Лучшего способа, чем напиться, чтобы отвлечься от проблем, она не нашла. Сын начал мешать, порой даже раздражать, начали приходиться «друзья», с которыми она употребляла спиртное. Именно в таком состоянии она и была обнаружена сотрудниками ПДН.

Началась работа профилактического характера: длительные беседы, которые ее раздражали, устройства на работу, лечения в наркологическом диспансере, которые результата не давали. Так прошел год. Сотрудники ПДН уже не знали, что с ней делать, да и мальчик, ее сын уже по срокам не мог находиться в реабилитационном центре, а вернуть его в семью было невозможно, так как положительного результата по взаимодействию с его матерью добиться не удалось. Было принято решение лишить Миляушу родительских прав. Инспектор ПДН собрала материал и пришла домой к женщине, необходимо было получить от нее объяснение и заявление о том, что она действительно не занимается воспитанием сына и заниматься не будет. Для женщины факт, что она останется без сына, был шоком, в то утро она выгнала из дома сотрудников. Однако вечером Миляуша пришла в инспекцию по делам несовершеннолетних и начала сама предлагать методы исправления для себя, была согласна на все, лишь бы сын был рядом с ней. Так сотрудники ПДН прошли с Миляушой все круги необходимых мероприятий, помогли устроиться

на работу, она привела квартиру в порядок, сделала ремонт. Наконец, семья воссоединилась. Иногда инспектор ПДН, занимавшаяся данным случаем, встречает и Миляушу, и ее сына Ильдара. Ильдар женился на серьезной девушке, у них родился ребенок. А Миляуша с ужасом и стыдом вспоминает то время. Сотрудник ПДН, в свою очередь, рада, что смогла помочь этим людям.

В данном случае также был применен метод психологического взрыва А.С.Макаренко, когда мать, испугавшись, что ее лишат родительских прав в отношении ее несовершеннолетнего сына, перестала злоупотреблять спиртными напитками, устроилась на работу со всеми вытекающими отсюда позитивными последствиями.

3. Возникновение новой субъектно-ориентированной установки – «Доминанты на Собеседнике» (А.А. Ухтомский). Под **субъектно-ориентированной установкой** мы понимаем готовность воспринимать другого человека как субъекта, который социально активен и может изменять к лучшему мир и себя, самостоятелен в действиях и поступках, а значит, способен к самодетерминации (саморегуляции, самоорганизации, саморазвитию). У человека с такой установкой центр внимания сдвигается от своих переживаний, страхов на более широкий круг отношений к себе, людям, жизни в целом. Пока человек находится в скорлупе собственных переживаний, его трудно убедить в чем-либо. Пробыть скорлупу аутистического восприятия, перейти его границу – и тогда появится возможность увидеть, понять другого человека. «Лишь через свое отношение к другому человеку человек существует как человек». [7. С.111] Специфика субъектной активности человека проявляется в стремлении к достижению оптимума функционирования, направленного на повышение и сохранение ценностей жизни, ее привлекательности. [8. С.15] Дальнейшее зависит от психологических способностей сотрудника осветить собеседнику новые пути решения проблемы, иные направления действия и активизировать устойчивые, сознательные, личностные механизмы поведения.

Указанные позитивные преобразования в

личности гражданина, оказавшегося в криминальной ситуации, зависят также от позиции, занимаемой сотрудником полиции в их диалоге, и представляют *позицию антропоцентричности*. Она определяется таким типом отношения сотрудника к гражданину, в котором сам сотрудник также предстает как активный субъект. Исход беседы зависит от его способности понимать и вести собеседника, управлять диалогом (что предполагает речевую инициативу), ходом развития беседы. Подобная субъектная позиция проявилась у татарстанского сотрудника ПДН Кузьминой Оксаны Васильевны в следующей ситуации.

К девиантным детям, склонными к совершению преступлений и правонарушений, как правило, очень трудно найти подход, они никому не верят, и считают, что доверие надо заслужить. Кузьминой Оксане Васильевне легко удается найти общий язык со своими подопечными, как с детьми, так и с родителями. Ведь ее до сих пор останавливают на улице и говорят слова благодарности. Благодарят за то, что помогла добрым словом, помогла понять и помочь в той или иной ситуации.

В ее практике был случай, когда длительное время (в течение месяца) сотрудники ПДН не могли найти несовершеннолетнюю, которая ушла из дома, поругавшись с родителями. Учеба в кадетской школе «Калкан» была запущена, родители паниковали, все понимали, что она жива и здорова, только где ее найти – никто не знал. По дружеским связям несовершеннолетней с трудом узнали номер ее сотового телефона. Сотрудники звонили на ее номер неоднократно, однако несовершеннолетняя категорически отказывалась с нами разговаривать. Только когда на данный номер позвонила Оксана, несовершеннолетняя начала с ней разговор, потому что Оксана не ругалась, не кричала, говорила очень мягко, по-доброму, просила не бросать трубку и выслушать ее. Объяснила, что ее ищут уже несколько недель, и договорилась с несовершеннолетней о встрече в опорном пункте полиции. Девушка согласилась, но с условием, что там не будет родителей. Так и было: Оксана Васильевна умела держать слово. Когда девушка при-

шла в опорный пункт, у Оксаны Васильевны состоялся долгий разговор, в результате которого девушка сразу вернулась домой. В тот вечер Оксана Васильевна заслужила доверие своей подопечной, именно ей данная девушка смогла рассказать истинную причину своего ухода из дома. Было понятно, что дома родители ее не слышат, решают все за нее, права голоса у нее нет, свобода выбора несовершеннолетней не признавалась и не учитывалась. Результат – подросток взбунтовался и ушел из дома, выразив таким образом свой протест.

В дальнейшем Оксана Васильевна еще очень долго работала с данной семьей, а точнее с родителями подростка, пытаясь им разъяснить, что у дочери должно быть право выбора, что у нее есть свое мнение и его необходимо выслушать и, самое главное, услышать и понять, что хочет твой ребенок. В итоге до сих пор данная девушка периодически звонит Оксане Васильевне, хотя эта девушка уже сама стала дважды мамой.

Таким образом, в профессиональном общении данного сотрудника полиции выражена позиция антропоцентричности, установка доминанты на собеседнике.

В непрофессиональном общении сотрудника преобладает позиция *топоцентричности* (с греч. топос – место). Она проявляется в пассивности личности, объектном отношении к диалогу. Поведение зависит от ситуации, времени общения сотрудника с гражданином, условий и др. факторов. Сотрудник, формально относясь с человеку, уступает ему ведущую роль в диалоге, теряет инициативу, становится ведомым. Либо, не вникая в суть проблем человека, ведет себя агрессивно-наступательно, оценивая человека как безусловно виновного. Отсюда неадаптивность, ригидность, неспособность к игре, смене масок, вариации тактических приемов воздействия. Сотрудник утрачивает ответственность не только за происходящее «здесь и теперь», но за и перемены в нем самом. Это позиция конформности, постепенной деиндивидуализации личности, которая в итоге может обуславливать правонарушения и даже преступления сотрудников полиции. [9]

Следует оговориться, что неизбежное

влияние обстоятельств, ситуации общения необходимо иметь в виду. Однако субъектно-ориентированная установка на собеседника определяется уровнем развития личности.

Наконец, профессиональное общение затрагивает и два разных пласта в структуре самой личности: 1) «внешний» (условное обозначение) – уровень «Супер-Эго» и «Эго» (З.Фрейд) – социальные стереотипы, нормы и способ предъявления себя миру; 2) «внутренний» – скрываемый, подавляемый – «Оно». В общении проявляются вовне результаты скрытой словесной игры двух разных личностей внутри человека: социально одобряемой, реальной – «Я» (сознанием) и индивидуально культивируемой, поддерживаемой (бессознательным). Поэтому каждое прозвучавшее слово содержит в себе *контекст социальной ситуации* (требования, задачи служебного общения) и *контекст индивидуальности*, не всегда прямо выражаемый в слове, но проективно читаемый в оговорках, интонации, позе, жестах, месте расположения собеседника и др.

В связи с этим для сотрудников полиции значительный интерес представляют вопросы *бессознательной детерминации* процесса согласованной коммуникации или, напротив, ситуации межличностного конфликта: часто подсознание создает внутреннюю базу конфликтной ситуации.

Действительно, в структуре личности З.Фрейд выделял постоянно действующий конфликт противоречивых тенденций (тенденций в сознании и бессознательном). Внутренний конфликт порождает внешний. Применительно к предмету изучения представляет интерес вопрос о том, какие тенденции чаще проявляются во внешнем конфликте. Например, в ситуации противоборства на допросе следователя и подозреваемого проявляются тенденции, действующие в сознании, или тенденции, преобладающие в бессознательном?

В связи с этим рассмотрим случай из нашей профессиональной практики сотрудника ПДН, когда было раскрыто преступление посредством психологического воздействия на бессознательное подозреваемого.

На участке, подотчетном сотруднику

ПДН, было совершено ограбление несовершеннолетнего с применением к нему физического насилия. Со слов потерпевшего несовершеннолетнего было понятно, что совершили данное преступление также несовершеннолетние. Сотрудники начали изучать всех несовершеннолетних данного района, склонных к совершению данного преступления, однако результаты поисков были нулевыми. Через три дня потерпевший обратился в полицию и сообщил о том, что видел подозреваемого в Торговом центре города. Полицейские изъяли видео, которое было неплохого качества, однако изображение лица подозреваемого было нечетким. Потерпевший вспомнил, что этого парня другие звали Ильдар. Ребята из уголовного розыска начали отрабатывать парней с данным именем. А инспекторов ПДН уже к этой работе не допустили.

Через несколько дней ранним утром одному из инспекторов ПДН позвонили домой и вызвали на работу, пояснив, что в 4 часа утра доставили группу ребят по подозрению в совершении расследуемого преступления и с ними нужно провести беседу. По прибытии в участок инспектор ПДН увидела ребят, которые сидели в коридоре. По их внешне напряженному виду и ускользающему взгляду было понятно, что они оказались не в том месте и не в то время. Сотрудника ПДН насторожило то, что среди них был парень Ильдар, который стоял на учете за распитие спиртных напитков. Поговорив с ребятами и вызвав родителей, сотрудники отпустили их домой, Ильдар остался сидеть у сотрудника ПДН в кабинете, так как ждал прихода матери. Сотрудник решила проверить, как отреагирует бессознательно юноша на видео из торгового центра, и открыла этот сюжет. Неожиданно Ильдар подскочил и закричал: «Это же я, что я тут у вас в компьютере делаю, я ведь ничего не делал, только пирожок с яблоками покупал!!!». Эмоциям Ильдара не было предела. Сотрудник ПДН поняла, что ее подопечный совершил преступление, начала с ним разговаривать, спрашивать, где он был три дня назад до похода в торговый центр, чем занимался. Ильдар сник и все рассказал, что это он совершил преступление, что

это он отобрал сотовый телефон у мальчишки в 7 комплексе, однако мальчик не хотел отдавать телефон, и он его ударил. Далее были следственные действия. На всех следственных действиях Ильдар просил сотрудника ПДН быть с ним рядом. В раскрытии данного преступления помогло внимание сотрудника полиции к неосознаваемой реакции человека на воспринимаемые события, причастность к которым он пытался скрыть. Сознание сотрудника угадало тенденции бессознательного подозреваемого, которые проявились в поведении (во взгляде, в занимаемых позах, жестах, оговорках и т.д.). Ситуации такого рода можно отнести к группе внутриличностных конфликтов, обозначаемых выражением «что на уме, то и на языке» (установка интеллектуальная реализуется в поведенческих установках). Рассмотренная нами выше ситуация с Ильдаром относится к этой группе случаев.

Предоставленные заметки о социально-психологических установках в профессиональном общении дают лишь некоторое представление о возможных путях исследования проблемы. [10, 11, 12] Проблема нуждается в дальнейшей глубокой исследовательской разработке. Вопрос достаточно серьезен, и обращение к нему вызвано не только сложностью и недостаточной разработанностью данных аспектов проблемы применительно к юридической психологии, но и тем фактом, что профессионализм общения у сотрудников полиции нередко является психологическим фактором, определяющим эффективность ведения дела. По-видимому, не стоит пренебрегать никаким из возможных путей исследования проблемы. Полученные результаты пойдут на пользу системе профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников полиции.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Рыдченко К.Д., Соловьев В.С. Правовые меры противодействия экстремизму в молодежной среде // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 4. С.33-39.
2. Баранчикова М.В. К вопросу о квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1 (15). С.41-45.
3. Калашников, Игорь Владимирович. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых организованными преступными группами с участием несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид.наук : 12.00.08. М., 2011. 183 с.
4. Ищук Я.Г. Характеристика личности условно осужденного, совершившего преступление // Уголовно-исполнительное право. 2011. № 2. С.37-40.
5. Бикчинтаева Л.Г. Психология [Текст]: словарь. Уфа: УЮИ МВД России, 2013. 114 с.
6. Брехт Бертольт. О театре. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 364 с.
7. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012. С.111.
8. Колпакова Л.М. Психологические подходы к исследованию профессионально-личностного развития будущего специалиста как субъекта жизнедеятельности: концепция / Казань: Издательство «Данис» ФГНУ ИПП ПО РАО. 2013. С.15.
9. Уразаева Г.И. Мотивация преступлений, совершенных сотрудниками полиции // Преступность в регионах Российской Федерации: общее и особенное / Вестник Казанского юридического института МВД России. Спецвыпуск. Казань, 2013. С.266-270.
10. Макаренко Ю.Б. Особенности профессионального самоопределения курсантов вуза МВД России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 1. С.88-91.
11. Мальцева Т.В. Подходы к преодолению внутриличностных конфликтов у сотрудников органов внутренних дел // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С.72-76.
12. Мальцева Т.В. Использование интерактивных методов обучения в обучении сотрудников полиции // Полицейская деятельность. 2013. № 6. С.429-441.

Ю.Л. Сироткин

**РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДРУЖБЕ У КУРСАНТОВ  
ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ (НА ПРИМЕРЕ КЮИ МВД РФ,  
Г. КАЗАНЬ)**



*В статье прослеживается эволюция дружеских практик у курсантов юридических вузов. Развивается взгляд на дружбу, согласно которому она является проявлением солидаристических и коллективистических установок, распространение или распад которых обуславливается либо кризисным состоянием общественных отношений, либо периодом достижения обществом социально – экономической стабильности и переходом в фазу устойчивого роста. Интерпретируется понятие «дружба» применительно к военизированным коллективам. Излагаются результаты экспериментальной работы.*

*Ключевые слова: дружба, курсанты, дружеские практики, индивидуальные качества, развитие дружеских отношений.*

Динамика развития общества и человека коррелирует между собой и определяется действиями двух противоположных тенденций: соперничеством (борьбой) и сотрудничеством (взаимопомощью). Производным от борьбы является вражда, а от сотрудничества – дружба. Проблематика дружеских практик, их генезиса и эволюции неисчерпаема. Обращение к ней свидетельствует о потребности в более глубоком понимании человеческих отношений и их значимости для индивидуального развития и подготовки человека к осуществлению профессиональной деятельности.

В современном мире интенсивность изменений общества и человека обуславливает специфику человеческих отношений. Одной из таких особенностей является сокращение интенсивности общения при расширении его пространства и возможностей, которые остаются в настоящее время неосознанными и невостребованными. Поэтому уменьшение количества друзей у большинства людей вполне закономерно, так как является результатом объективных процессов. Однако интенсивность общения, хотя и сказывается на состоянии дружеских практик, не может быть названа в качестве главной причины их разрушения или девальвации. Впрочем, для молодежной среды, в которой интенсивность обще-

ния достаточно высока, подобное замечание имеет скорее опосредованный характер или в лучшем случае представляется малосущественным. Противоречивы также данные о влиянии на дружеские отношения территориальной близости.

Представляется, что более важным мегафактором, определяющим дружеские отношения, являются периоды обострения социальной напряженности, кризисные явления социально – экономического и социально-политического характера. В это время происходит ослабление дружеских связей, которое заканчивается их распадом. В то время как периоды выхода из кризисного состояния, достижения социальной стабильности и выхода на устойчивую траекторию роста активизируют стремление к сотрудничеству между людьми, которое способствует росту потребности в дружеских отношениях. В пространстве инволюции дефицит дружеских практик ощущается особенно остро, что является основной причиной жалоб на ослабление дружеских связей между людьми. Подобная цикличность развития характерна для любых эпох, тем более в переходные периоды от одной эпохи к другой. Вероятно, в настоящее время общество переживает именно такой период своей истории. Поэтому жалобы на утрату дружеских контактов звучат наибо-

лее громко и убедительно, а поиск аргументов, подтверждающих их правомерность, ведется с наименьшей силой и результативностью. Кризисные явления провоцируют индивидуализм и замкнутость. Периоды стабилизации и роста способствуют подъему солидаристических и коллективистских настроений, являющихся основанием для возникновения и развития дружеских отношений между людьми. Совершенно не случайно проблема утраты человеком способности дружить периодически поднималась независимо от исторических эпох, будь то распад полисной демократии или индустриализация, вызвавшая урбанизацию и технические достижения, изменившие жизнь людей, и, наконец, переход к постиндустриальной цивилизации, приведшей к виртуализации жизненного пространства человека. Подобные жалобы обусловлены распространенной ошибкой жалобщиков, которые выдают средства за сущность явления.

В различные исторические эпохи и в разных культурных (субкультурных) общностях дружба имеет свою специфику, которая определяется не только смыслами эпох и культур, но и востребованностью тех личностных качеств и соответствующих форм их проявления, которые актуализированы временем. Эти различия могут существовать в рамках конкретной эпохи и определенной культуры на различных этапах их эволюции (кризис – стабилизация – рост).

Дружба как феномен человеческих отношений имеет преимущественно этико – психологический дискурс. В рамках данного дискурса она рассмотрена в многочисленных сочинениях, появившихся в различные исторические эпохи, что не отменяет их эвристической ценности, так как позволяет проследить не только развитие представлений о дружбе, но и познакомиться с авторской интерпретацией дружбы и проследить процесс преемственности дружеских практик. [1, 3, 4, 5, 8 и т.д.] В понимании дружбы доминируют по меньшей мере два логических основания, связанные с нравственными межличностными отношениями и индивидуальными качествами. В нашем представлении индивидуальные качества актуализируются в межличностных отно-

шениях и определяют их характер и направленность. В основании дружбы лежат межличностные взаимоотношения, имеющие моральную основу. Межличностные отношения развиваются по схеме знакомство – приятельство – товарищество – дружба. Приведенная схема общеизвестна и с таким же размахом принята, что не отменяет множественность трактовок и интерпретаций, ее составляющих.

Понятие «дружба» многозначно. По К.К. Платонову, дружба – это отношение между людьми, основанное на взаимной привязанности и общности интересов; дружбе присущи добровольность и индивидуальная избирательность. [5. С.37] Большой психологический словарь дает более развернутое толкование дружбы: [2. С.148] это отношения между людьми, основанные на взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов, симпатии; дружбе присущи личностный характер, добровольность и индивидуальная избирательность, внутренняя близость, интимность и устойчивость. Формирование и развитие дружбы как интимного, личного отношения зависит от ряда объективных условий: частоты контактов, принадлежности к одной группе, совместной деятельности, общности целей и интересов. Предлагается различать дружбу как моральное чувство и специфический вид взаимоотношений. Из правил поведения, встречающихся в дружеских парах (группах) и выделенных М. Аргайлом и М. Хендерсоном, Е.П. Ильин интерпретирует более обобщенные понятия. Интерпретация правил в понятия показывает, что приоритетными среди них являются: справедливость, равноправие, уважение, умение понять друг друга, готовность всегда прийти на помощь, доверие и преданность, самораскрытие. [3. С.241] Нарушение этих правил приводит к разрушению дружеских отношений. Ограничивая анализ понятия «дружба» приведенными примерами и оставляя за скобками обобщения литературных источников и научных исследований, посвященных данной проблематике, сформулируем дефиницию дружбы, принятую автором в качестве исходной и основополагающей: дружба – это

нравственное отношение (межличностное и эмпатийное), актуализирующее в себе индивидуальные качества и основанное на сходстве и/или дополнении, предполагающее самораскрытие, симпатию и обладающее устойчивостью, определенной частотой встреч и интимностью, необходимых для ее поддержания и обеспечивающих понимание, эмпатию и доверие.

В понимании дружбы для нас важно подчеркнуть, что: а) дружба восходит к воинскому понятию дружина, что указывает на ассоциацию дружбы с воинским братством; в) в случае преимущественно мужской дружбы акцент с интимности и бескорыстия переносится на верность и взаимопомощь; г) базовыми ценностями воинской дружбы являются физическая подготовленность, сила воли, мужество, ответственность, честь и компетентность; д) в военизированном коллективе дружеские практики ориентированы на каноны мужской дружбы, которая обладает рядом отличительных признаков (связью с традицией воинского братства, героизацией, подшучиванием как проявлением дружеского участия и т.д.); е) истоки дружбы курсантов восходят к воинскому товариществу и героической дружбе со специфической атрибутикой, формировавшейся веками.

Меняется общество, меняется человек, усложняются его проявления, в том числе и дружба. Возрастают требования к участникам дружеских практик, соответствующим которым не все и не во всем. Высоким критериям дружбы отвечают далеко не все люди. Тем не менее, «в системе важнейших жизненных ценностей современной российской молодежи дружеское общение занимает одно из первых мест». [4. С.144]

Наиболее интенсивной и эмоционально значимой дружба является в ранней молодости. У курсантов так же, как и у подростков, доминирующим фактором дружбы являются личностные особенности, которые проявляются в деятельности, общении и поведении. Друзей имеет тот, кто отзывчив и неравнодушен, обладает способностью к сопереживанию, искренен в выражении своих чувств и способен понять чувства других. К важнейшим элементам дружбы

относятся: равенство, взаимопомощь, доверие, удовольствие, уважение, понимание, интимность и справедливость. Возникновению дружбы способствует пространственная близость. Как показывают эксперименты, человек предрасположен любить того или испытывать симпатию к тому, кого он чаще видит. Однако территориальной близости бывает недостаточно, так как друзьями выбирают на основе психологических свойств и личностных качеств. Обнаружено, что чаще дружат люди, сходные по характеристикам (Н.Н. Обозов). Однако выбор может осуществляться по принципу дополнения и контраста. Для дружеских пар характерно наличие общих ценностей, интересов, взглядов и перспектив. Сходство по психологическим особенностям может быть значительно меньшим. Важно подчеркнуть, что большинство людей предпочитают дружить с людьми своего возраста, пола, социального положения и т.д. Сходство профессий также занимает одно из ведущих мест в дружеских предпочтениях. Желательны совпадения основных установок и жизненных принципов.

И.С. Кон справедливо замечает, что потребность в достижении выражена у современного человека «сильнее, чем потребность в человеческом тепле, общении, сопереживании». [4. С.15] Эта потребность конкурирует с потребностью в принадлежности (аффилиации), выражающейся в стремлении быть принятым группой и иметь друзей.

Дружба между курсантами возникает преимущественно в учебной группе, что предполагает расширение дружеских практик, возникших вне учебного заведения. Способствует установлению дружеских отношений у курсантов территориальная близость, групповая принадлежность, интенсивность контактов, совместная деятельность и отношения (функциональные и личные), ускоренное прохождение этапов дружбы (знакомства, приятельства, товарищества). Индивидуальная привязанность, обусловленная принадлежностью к одному коллективу, оформляет товарищество, а дополненное индивидуальным выбором и личной симпатией – дружбу. Для курсантов

приоритетное значение имеет совместная деятельность в учебном коллективе, на фоне и в процессе которой возникает и развивается индивидуализированная дружба. Друзей выбирают из числа тех, с кем общаются в совместной деятельности и с кем разделяют солидаристические установки. Наличие друзей обеспечивает не только психологический комфорт и статусную определенность в группе, но и является важной предпосылкой развития познавательной активности, роста профессиональной компетентности и профессиональной устойчивости.

В нашем экспериментальном исследовании приняли участие 117 курсантов 1-5 курсов очного и заочного отделений КЮИ МВД РФ.

Прежде чем приступить к изложению результатов экспериментального исследования, выделим основные предпочтения современной молодежи, которые определены на основе обобщения проведенных всероссийских опросов последнего десятилетия. [6, 7 и т.д.] Во-первых, приоритетом жизненных целей является достижение материального благополучия, далее в числе приоритетов стоят получение образования и профессиональная карьера. Во-вторых, произошло изменение направленности жизненных ориентаций от социальной составляющей к индивидуальной, что повлекло изменение ценностных позиций, например ценность оплаты труда стала доминировать над ценностью интересной работы. В-третьих, отмечается устойчивая тенденция девальвации этических норм среди молодежи. В-четвертых, содержание дружеских отношений составляют взаимопомощь, совместные развлечения и времяпрепровождение. В-пятых, происходит локализация дружеских контактов, оптимальный круг друзей составляет 2-6 человек при каждодневной частоте общения. Это общие тенденции изменения предпочтений в молодежной среде, в пространстве которой разворачивается жизнедеятельность курсантов.

В качестве предварительного замечания обозначим следующее. Нами изучалось преимущественно мужское представление о дружбе и его эволюция. Задача проследить влияние девушек на дружбу, специфику ее

понимания и изменения представлений о дружбе в исследовании не ставилась ввиду ее сложности и потребности в самостоятельном анализе. Отметим между тем, что в группах курсантов отсутствует или полностью отсутствует гендерная сегрегация. Полученные нами данные согласуются с уже имеющимися [4. С.261 и т.д.] в том, что между юношами и девушками дружеские отношения достаточно распространены (считают возможными такие отношения на 1 курсе 57%, на 2-ом – 67%, на 3-м – 68%, на 4-ом – 56%, на 5-ом – 50% опрошенных). В то же время нами отмечена тенденция сокращения числа курсантов мужского пола, состоящих в дружеских отношениях с курсантами противоположного пола. Несмотря на завершившуюся в целом переориентацию курсантов на смешанный тип общения, по нашим наблюдениям зафиксировано неординарное отношение к смешанной дружбе, что связано с возрастными предпочтениями и также не расходится с уже полученными данными. [4. С.262 и т.д.]

Переходим к анализу результатов проведенных опросов. Исходя из предложенного понимания дружбы, в экспериментальном исследовании, осуществленном при участии курсанта А.А. Бортниковой, изучались предпочитаемые качества друга. У юношей 18-19 лет (1 курс) со значительным отрывом лидирует преданность (43%). Далее с незначительным отрывом друг от друга следуют честность, доброта, откровенность, верность, взаимовыручка и поддержка. У 19-20 - летних курсантов (2 курс) преданности удалось сохранить лидирующие позиции, но уже не с таким преимуществом (33%). Вторым по числу предпочтений осталась честность (22%). Затем расположились уважение, ум, выгода, ответственность, красота, талант, доверие, верность и взаимопомощь. У 20-21-летних (3 курс) на первое место по числу предпочтений вышла честность (58%). Немного уступила ей верность (47%) и преданность (32%). Дружелюбие и отзывчивость являются важными для 21% опрошенных. Взаимовыручка и доброта составляют ценность для 16% курсантов, а ответственность, бескорыстие и вежливость – для 11%. Для 22-23-летних

курсантов (5 курс) преданность вновь становится доминирующим качеством (63%). Для половины опрошенных таковыми оказываются надежность и отзывчивость. Чуть менее предпочтений у честности (38%). Затем следуют искренность, доброта, справедливость, стойкость, мудрость, взаимопомощь и верность.

Показательно, что у слушателей заочного отделения (25-42 года, 3 курс) приоритетным качеством для половины опрошенных является взаимопомощь. Для 40% – таким качеством оказалась честность. Для трети курсантов – взаимопонимание, верность и преданность. Далее с незначительным отрывом следуют справедливость, доброта, вежливость, уважение, ответственность, умение выслушать, опрятность и отзывчивость. Предварительный анализ полученных данных позволяет констатировать высокую требовательность к подбору личностных качеств у потенциальных друзей, что позволяет высказать предположение, что круг друзей у слушателей будет невелик. Высказанное предположение в целом подтверждается полученными результатами. Результаты опроса первокурсников факультета очного обучения свидетельствуют, что «много» друзей было у 57% опрошенных. У 43% количество друзей колеблется от 2 до 4 человек. У второкурсников было «много» друзей у 22%. У 78% отмечается колебание в пределах 2-4 человек. На третьем курсе «много» друзей имели 53% опрошенных. У остальных 47% количество друзей колеблется от 2 до 10 человек. На

пятом курсе у четверти опрошенных друзей «много». У 75% респондентов количество друзей от 2 до 10 человек. На факультете заочного обучения (3 курс) картина несколько иная: много друзей имело всего 10%. У 50% опрошенных количество друзей находилось в пределах 2-4-х. У 40% от 10 до 20 человек.

В настоящее время на 1-ом курсе имеют «много» друзей 72% опрошенных. У остальных 25% – от 5 до 9-ти человек. На втором курсе показатели выглядят следующим образом: «много» друзей имеют 22% опрошенных; у 44% – от 3 до 30 при 11% «затруднившихся ответить». На третьем курсе ситуация изменилась незначительно: «много» друзей у 47%; у 53% от 1 до 10 человек. На пятом курсе результаты в целом близки к полученным у курсантов 1-4-ого курсов: «много» друзей у 63%; от 1 до 6 у 37%. На факультете заочного обучения (3-й курс) «много» друзей у 20% опрошенных; от 2 до 3 человек у 80%. Как видим, приведенные данные подтверждают высказанное предположение.

Таким образом, в эволюции дружеских практик обнаруживается тенденция к большей доверительности (интимности) на фоне устойчивого доминирования преданности, взаимопомощи, т.е. профессионально важных и потому востребованных личностных качеств, дефицит которых приводит к сужению круга друзей. Высокая требовательность курсантов к личностным качествам потенциальных друзей обусловлена профессиональной ответственностью и повышенными рисками.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т.4. М.: Мысль, 1984. 830 с.
2. Большой психологический словарь/сост. и общ.ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб.: Прайм - ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с.
3. Ильин И.Е. Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, 2014. 576 с.
4. Кон И.С. Дружба. 4-е изд., доп. СПб.: Питер, 2005. 330 с.
5. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1984. 174 с.
6. Фонд общественное мнение. Общероссийский опрос молодежи от 18-23 июля 2002 года (100 населенных пунктов 44 субъекта РФ 1500 респондентов). Принципы и ценности молодежи. URL <http://bd.fom.ru/report/map/youth/d047702> (дата обращения: 13.10.2013).
7. Фонд имени Питирима Сорокина. Ценности в современной России: итоги экспертного исследования проведенного с 15 июня по 10 сентября 2007 года. URL <http://salvador-d.ru/files/cennosti.ppt> (дата обращения: 18.09.2013).
8. Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1993. 245 с.



Г.Г. Тазеев

### ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ - СОТРУДНИКОВ ОВД, ПРИВЛЕКАЕМЫХ ДЛЯ РАБОТЫ НА ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ XXII ЗИМНИХ ОЛИМПИЙСКИХ И XI ПАРАОЛИМПИЙСКИХ ИГР В Г. СОЧИ

*В работе рассматривается опыт подготовки специалистов-переводчиков для работы во время XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года на примере сотрудников и курсантов Казанского юридического института МВД России.*

*Ключевые слова: профессиональная подготовка, переводчик, Олимпиада, контрольно-пропускной пункт.*

В соответствии с указанием МВД России в командировку в город Сочи с 4 декабря 2013 г. по 1 апреля 2014 года был направлен отряд Казанского юридического института МВД России для выполнения служебных задач в период подготовки и проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года.

Приказом начальника КЮИ МВД России генерал-майора полиции Ф.К. Зиннурова была сформирована группа из одиннадцати сотрудников и курсантов, владеющих иностранными языками.

При наборе группы обращалось внимание на кандидатов, владеющих иностранным (английским) языком в объеме, соответствующем учебной программе высшего образования, имеющих хороший языковой уровень и успешно освоивших в установленном порядке программу профессиональной подготовки. На первом (вводном) занятии в целях определения исходного уровня знаний было проведено диагностическое тестирование каждого обучающегося, которое включило в себя лексико-грамматический тест и тестовые задания, контролирующие понимание иноязычного текста (входной контроль), а также устное собеседование.

Подготовка переводчиков – сотрудников ОВД, привлекаемых для работы на период подготовки и проведения XXII зимних Олимпийских и XI Паралимпийских игр в городе Сочи, проводилась в соответствии с утвержденной рабочей учебной програм-

мой, в течение 2-х учебных семестров: с января по июнь 2013 г. – первый семестр; с сентября по декабрь 2013 г. – второй семестр. Учебная программа была рассчитана на 112 аудиторных часов и 248 часов внеаудиторной работы.

Первый семестр предусматривал 36 часов аудиторной работы и 108 часов внеаудиторной подготовки. В первом семестре изучались следующие темы: «Добро пожаловать в Сочи», «Спортивная жизнь в России и за рубежом», «История Олимпийских и Паралимпийских игр», «Охрана общественного порядка во время проведения Олимпиады», «Сочи готовится к Олимпиаде», «Ориентация в городе», «Дорожно-транспортное регулирование», «Безопасность на дорогах», «Путешествия», «На таможне». В конце семестра все слушатели сдавали зачет, состоящий из 2-х устных заданий: топик и проблемные ситуации по каждой из пройденных тем. Топики готовились заранее. Было предложено 10 тем: «Sochi», «Sporting Life», «Olympic Games», «Law Enforcement during Sport Events», «Check Point Equipment», «Sochi is Preparing for the Olympic Games», «Transport and Traffic Regulations», «Road Safety», «Travelling», «At the Customs». Вторые задания также состояли из 10 коммуникативных проблемных ситуаций: 1) Представьте иностранному гостю. Выясните его личные данные. Сообщите место и время проведения интересующего его спортивного мероприятия;

2) Объясните иностранному гостю, как добраться до места проведения соревнования; 3) Объясните иностранному гостю, где находится ближайший ресторан или кафе и где можно получить нужную ему информацию; 4) Объясните иностранному гостю, куда обратиться в случае утери личных вещей или документов; 5) Оформите персональные данные иностранного гостя, обратившегося за помощью, и опросите потерпевшего; 6) Проведите опрос иностранного гостя – очевидца происшествия; 7) Окажите содействие заболевшему иностранному гостю (объясните, куда и как можно обратиться за медицинской помощью); 8) Расскажите иностранному гостю о местах проведения досуга; 9) Объясните иностранному гостю, куда обратиться в случае кражи личных вещей и документов; 10) Объясните иностранному гостю место и правила парковки личного автотранспорта. Слушатели отвечали на вопросы в строгом соответствии с выбранным билетом.

Во втором семестре проводилась специальная подготовка, которая состояла из 76 часов аудиторной и 140 часов внеаудиторной работы. Тематический план обучения 2-го семестра предусматривал следующие темы: «Действия сотрудников полиции по пресечению преступлений и административных правонарушений», «Правовые и организационные основы деятельности дежурной части ОВД», «Действия сотрудников полиции по пресечению преступлений, связанных с оборотом наркотиков», «Действия сотрудников полиции по обеспечению безопасности дорожного движения». К десяти предыдущим топикам добавились следующие устные темы: «Административные правонарушения», «Дежурная часть ОВД», «Борьба с наркотиками». Во втором семестре перечень проблемных коммуникативных ситуаций дополнился следующими темами: 1) Укажите иностранному гостю на нарушение конкретного правила дорожного движения; 2) Объясните иностранному гостю, как добраться до станции техобслуживания в случае поломки автомобиля; 3) Укажите иностранному гостю на нарушение правил поведения в обществен-

ном месте; 4) Перечислите порядок и время проведения спортивных мероприятий; 5) Перечислите виды спортивных соревнований, проходящих в определенный день и в определенное время; 6) Перечислите спортивные сооружения и назовите их местонахождение; 7) Расскажите об основных достопримечательностях г. Сочи; 8) Дайте ответ на поступившую по телефону информацию о совершенном преступлении; 9) Вежливо объясните иностранному гостю причину его задержания; 10) Назовите телефонные номера и названия основных телефонных служб; 11) Вежливо попросите иностранного гостя показать содержимое багажа, ручной клади, карманов; 12) Вежливо попросите иностранного гостя представить аккредитационные документы, выясните место их получения, объясните, куда необходимо обратиться для их получения; 13) Объясните иностранному гостю порядок действий в условиях чрезвычайной ситуации (угроза совершения диверсионно-террористического акта, обнаружение подозрительных предметов).

На наш взгляд, наиболее сложным видом подготовительной работы являлось составление протоколов и административно-правовых актов на английском языке. Данная деятельность помогла повысить уровень коммуникативной, профессионально-языковой и нормативной грамотности специалиста-переводчика.

В Казанском юридическом институте МВД России созданы все условия для применения инновационных методов обучения с использованием современного оборудования. Компьютерные классы оснащены интерактивными досками, проекторами и комплектом пользовательских компьютеров с программой «лингафонный кабинет», что увеличивает возможность демонстрировать слушателям аудио- и видеоматериалы; корректировать в индивидуальном плане фонетические и артикуляционные погрешности слушателей; проводить тестирование по пройденным ранее грамматическим и лексическим темам. Следует отметить, что все занятия курса подготовки переводчиков-сотрудников КЮИ проводились

в компьютерных классах и с использованием мультимедийного проектора, компьютерных обучающих программ, раздаточного материала. На занятиях широко применялись активные методы обучения: вовлечение обучающихся в реальную ситуацию общения, моделирование реальных речевых ситуаций; различные ролевые игры.

В конце обучения слушатели успешно выдержали экзамен, который состоял из 3-х заданий: 1) устная тема (топик); 2) разрешение проблемной ситуации (диалог); 3) составление протокола (письменное задание).

В начале декабря 2013 сводный отряд переводчиков КЮИ МВД России в количестве 11 человек был направлен в город Сочи. В течение декабря проводилась подготовка сотрудников в двух направлениях: 1) устное собеседование и консультации по ряду тем: «Административные правонарушения», «Мошенничество», «Мелкие кражи», «Клептомания», «Правонарушения среди иностранных граждан», «Правонарушения в отношении иностранных граждан», «Злоупотребления алкоголем и наркотическими средствами». 2) составление и перевод с русского языка на английский язык протоколов, актов, процессуальных документов. В рамках занятий предлагалось также вы-

полнение заданий и тренингов, связанных с юридической терминологией (особенности юридической терминосистемы, ее структура, место исконной и заимствованной лексики; использование интернационализмов), моделями юридических документов, созданием разного рода ситуаций профессионального общения и использование различных тактик специалиста в области юриспруденции.

В начале января 2014 все 11 сотрудников приступили к выполнению служебных обязанностей в отделах полиции и железнодорожных вокзалах городов Сочи и Адлера.

Во время проведения XXII зимних Олимпийских и XI Паралимпийских игр все сотрудники на местах хорошо справлялись с возложенными на них обязанностями. При выполнении специальных заданий (срочный перевод для УВД города Сочи; перевод документов для представления в суд города Сочи и др.) работа выполнялась коллективно, равно как и при возникновении различных неординарных ситуаций.

Следует подчеркнуть, что переводчики Казанского юридического института МВД России с честью и достоинством выполнили свой служебный долг и конце марта 2014 г. вернулись на родину.





Г.Х. Шамсеева



И.Х. Валиева

## СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУФФИКСОВ -ER\OR В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И -ЧЫ\ЧЕ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ ПРИ ОБРАЗОВАНИИ ТЕРМИНОВ ПРАВА

*В статье изучается морфологический способ образования терминов права в английском и татарском языках. В сопоставительном аспекте изучены наиболее продуктивные суффиксы - er \ - or в английском языке и -чы\че в татарском, выявлены их общие структурные модели.*

*Ключевые слова: юридическая терминология, терминообразование, морфологический способ терминообразования, суффиксы.*

В современном английском и татарском языках морфологическое терминообразование совпадает с основными закономерностями словообразования в общелитературном языке – образование терминов происходит по единым словообразовательным моделям и с помощью тех же словообразующих аффиксов, по которым образуются общеупотребительные слова. Под словообразующим аффиксом мы понимаем морфему, которая в своем развитии приобрела абстрактное значение, присущее целому классу слов, и которая, присоединяясь к основе, изменяет ее значение. [7]

Считается, что образование терминов при помощи средств самого языка является наиболее удачным способом терминообразования, так как учитываются все особенности и закономерности языка. Поэтому термины, образованные морфологическим способом, занимают особое место в юридической терминологии английского и татарского языков.

При морфологическом способе образования юридических терминов в английском языке новый термин создается на базе одной или нескольких корневых основ с помощью словообразовательных аффиксов (суффиксация, префиксация, префиксально-суффиксальный способ). При этом аффиксы, префиксы и суффиксы могут различаться

не только по месту в слове, но и по степени самостоятельности. Суффиксы, оформляющие слово как определенную часть речи, теснее связаны с основой (*investigation* – расследование, *owner* – владелец, *lawyer* – юрист и другие), в то время как префиксы главным образом изменяют семантику слова и более самостоятельны лексически (*illegal* – незаконный, *counterlaw* – противозаконный и другие). В то же время и те и другие могут внести в производное слово новый лексический оттенок и фактически различие состоит только в степени продуктивности того или другого аффикса.

В татарском языкознании под морфологическим способом понимают образование слов при помощи прибавления различных суффиксов. Ф.А. Ганиев данный способ образования новых слов называет суффиксальным. [3]

По своей морфологической структуре татарский язык, как и все тюркские, относится к агглютинативному типу языков. Следовательно, в языках этого типа, в том числе и в татарском языке, словообразование, формообразование и словоизменение происходит путем агглютинации, то есть присоединением к корню словоизменяющих аффиксов. Суффиксы активно участвуют в процессе образования новых слов и терминов.

Одним из наиболее продуктивных суффиксов терминологии права английского языка, имеющим значение «лицо, характеризующееся выполнением действий», является суффикс *-er*. Термины, созданные при помощи суффикса *-er* встречаются во всех подразделениях юридической терминосистемы: *offender* – правонарушитель; *killer* – убийца; *lawyer* – юрист; *murderer* – убийца; *owner* – владелец; *prisoner* – заключенный; *accuser* – обвинитель и другие.

Наряду с высокопродуктивным суффиксом *-er*, можно также выделить суффикс *-or*. В среднеанглийский период в словарный состав языка влилось много заимствований из романских языков, в том числе и существительных, оканчивающихся на *-or*. В современном английском языке суффикс *-or*, получив признание словообразующего элемента, стал также производить существительные от глагольных основ. Но в отличие от суффикса *-er*, который сочетается с различными по происхождению основами, *-or* способен производить новые слова, как правило, от романских основ [10]. Фактически эти два суффикса являются синонимами, но по продуктивности *-or* намного уступает суффиксу *-er*. Например, *inspector* – инспектор; *arbitrator* – третейский судья; *counsellor* – советник; *investigator* – следователь; *major* – майор; *abettor* – подстрекатель; *violator* – нарушитель; *confessor* – лицо, сделавшее признание; *commitor* – судья, назначающий опекуна над душевнобольным; *acceptor* – акцептант; *administrator* – администратор и другие.

В татарской юридической терминологии для создания терминов со значением «лицо, характеризующееся выполнением действий» используется суффикс *-чы/-че*. Например, *шартлатучы* – взрывник; *житәкче* – руководитель; *ялганчы* – мошенник; *тикшерүче* – следователь; *яклаучы* – защитник; *сайлаучы* – избиратель; *үтәүче* – исполнитель; *туйдыручы* – кормилец; *кузәтүче* – наблюдатель; *юналтүче* – наводчик; *көчләүче* – насильник и другие.

В тюркологии о возникновении этого аффикса существуют разные теории. Например, И. Катанов считает, что этот аффикс образовался путем выпадения звука *к* из

элемента **чик**. А.Н. Баскаков склоняется к идее, что этот аффикс произошел из форманта *-ca/-cə*. Но наиболее вескими доказательствами обладает теория Г. Рамстедта. По его мнению, аффикс *-чы/-че* произошел от корейского слова *ча*, что означает «человек, лицо, мужчина». Скорее всего, последняя теория наиболее близка к правде.

Суффикс *-чы/-че* присоединяется к именам собственным и нарицательным, к конкретным и абстрактным существительным. Г.И. Одиноква называет его вторым по продуктивности суффиксом морфологического терминообразования [6]. Суффикс *-чы/-че* образует термины как от непроемных слов: *казачы* – заказчик, *жүнаятьче* – преступник, так и от производных слов: *яклаучы* – защитник, *саклаучы* – охранник, *гаепләүче* – обвиняемый и другие.

Суффикс *-чы/-че* может образовывать юридические термины от следующих основ:

1) арабских и персидских заимствований: *хәйрияче* – благотворитель, *ришвәтче* – взяточник, *жәнәжалчы* – дебошир, *гайбәтче* – кляузник, *эфьюнчы* – наркоман, *хималяче* – опекун;

2) русских и интернациональных заимствованных слов, в основном от существительных: *фрахтчы* – фрахтовщик, *казачы* – заказчик, *подрядчы* – подрядчик, *дәгъвачы* – истец, *дружиначы* – дружинник.

Таким образом, суффиксы *-er/-or* в английском языке и *-чы/-че* в татарском языке имеют общее значение – «лицо, характеризующееся выполнением действий». Однако в зависимости от параметра «оценка» («хорошо» – «плохо», «законно» – «незаконно») данные производные можно представить следующим образом (таблица 1, 2).

Как видно из вышеприведенных примеров, имя существительное английского и татарского языков в терминообразовательном плане – самая богатая и продуктивная часть речи. Суффиксы *-er/-or* в английском языке и *-чы/-че* в татарском языке позволяют производить существительные от разных основ. Чаще всего в роли словообразовательной основы выступают глаголы. Например, в английском языке: *defend+er* – защитник,

Таблица 1

Лицо, выполняющее законное действие:

На английском языке:	На татарском языке:	Перевод:
investigator	тикшерүче	следователь
accuser, prosecutor	гаепләүче	обвинитель
defender	яклаучы	защитник
keeper	саклаучы	блюститель
assessor	утырышчы	заседатель
executor	үтәүче	исполнитель
tutor	химаяче	опекун

Таблица 2

Лицо, выполняющее противоправное действие:

На английском языке:	На татарском языке:	Перевод:
offender	жһнятьче	преступник
murderer	үтерүче	убийца
abettor	котыртучы	подстрекатель
robber	талаучы	грабитель
exactor	ришвәтче	взяточник
informer	әләкче	доносчик
plotter	заговорчы	заговорщик

*murder+er* – убийца; в татарском языке: *тикшерү+че* – следователь, *сайлау+чы* – избиратель и другие. Но если терминопредобразующая основа – заимствование, то она, как правило, является именем существительным (например, *жавап+чы* – ответчик, *дагъва+чы* – истец, *заказ+чы* – заказчик).

Характерной особенностью суффиксов *-er* в английском языке и *-чы/-че* в татарском языке является то, что они употребляются для образования сложнопроизводных существительных, обозначающих правовые понятия. Например: *law-breaker* – *хокук бозучы* (правонарушитель); *landowner* – *жһир биләүче* (землевладелец) и другие.

Помимо основного, общепринятого значения-деятели, производителя действия, в английской юридической речи суффикс *-er* используется в словах, обозначающих неодушевленные предметы или абстрактные понятия. [1] Например, *demurrer* – возражение, заявленное в суде по поводу относимости к делу доводов противной стороны; *user* – право пользования. Таким образом, суффикс *-er* является одним из наиболее продуктивных терминообразующих элементов области права.

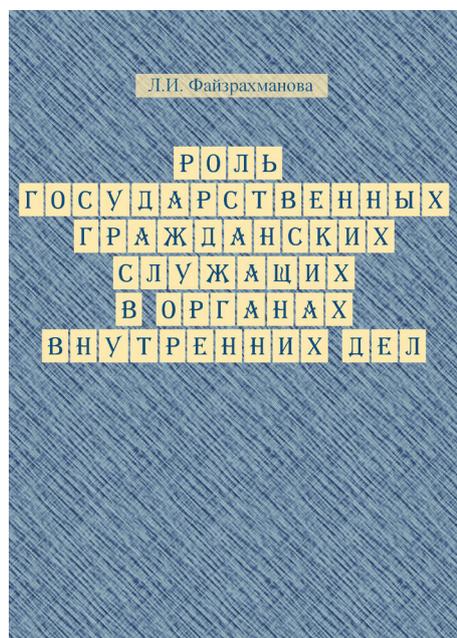
В татарской юридической терминологии нами не было выявлено дополнительных значений суффикса *-чы/-чы*, и в отличие от своего английского аналога суффикс *-чы/-чы* в настоящее время менее продуктивен в создании терминов права. Терминологическая система юриспруденции в татарском языке, так же как и словарный состав современного татарского литературного языка, развивается прежде всего путем образования новых слов с помощью словообразовательного потенциала самого языка. Этот путь известен татарскому языку с древних времен, но в настоящее время он является малопродуктивным для создания новых терминологических единиц, что трудно сказать о терминосистеме права английского языка, где активны и продуктивны не только суффиксы, но и префиксы, играющие важную роль в образовании новых юридических терминов.

Анализ проведенного сопоставительного исследования показал, что словарное пополнение языка закона в английском и татарском языках происходит путем использования общих структурных моделей существующих в этих языках.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Авакова О.В. Формирование и функционирование английской юридической терминологии в процессе становления государства и права в Англии: дис. ... канд. фил. наук. М., 2006. С.123.
2. Амиров Ф.К. Русско-татарский юридический словарь. Казань: Татар. кн. изд-во, 1996. 103 с.
3. Ганиев Ф.А. Суффиксальное словообразование в современном татарском литературном языке. Казань: Татар. Книж. изд-во, 1978. С.23.
4. Даниленко, В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.
5. Денисова А.А. Семантика терминов общей теории права: дис. ... канд. филол. наук М., 1992. 177 с.
6. Одинокова Г.И. Формирование юридической терминологии в современном татарском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1994. С.136.
7. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка. М., 1956. С.33.
8. Соловей С.С. Учебник английского языка для профессионалов правоприменительной деятельности. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. 616 с.
9. Россия Федерациясе Жиняты кодексы / тәрж.: М.Р. Әмирова, Н.Г. Хәйруллина. Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. 199 б.
10. Шамсеева Г.Х. Морфологический способ образования терминов права в английском языке // Вестник Башкирского университета. 2009. № 2. С.411.

## ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

**Файзрахманова Л.И.**

**Роль государственных гражданских служащих в органах внутренних дел: учебно-практическое пособие / Л.И. Файзрахманова. – Казань: КЮИ МВД России, 2013. – 47 с.**

В пособии проанализированы проблемы целесообразности введения института государственной гражданской службы в системе органов внутренних дел, определения круга выполняемых ими задач, принципов и правовых особенностей их деятельности, предпринята попытка систематизации полученных знаний о квалификационных требованиях, предъявляемых к этой категории государственных служащих, а также сформулированы научно обоснованные предложения, направленные на эффективное использование гражданских служащих в органах внутренних дел.

Пособие предназначено для профессорско-преподавательского состава, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России и практических сотрудников органов внутренних дел.

Д.А. Рыбалкин

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО  
УЧРЕЖДЕНИЯ МВД РОССИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВА-  
НИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЗИЦИИ  
БУДУЩИХ ПОЛИЦЕЙСКИХ**



*В статье рассматриваются структура и пути развития социокультурной среды образовательного учреждения МВД России, способствующей формированию антикоррупционной позиции будущих полицейских*

*Ключевые слова: социокультурная среда, антикоррупционная позиция*

Нравственные качества будущих полицейских, такие, как честность, порядочность, альтруизм, толерантность и др. определяют в целом уровень развития их антикоррупционной позиции. При этом изучение опыта формирования антикоррупционной позиции курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России выявило необходимость организации такой социокультурной среды, которая способствовала бы, прежде всего, формированию нравственных качеств будущих полицейских. При этом под социокультурной средой образовательных учреждений МВД России понимается совокупность факторов и условий, способствующих формированию нравственных качеств будущих полицейских, их приобщению к моральным и нравственным ценностям, осознанию принадлежности к российскому культурному сообществу, содержащихся в пространственно-предметном, социальном и деятельностном окружении.

Одним из путей повышения эффективности и целенаправленности воспитательных влияний социокультурной среды вуза является педагогическое моделирование этой среды как пространства личностного и профессионального становления студента, суть которого видится в целенаправленной и эффективной организации взаимодействий, трансляции и воспроизводстве социального и культурного опыта, а также в создании условий личностного становления студента в процессе активной деятельности и общения. [1. С.107]

Модельное представление социокультур-

ной среды образовательных учреждений МВД России, способствующей формированию нравственных качеств будущих полицейских, позволило выделить три основных блока взаимосвязанных компонентов: пространственно-предметное окружение, социальное окружение, деятельностное окружение.

Пространственно-предметное окружение социокультурной среды образовательных учреждений МВД России, способствующее формированию нравственных качеств будущих полицейских, рассматривается нами как совокупность материальных объектов, представляющих собой наглядно воспринимаемую форму существования социальной культуры. Такими материальными объектами являются архитектурные особенности здания вуза, учебные помещения, используемое оборудование и т.п. Поскольку курсанты и слушатели образовательных учреждений МВД России постоянно пребывают на территории закрытого образовательного учреждения, необходимо, чтобы окружающая пространственно-предметная среда была привлекательной и обеспечивала комфортное времяпровождение. Очевидно, что слабая учебно-материальная база может выступить мощным фактором снижения эффективности воспитательной работы, направленной на формирование нравственных качеств курсантов и слушателей. Так, например испачканные стены учебной аудитории и исписанные учебные парты наносят вред образовательному процессу не столько тем, что снижают эстети-

ческую ценность помещения, а в большей мере тем, что они сами по себе являются живым примером безнравственного поведения людей. Принимая и ориентируясь на такие примеры, курсанты и слушатели образовательных учреждений МВД России реализуют их в своей учебной, а впоследствии профессиональной деятельности. Кроме того, устаревший вид учебного корпуса и жилых помещений, нуждающихся если не в капитальном, то как минимум в косметическом ремонте, создает общую атмосферу унылой и безрадостной перспективы. Только современная архитектура и дизайн образовательного учреждения в сочетании с объектами живой природы могут образовать пространственную среду вуза МВД России, способствующую формированию нравственных качеств будущих полицейских. Именно чистый и убранный вид учебных аудиторий, их достаточная оснащённость учебной мебелью способствуют более серьёзному отношению курсантов и слушателей к образовательному процессу, формируя и развивая такие нравственные качества, как ответственность, дисциплинированность и проч.

Организация пространственно-предметного окружения социокультурной среды образовательных учреждений МВД России предполагает также формирование социокультурной структуры вуза, включающей клубы, секции, научно-практические студенческие лаборатории, библиотеки и др. Однако вся эта пространственно-предметная сфера социокультурной среды образовательных учреждений МВД России не может самостоятельно обеспечивать формирование нравственных качеств будущих полицейских, поскольку являются лишь средствами нравственного воспитания и предполагают педагогическое управление процессом их использования. Поэтому более важным компонентом социокультурной среды образовательных учреждений МВД России является социальное окружение, образованное профессорско-преподавательским составом института. Под социальным окружением понимается определенное пространство, создаваемое в ходе межличност-

ного взаимодействия педагогов, курсантов и слушателей, способствующее интериоризации нравственных ценностей. Развитию социального окружения социокультурной среды образовательных учреждений МВД России способствует повышение квалификации педагогов по проблемам нравственного воспитания курсантов и слушателей в ходе разработки и внедрения спецкурса «Педагогические средства нравственного воспитания курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России».

Цель спецкурса состоит в ознакомлении педагогов образовательных учреждений МВД России с современными подходами к нравственному воспитанию курсантов и слушателей, а также порядком организации и проведения воспитательной работы по формированию нравственных качеств.

Содержательно спецкурс может включать три основных раздела, посвященные теоретико-методологическим основам, организации процесса нравственного воспитания, а также диагностике нравственных качеств воспитанников.

При изучении первого раздела спецкурса педагоги ознакомятся с многообразием теорий нравственного воспитания личности. На занятиях по второму разделу спецкурса могут раскрываться принципы, содержание, формы, методы и средства нравственного воспитания. При изучении третьего раздела спецкурса могут изучаться как сами диагностические методики, так и технология их использования и обработки первичных данных диагностики нравственных качеств человека.

Эффективной организации спецкурса способствуют учёт индивидуальных потребностей преподавателей, постановка в ходе занятий творческих образовательных задач, использование диалогических форм общения, интерактивных методов учебных занятий, постоянная обратная связь в процессе обучения (текущий и итоговый контроль).

Однако как пространственно-предметное окружение без социального окружения, так и социальное окружение без деятельностного окружения социокультурной среды не может в полной мере способствовать формированию нравственных качеств буду-

щих полицейских, поскольку без выполнения деятельности у курсантов и слушателей не будут формироваться соответствующие отношения.

Поэтому на базе самодеятельности образовательных учреждений МВД России должна проводиться большая работа по развитию творческих возможностей курсантов и слушателей. Этому способствует, прежде всего, фестиваль музыкального творчества МВД России «Щит и Лира», в котором сотрудники, курсанты и слушатели образовательных учреждений МВД России регулярно принимают участие. Во многих институтах созданы и функционируют духовые оркестры и вокально-инструментальные ансамбли, творческие объединения различной направленности.

В целом занятия культурно-досуговой деятельностью способствуют успешному освоению программ обучения, положительно влияют на морально-психологический климат, состояние служебной дисциплины в

учебных коллективах и помогают процессу формирования личности офицера полиции.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- социокультурная среда образовательных учреждений МВД России, представляющая собой все, что окружает курсантов и слушателей, выступает мощным фактором становления и развития нравственных качеств будущих полицейских;

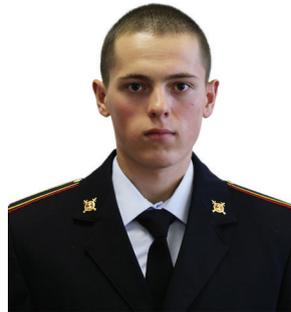
- основными компонентами социокультурной среды образовательных учреждений МВД России, способствующей формированию нравственных качеств будущих полицейских, являются предметно-пространственный, социальный, деятельностный;

- все компоненты социокультурной среды образовательных учреждений находятся в состоянии взаимообусловленности и подчиненности, поэтому изменение любого из этих компонентов оказывает существенное влияние на результат нравственного воспитания курсантов и слушателей.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Бурдуковская Е.А. Информационное обеспечение воспитательной деятельности в социокультурной среде вуза // Теория и практика общественного развития. 2012. № 6. С.105-108.



**З.И. Тагиров****Б.Х. Габделхаков**

## **НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ НА ОСНОВЕ ПРОБЛЕМНОГО АНАЛИЗА СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИМИ СЛУЖЕБНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ - РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

*В статье освещаются юридико-педагогические проблемы совершенствования профессиональной служебной огневой подготовки сотрудников полиции на основе эмпирических данных применения такой меры государственного принуждения в Республике Татарстан в 2011-2013 годах, формируются задачи необходимого последующего исследования на федеральном уровне.*

*Ключевые слова: меры государственного принуждения, применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции, огневая подготовка, индекс применяемости огнестрельного оружия, проблемы применения огнестрельного оружия, совершенствование профессиональной служебной огневой подготовки сотрудников полиции.*

Рассматриваемая проблематика на современном этапе особенно актуальна в связи с тем, что после вступления в силу с 1 марта 2011 года Федерального закона «О полиции» [1] подобные исследования в Российской Федерации ещё не проводились. По указанной проблематике в 2014 году по материалам теоретико-практического исследования на основе собранного в Республике Татарстан (далее – РТ) эмпирического материала сделаны определенные обобщения и выводы.[2]

### **Общие сведения о применении огнестрельного оружия сотрудниками полиции в Республике Татарстан в 2011-2013 годах**

В 2011-2013 годах сотрудники полиции на территории Республики Татарстан в рамках ФЗ «О полиции» применяли огнестрельное оружие 64 раза и в каждом случае исключительно правомерно. Изучению подвергались только факты применения огнестрельного оружия вне зданий ОВД, тиров и стрельбищ. Анализ проблем неосторожного обращения и нарушения мер

безопасности (в т.ч. при разряжении оружия) не проводился. В рассматриваемую статистику также не входят случаи применения огнестрельного оружия сотрудниками УФСКН России по РТ.

В 2011 году сотрудники полиции в РТ применяли огнестрельное оружие 20 раз, из них 3 раза в городе Казани и 1 в городе Альметьевске, 15 случаев – в муниципальных районах республики. Среди оснований были такие, как пп.2, 5, 6 ч.1 ст.23 и пп.1, 2, 4 ч.3 ст.23 ФЗ «О полиции». Один факт по п.2 ч.2 ст. 15 закона РФ «О милиции».[3]

В 2012 году сотрудники полиции в РТ применяли огнестрельное оружие 19 раз. Три из них – в городе Казани и по одному случаю в городах Нижнекамске и Зеленодольске. Остальные случаи зафиксированы в районах республики. Среди оснований: пп.1, 2 ч.1 ст. 23 и пп.1, 2, 4 ч.3 ст.23 ФЗ «О полиции».

В 2013 году огнестрельное оружие сотрудниками полиции на территории Татарстана было применено 25 раз. В Казани оружие применено 2 раза (в период подготовки

и проведения XXVII Всемирной летней Универсиады в Казани – 1 раз, для производства предупредительного выстрела при пресечении незаконного проникновения на охраняемый объект), остальные случаи зафиксированы в иных городах и районах республики. Среди оснований применения оружия: пп. 1, 6 ч. 1 и пп. 1, 2, 4 ч. 3 ст. 23 ФЗ «О полиции».

**Некоторые особенности применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции в Республике Татарстан**

Статистикой подтверждается свидетельство о том, что большинство случаев применения огнестрельного оружия приходится на долю сотрудников территориальных ОВД районного и межмуниципального

уровня, преимущественно сельской местности (за 3 года в городах оружие применялось 17 раз против 47 в сельской местности). В этих условиях всестороннему обеспечению огневой подготовки, своевременному снабжению боеприпасами, инженерно-техническому обустройству тиров (стрельбищ), соблюдению периодичности и качества методического обеспечения учебных стрельб в данных ОВД необходимо уделять самое пристальное внимание.

Распределение фактов применения огнестрельного оружия по должностным категориям и структурно-функциональным подразделениям в изученный период выглядит следующим образом:

Подразделение	2011 г.	2012 г.	2013 г.	За 3 года
ДПС ГИБДД	4	4	4	12
ППСП	1	1	1	3
ОВО	2	3	3	8
ОУР	4	4	6	14
УУП	4	2	9	15
ДЧ	1	0	0	1
ИВС	1	0	0	1
Иные службы (руководители)	3	5	2	10
Итого	20	19	25	64

В динамике отмечается рост фактов применения оружия сотрудниками уголовного розыска и участковыми уполномоченными полиции. Это может быть связано с проведенной в 2012-2013 годах в ОВД РТ работой, направленной на увеличение количества сотрудников полиции, за которыми, с соблюдением установленных в МВД России правил, служебное огнестрельное оружие закреплено для постоянного ношения. [4]

Следует заметить, что проведенный анализ применения огнестрельного оружия сотрудниками ГИБДД, уголовного розыска и участковыми уполномоченными полиции показал высокую эффективность его применения – почти во всех случаях результатом его применения становилось задержание подозреваемого или устранение угрозы жизни и здоровью. Нельзя не заметить редкое применение огнестрельного оружия сотрудниками патрульно-постовой службы

полиции. Данный факт может быть основан на более низкой (по сравнению с экипажами ДПС и ОВО) мобильности транспортных средств ППС (преимущественно автомобили марки УАЗ). Необходимо подвергнуть профессионально-специализированную компетентность сотрудников данной службы в применении огнестрельного оружия дополнительным исследованиям.

В связи с этим учет распределения фактов применения огнестрельного оружия по должностным категориям при обучении огневой подготовке в ходе профессионального (первоначального) обучения и дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) сотрудников данных категорий в образовательных организациях МВД России, а также в огневой подготовке как виде профессиональной служебной подготовки, организуемой непосредственно в ОВД,

является одним из педагогических условий формирования, развития и закрепления правоохранительной профессионально-специализированной компетентности сотрудников ОВД в применении оружия при несении

службы в осложненных условиях.[5]

Исследование распределения фактов применения огнестрельного оружия по временам года выявило следующие результаты:

Время года	2011 г.	2012 г.	2013 г.	За 3 года
I квартал	5	3	5	13
II квартал	5	7	7	19
III квартал	5	5	9	19
IV квартал	5	4	4	13
Итого	20	19	25	64

В Татарстане традиционными датами перехода в ношении летней и зимней формы одежды сотрудниками полиции являются 15 апреля и 15 октября. В связи с этим до-

полнительному изучению количества фактов применения огнестрельного оружия подверглись два периода:

Период	2011 г.	2012 г.	2013 г.	За 3 года
Зимний (15 октября – 15 апреля)	8	7	10	25
Летний (15 апреля – 15 октября)	12	12	15	39
Итого	20	19	25	64

Особенности редкого применения огнестрельного оружия в зимний период могут быть обусловлены коротким световым днем, сложностями извлечения оружия из кобуры (специального кобурного кармана) в верхней одежде. Кроме того, на готовность сотрудников полиции к применению оружия может влиять неблагоприятный климатический период времени года, условия видимости (освещенности), временное эмоциональное состояние сотрудников, характеристика оперативной обстановки (по видам правонарушений).

В исследуемые годы по четырем «небоевым» основаниям применения огнестрельного оружия, предусмотренным в ч.3 ст.23 ФЗ «О полиции», за 3 года оно применялось 53 раза: 13, 17 и 23 раза в 2011, 2012 и 2013 годах соответственно. Самыми распространенными основаниями среди них стали:

- 26 случаев (7, 9 и 10 в 2011, 2012 и 2013 годах соответственно) по п.1 ч.3 ст.23 ФЗ «О полиции» (для остановки транспортного средства путем его повреждения, если управляющее им лицо отказывается выполнить неоднократные требования сотрудника полиции об остановке и пытается скрыться, создавая угрозу жизни и здоровью граждан);

- 19 случаев (4, 5 и 10 в 2011, 2012 и 2013 годах) по п.4 ч.3 ст.23 ФЗ «О полиции» (для производства предупредительного выстрела, подачи сигнала тревоги или вызова помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении);

- 8 случаев (2, 3 и 3 в 2011, 2012 и 2013 годах) по п.2 ч.3 ст.23 ФЗ «О полиции» (для обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью граждан и/или сотрудника полиции).

Применению огнестрельного оружия по данным основаниям сотрудники российской полиции специально не обучаются. Контрольные упражнения и учебно-материальное обеспечение, моделирующие применение оружия по указанным самым распространенным основаниям, не разработаны и, соответственно, централизованно не применяются. Как правило, сотрудники российской полиции обучаются применять огнестрельное оружие в идеальных тактических условиях (длительный период психологической подготовки, хорошая освещенность, отсутствие посторонних лиц и препятствий на линии ведения огня, отсутствие фактора повышенной опасности, статичная «грудная» мишень, удобное рас-

положение оружия, использование средств защиты слуха), которые на практике в том же идеальном виде не существуют.

В динамике в исследуемые годы по семи «боевым» основаниям применения огнестрельного оружия, предусмотренным в ч.1 ст.23 ФЗ «О полиции», за 3 года оно применялось 11 раз: 7, 2 и 2 раза в 2011, 2012 и 2013 годах соответственно. Количество фактов применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции непосредственно против правонарушителей (на поражение) в общей структуре невелико и составляет, соответственно, лишь 35%, 10% и 8%, т.е. в среднем 17%. Динамику снижения фактов применения огнестрельного оружия по ч.1 ст.23 ФЗ «О полиции» необходимо изучить в федеральных масштабах, в случае подтверждения – установить значимые причины снижения таких фактов.

Ранняя диагностика тенденции снижения фактов применения огнестрельного оружия на поражение может способствовать получению таких существенных негативных данных, как снижение уровня профессиональных навыков огневой подготовки, понижение психологической готовности сотрудников полиции к применению оружия на поражение, неуверенность знаний правовых основ и порядка применения огнестрельного оружия. В настоящее время актуальна потребность в изучении современной федеральной правоприменительной практики привлечения к ответственности сотрудников полиции за превышение и злоупотребление полномочиями при применении огнестрельного оружия. Если за последние годы правоприменительная практика против сотрудников полиции увеличилась, то в данных негативных тенденциях в полном объеме проявятся недостатки профессиональной огневой подготовленности сотрудников полиции на современном этапе.

В подавляющем числе случаев применения огнестрельного оружия для остановки транспортных средств они были остановлены, а управлявшие ими и пытавшиеся скрыться лица – задержаны. По этому основанию из 24 случаев 14 раз оружие применяли сотрудники ГИБДД, 10 раз сотруд-

ники ОУР, УУП, ОВО, ППСП, ДЧ и других служб. Опасные животные обезвреживались, как правило, выстрелами в воздух, в сторону животных или по самим животным 2, 3 и 3 раза соответственно в каждый из рассматриваемых годов.

В рассматриваемые 3 года в РТ вооруженные сотрудники полиции при исполнении служебных обязанностей с применением огнестрельного оружия, защищая себя, 20 раз отражали угрозы или попытки нападения, некоторые из которых были сопряжены с насилием, опасным для их жизни или здоровья, угрозами применения такого насилия или попытками завладения огнестрельным оружием полиции. Из 20 таких посягательств 12 были пресечены предупредительным выстрелом в безопасное направление и нападавшим были сохранены их здоровье или даже жизнь. Фактов применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции для защиты другого лица от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для его жизни или здоровья, за 3 года не выявлено.

### **«Индекс применяемости» огнестрельного оружия – $[I_{gun}]$**

Рассматривая территориально распределенную динамику применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции в РТ, мы сравнили её с территориально распределенным уровнем преступности (общим уровнем преступности и тяжкой и особо тяжкой преступностью) по каждому из 40 территориальных ОВД республики (в целях экономии печатной площади издания в данной статье не приводится). На основе собранных эмпирических данных нами предлагается к внедрению показатель (уровень) – «индекс применяемости» огнестрельного оружия сотрудниками полиции –  $[I_{gun}]$ .

«Индекс применяемости» огнестрельного оружия – универсальный удельный показатель различных зависимостей, связанных с количеством фактов применения огнестрельного оружия. Данный комплексный показатель может использоваться при оценке уровня практического использования огнестрельного оружия сотрудниками полиции в служебной деятельности. В исходных данных для его построения могут выде-

ляться: количество преступлений, уровень преступности, количество сотрудников полиции, допущенных к службе с огнестрельным оружием, количество неправомерных фактов применения огнестрельного оружия, количество фактов нарушения правил обращения с оружием, фактов его утрат и т.д.

Низкий «индекс применяемости» огнестрельного оружия сотрудниками полиции может свидетельствовать о низком уровне профессиональной компетентности в применении огнестрельного оружия в данном территориальном ОВД и должен указывать вышестоящим руководителям на необходимость системной проверки профессиональной служебной огневой подготовки в конкретном ОВД. При этом необходимо уточнить, что в данном сравнении лучше пользоваться индивидуальным «индексом применяемости» огнестрельного оружия по тяжким и особо тяжким преступлениям –  $[i_{gun\ V.H.C.}]$ , т.к. основания применения оружия у полицейских наступают, как правило, при совершении особо опасных криминальных посягательств, которые к тому же обладают меньшей латентностью.

Индекс применяемости огнестрельного оружия по тяжким и особо тяжким преступлениям  $[i_{gun\ V.H.C.}]$  также может быть криминологическим показателем правоохранительной эффективности применения такой меры государственного принуждения, как применение огнестрельного оружия. Лица, совершающие или совершившие тяжкое или особо тяжкое преступление, осознавая гипотетическую возможность применения сотрудниками полиции в отношении них огнестрельного оружия (при задержании, например), под действием инстинкта самосохранения могут совершать меньшее количество таких преступлений. И наоборот, заведомо зная, что полицейские того или иного территориального ОВД редко применяют огнестрельное оружие и не обладают должной правоохранительной компетентностью, могут быть склонны к большей и более тяжелой криминальной активности. В этом аспекте высокий  $[i_{gun\ V.H.C.}]$  может выполнять функцию фактора, определенным образом сдерживающего преступность или преступные намерения.

Заметим, что в настоящий момент идея «индекса применяемости» огнестрельного оружия  $[I_{gun}]$  проходит верификацию региональными статистическими данными и не может использоваться как надежный показатель, нами апробируются различные юридико-статистические модели его формирования. В связи с тем, что на основе краткосрочных эмпирических данных лишь одного субъекта страны научная обоснованность  $[I_{gun}]$  может оказаться недостаточно аргументированной, подобное исследование необходимо осуществлять в федеральном масштабе. Не идеализируя математические и статистические методы изучения проблемы эффективности применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, отметим, что «индекс применяемости» огнестрельного оружия может быть использован как вспомогательная, ориентирующая информация при отсутствии иных отправных точек для анализа проблем эффективности применения огнестрельного оружия. Одно из достоинств данной методики состоит в том, что при составлении алгоритмов вычисления  $[I_{gun}]$  в программах для ЭВМ этот индекс может быть быстро подсчитан и представлен в виде наглядных таблиц, графиков и диаграмм.

#### **Некоторые проблемы применения огнестрельного оружия в условиях дефицита времени и информации, с учетом фактора внезапности и повышенной опасности**

При изучении практики применения огнестрельного оружия нельзя не отметить обратную проблему, связанную с применением огнестрельного оружия в ситуациях, когда оно могло, тактически должно было быть применено или должно быть применено раньше (быстрее), интенсивнее, иным способом или по иному основанию. Большинство исследований среди основных причин неприменения огнестрельного оружия в таких ситуациях выделяют причины общей профессиональной некомпетентности, психологической неготовности (страха) применения огнестрельного оружия, проявления неуместного гуманизма, нарушения мер личной безопасности, боязнь негативных юридических последствий

и другие.[6] В общем виде такие ситуации могут характеризовать недостаточную правоохранительную профессионально-специализированную компетентность в применении огнестрельного оружия в законно оправданных целях.

Так, в апреле 2012 года на участкового уполномоченного одного из сельских ОВД с кулаками напала женщина (нанесла несколько ударов) и повредила форменную одежду. В ответ на предупреждение о намерении применения в отношении неё огнестрельного оружия она предприняла попытку отобрать у полицейского его огнестрельное оружие (порвала кобуру), в присутствии свидетелей выкрикивала угрозы убийством полицейскому (о том, что сейчас отберет оружие и застрелит его). Сотрудник полиции в целях самообороны применил физическую силу, используя при этом подручное средство – трость одной из свидетельниц, после чего сел в машину и уехал. Можно предположить, что данная конфликтная ситуация стала следствием ряда правовых и тактических ошибок, допущенных сотрудником полиции (нами не приводятся по этическим соображениям). Несмотря на заключение служебной проверки ОРЧ собственной безопасности о правомерности применения физической силы и о наличии у участкового оснований на законное применение огнестрельного оружия, в СУ СКР по Республике Татарстан было возбуждено уголовное дело в отношении участкового уполномоченного по статье 286 УК РФ. [7]

В подобных ситуациях, исходя из анализа оценки обстановки и с соблюдением мер личной безопасности, сотрудникам полиции рекомендуется на законных основаниях, используя заблаговременно отработанную тактику, решительно и принципиально пресекать попытки посягательств на собственные здоровье и жизнь, а также попытки завладения огнестрельным оружием. При этом строго помнить о запретах и ограничениях при применении огнестрельного оружия.

В 8 из 20 рассматриваемых случаев опасных нападений на вооруженных сотрудников полиции им пришлось стрелять на пора-

жение (некоторые из нападавших получили смертельные ранения). Например, 12 января 2012 года в Казани в квартире на ул. Химиков, д.25 был застрелен разыскиваемый гражданин Узбекистана Рустам Юсупов, который в присутствии жены и малолетнего ребенка напал на сотрудника уголовного розыска, нанеся ему три удара ножом (один в область шеи). Тяжело раненный сотрудник полиции был вынужден применить огнестрельное оружие, в результате чего Юсупов скончался на месте. Раненого полицейского госпитализировали, он выжил.

Показателен случай применения огнестрельного оружия участковым уполномоченным полиции, который произошел в декабре 2013 года в одном из сельских районов РТ. Несовершеннолетний дебошир в пьяном угаре ринулся с топором на участкового. Сотрудник полиции потребовал от молодого человека остановиться и предупредил, что в случае неподчинения он применит огнестрельное оружие. Но даже после предупредительного выстрела в воздух подросток не подчинился. Тогда полицейский произвел выстрел по ногам правонарушителя, нанеся ранение, не опасное для жизни. Действия сотрудника полиции были признаны правомерными. [8]

### **Некоторые предложения по дальнейшему совершенствованию профессиональной служебной огневой подготовки сотрудников полиции**

Сотрудниками полиции в РТ за три года трижды применялось личное оружие самообороны и огнестрельное оружие ограниченного поражения («травматическое»). Во всех случаях личное оружие применялось по правовым основаниям и в порядке, предусмотренном ФЗ «О полиции», и вошли в общую статистику.

Из указанных положительных фактов (с учетом полного отсутствия в РТ негативных фактов превышения полномочий и пределов необходимой обороны при применении огнестрельного оружия) может следовать вывод, что после тщательной проработки вопроса, комплексной объективной проверки профессиональной готовности (компетентности) к применению ог-

нестрельного оружия, многим сотрудникам полиции в РТ, несущим службу на «передовой» линии конфронтации с преступностью, можно рекомендовать к постоянному ношению служебное огнестрельное оружие ограниченного поражения или оружие самообороны. К числу таких сотрудников могут быть отнесены те, в должностные полномочия которых входит производство административного или уголовно-процессуального задержания. Результативное применение такого оружия может благоприятно отразиться на обеспечении личной безопасности сотрудников полиции и оперативной обстановке в республике.

Кроме случаев применения сотрудниками полиции короткоствольного огнестрельного оружия (пистолетов), за 3 года зафиксировано 3 факта применения боевого ручного стрелкового среднествольного служебного оружия (автоматов), например, при пресечении социального конфликта 28 июля 2013 года возле одного из кафе города Нурлат. [9]

В связи с этим в органах внутренних дел должна существовать необходимая материальная база: крытые тиры и загородные автоматные стрельбища, позволяющие выполнять упражнения по огневой подготовке на средних дистанциях, в том числе с моделированием преследования транспортного средства. Потребность в подобных стрельбищах и многофункциональных стрелковых полигонах обусловлена широко распространенной практикой применения огнестрельного оружия для остановки транспортных средств. В настоящее время возможности сотрудников полиции по отработке навыков стрельбы по движущимся транспортным средствам в типовых тирах существенно ограничены.

При отсутствии в субъекте РФ защищенных стрельбищ повышенной протяженности и площади (многофункциональных стрелковых полигонов) считаем целесообразным создавать их в образовательных организациях системы МВД России, на базе которых проводить профессиональное обучение и служебную подготовку. Без подобной учебной базы эффективно совершенствовать профессиональные навыки

огневой подготовки сотрудников полиции по актуальным направлениям проблематично.

Нами предлагается развивать в МВД России компетентностно-потребительский подход к огневой подготовке, т.е. развивать такие компетенции только у тех сотрудников, которые приказом начальника ОВД допущены к службе с огнестрельным оружием, которым навыки огневой подготовки действительно необходимы. Установив дополнительную ежемесячную надбавку к должностному окладу за практическое несение службы с огнестрельным оружием в зависимости от индивидуального и объективно оцененного уровня профессионально-специализированной компетентности (результативности сдачи нормативов и контрольных стрельб), можно эффективно регулировать данный профессиональный уровень сотрудников ОВД на основе личной заинтересованности.

При формировании, развитии и закреплении правоохранительной профессионально-специализированной компетенции в применении огнестрельного оружия у сотрудников полиции на современном этапе имеется ряд проблемных вопросов, которые подлежат отдельному детальному изучению и в рамках данного исследования будут обозначены лишь кратко: это недостаточно низкие нормы положенности боеприпасов в образовательных организациях МВД России для проведения учебных стрельб со слушателями профессионального (первоначального) обучения, полное отсутствие таких норм для слушателей дополнительного профессионального образования, порой недостаточная материальная база для проведения практических стрельб в территориальных ОВД районного и межмуниципального уровня, сотрудникам которых чаще всего приходится применять огнестрельное оружие, а также ряд других современных проблем профессиональной служебной огневой подготовки в МВД России.

Если рассматривать отечественную педагогическую технологию как совокупность знаний, форм, методов, приемов, процессов, направленных на достижение педагогических целей, а также технологию,

неразрывно связанную с диагностикой полученных результатов и системой профилактики затруднений и рациональной коррекционной работы с обучаемыми, [10] то проведение широкомасштабных исследований, подобных нашему, но уже на обще-

федеральном уровне, на современном этапе особенно актуально и будет способствовать дальнейшему повышению уровня профессиональной служебной огневой подготовки сотрудников российской полиции.

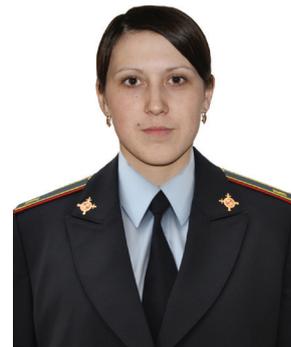
### ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 2 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции» (действующая редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Обобщенная автором практика применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции на территории Республики Татарстан за 2011-2013 годы.
3. Закон РФ «О милиции» от 18.04.1991 № 1026-1 // Собрание законодательства РФ. 2010. 22 июля. Ст. 3988.
4. Пункты 1.1.2, 1.17 и 1.18.15 протокола совещания МВД по Республике Татарстан (в режиме видеоконференции) от 27 августа 2012 года; Пункт 5.2 протокола совещания МВД по Республике Татарстан (в режиме видеоконференции) от 10 сентября 2012 года; Пункт 2.10 протокола совещания МВД по Республике Татарстан от 19 октября 2012 года; Пункт 3 протокола заседания оперативного штаба МВД по Республике Татарстан по профилактике правонарушений (в режиме видеоконференцсвязи) от 24 мая 2013 года // Справочный информационный фонд МВД по РТ. Ведомственный информационный ресурс сети ЕИТКС ОВД РФ [ограниченный]. URL: <http://10.144.1.134/> (дата обращения: 01.08.2014).
5. Кубасов О.П. Формирование правоохранительной профессионально-специализированной компетенции у курсантов (слушателей) Казанского юридического института МВД России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1 (15). С.77-83.
6. Амосов М.Ф., Степанюк В.И. Подготовка личного состава ГИБДД к несению службы в экстремальных условиях и обеспечении личной профессиональной безопасности: учебно-практическое пособие. Орел: ОрЮИ МВД России, 2011. С.3; Литвин Д. В. Индивидуальные и коллективные действия сотрудников ОВД с огнестрельным оружием, обеспечивающие их личную безопасность при огневом контакте: учебное пособие. Омск: ОМА МВД России, 2011. С. 84.
7. Насколько виноват участковый [...], еще предстоит выяснять // Официальный сайт Министерства внутренних дел по Республике Татарстан. URL: <http://16.mvd.ru/news/item/285609> (дата обращения: 07.05.2014).
8. В Сармановском районе 15-летний школьник избил завуча и напал с топором на участкового // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://16.mvd.ru/news/item/1397848> (дата обращения: 11.12.2013).
9. Нурлат едва не сделали татарстанским Пугачевым // Электронная деловая газета Республики Татарстан «Бизнес Онлайн». URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/85087/> (дата обращения: 01.08.2013).
10. Кубасов О.П. Принципы формирования интегративного образовательного пространства в вузах МВД России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 1 (3). С.120-125.





А.И. Музеев



А.Н. Ямалеева

### НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*В статье раскрываются вопросы применения экстраординарных способностей при получении информации, применение полиграфа для получения доказательств и гипнопрос.*

*Ключевые слова: нетрадиционные методы исследования, экстрасенсорные возможности, гипнопрос, оперативно-тактические задачи.*

Развитие науки и техники привело к разработке новых средств, приёмов и методов деятельности, используемых как преступниками, так и правоохранительными органами. Комплекс уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных мер, направленных на совершенствование правоохранительной деятельности и усиление борьбы с преступностью, требуют своего совершенствования. Так, в настоящее время нормы уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства не регулируют применение вновь возникающих в большом количестве новейших методов исследования, применяемых в ходе раскрытия преступлений.

Изучение экспертной, следственной и оперативной работы показывает, что не теряют своей актуальности вопросы применения новых, нетрадиционных методов исследования, как самим субъектом раскрытия преступления, так и приглашаемыми им специалистами. Даже наличия инструкций и иных подзаконных нормативных актов, в условиях дефицита правового регулирования на законодательном уровне, в настоящее время явно не достаточно.

По нашему мнению, нетрадиционные методы оперативно-розыскной деятельности – это те приемы и способы получения

оперативно значимой информации, которые применяются лишь в решении частых оперативно-тактических задач в целях раскрытия преступления, при условии, что данный прием, метод не принят еще практикой в качестве рабочего, постоянного, в том числе из-за возможной недостоверности его результатов.

Рассматривая нетрадиционные методы ОРД в указанном разрезе, следует оговориться, что приводимое понятие не следует относить к устоявшимся как в практике, так и в теории оперативно-розыскной деятельности. Ввиду того, что каждый из нетрадиционных методов в оперативно-розыскной деятельности несёт в себе что-то новое, то это всегда вызывает бурную дискуссию в среде представителей оперативно-розыскной науки и практиков оперативной работы.

Так, по сложившемуся представлению, к нетрадиционным методам в оперативно-розыскной деятельности относят:

- опросы с использованием полиграфа («детектора лжи», «сигнализатора стресса»);
- опросы под воздействие гипноза, в том числе репродуктивного;
- использование экстрасенсорных возможностей людей.

Если первые два из названных метода в

той или иной мере апробированы в правоохранительной практике, то использование экстрасенсорных возможностей воспринимается как нечто находящееся за гранью понимания, а зачастую и допустимости. Вместе с тем с конца XX в. в российской литературе по оперативно-розыскной деятельности всё чаще стали появляться призывы использовать способности экстрасенсов для раскрытия и расследования преступлений.

В частности, с помощью экстрасенсорных способностей можно восстановить в памяти жертвы или очевидца обстоятельства совершения преступления, составить портрет злоумышленников, устанавливать иные факты. Опыт сотрудничества с экстрасенсами показывает, что информация, получаемая от них, должна тщательно взвешиваться и проверяться, она носит всегда вспомогательно-рекомендательный характер.

Чем же, спрашивается, информация, полученная от экстрасенса, отличается от аналогичной информации, полученной от оперативного сотрудника, не обладающего экстраординарными способностями? Способом, которым они получают эту информацию? Оперуполномоченный ничем не сковывает деятельность своего осведомителя. Он решает, доверять или не доверять его сообщениям. Если экстрасенс успешно работает, дает важную информацию, почему оперативный работник должен доверять ему меньше, чем другому человеку?

При получении от экстрасенса информации, в достоверности которой оперативный уполномоченный не сомневается, он вправе предоставить ее следователю для принятия решения о производстве следственных действий. Теперь уже следователь будет оценивать, стоит ли доверять полученной информации.

Обращения органов внутренних дел за содействием в розыске к лицам, обладающим экстраординарными способностями, случаются не так редко. Однако их эффективность оказывается довольно низкой, так как положительные результаты применения экстрасенсорных методов раскрытия преступлений отмечены лишь в 13% случаев. Однако если учесть, что дела, с которыми

обращаются к экстрасенсам, являются, как правило, очень сложными, то 13% положительных результатов сообщений не следует считать малозначительными, не достойными серьезного внимания профессионалов.

В последние годы следственные и оперативные органы все чаще стали обращаться к возможностям полиграфа («детектора лжи», «лай-детектора»), используемого более полувека во многих странах мира.[1]

Управление криминалистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации на основе анализа информации из прокуратур субъектов Российской Федерации провело обобщение практики использования полиграфа при расследовании преступлений.[2]

Обобщение показало, что полиграф стал применяться не только при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, но и для получения новых доказательств путем производства психофизиологических исследований в виде заключения эксперта или специалиста. Экспертизы назначаются и производятся в подразделениях МВД России и в экспертных учреждениях Минюста России, а также штатными экспертами. Вместе с тем следует соблюдать основной принцип проведения исследования с использованием полиграфа – добровольность процедуры. Кроме того, исследование должен проводить компетентный специалист при наличии необходимых технических средств.

Техника гипноза может быть использована для получения информации (гипнопрос, гипнодопрос), секретной пересылки сообщения, забрасывания дезинформации в какие – либо социальные среды для программирования загипнотизированного на определенный вид поведения и других целей.

Условием использования помощи специалиста-гипнолога является наличие добровольного согласия (письменного) испытуемого дать показания. Применение гипноза к подозреваемому или обвиняемому недопустимо. Сеансы гипноза могут проводить только специально подготовленные лица – психиатры и психологи. В связи с этим еще одним обязательным требованием является незаинтересованность специалиста в исходе дела и его неосведомленность о деталях

происшедшего события. Получение информации путем введения ее носителя в гипнотическое состояние недопустимо по отношению к малолетним.[3]

Естественно, что информация, полученная под гипнозом, не имеет, равно как и в процессе опроса с использованием полиграфа, доказательственного значения. Вместе с тем подробный опрос может дать важные для раскрытия преступлений сведения, которые могут использоваться для построения и проверки версий, принятия решения при выборе тактических приемов или направления расследования и т. д.

По каким же критериям можно судить о том, сформировалось ли новое направление нетрадиционной оперативно-розыскной деятельности или нет? На наш взгляд, должны быть оценены три основных аспекта:

- решение специфических оперативно-тактических задач, специальными субъектами (оперативными сотрудниками) которые не ставятся при исследовании подобных объектов в других сферах человеческой деятельности, в том числе и уголовно-процессуальных;

- специфика объектов исследования (объектов оперативной заинтересованности) и в то же время их распространенность, частая встречаемость в местах совершения противоправных деяний;

- методологическая и методическая разработанность данного направления с точки зрения возможности применения негласных методов и средств, исключительно в строгих рамках закона.

Специфичность приведенных аспектов позволяет говорить об оправданности включения в теорию ОРД нового раздела, который мы предлагаем назвать «Организация и тактика применения нетрадиционных методов оперативно-розыскной деятельности».

Исследовав непосредственно сущность некоторых нетрадиционных методов оперативно-розыскной деятельности, можно сделать вывод о том, что почти каждый из

них требует огромного внимания к себе, основательной подготовки, а также подбор необходимых технических средств и даже непосредственного носителя данного метода, к которому, например, следует отнести экстрасенса.

Говоря об эффективности данных методов, справедливо будет отметить, что метод эффективен, если он позволяет в оптимальные сроки с наибольшей продуктивностью достигнуть намеченной цели. Кроме того, метод должен быть рентабельным – затраченные силы и средства должны соразмеряться с ценностью полученных результатов.

С точки зрения целесообразности есть определенный смысл в использовании комплекса традиционных и нетрадиционных методов исследования. Трудно прогнозировать, как может быть изменена тактика раскрытия тех или иных видов преступлений, если будет использован подобный арсенал методов, и какие результаты будут получены.

Современное состояние развития оперативно-розыскной науки, получая больше степеней свободы, требует детального исследования природы специфических методов познания. Эти исследования, по нашему мнению, должны быть направлены на безотносительную оценку достоверности нетрадиционных методов посредством объективных социологических, психологических, физических и иных параметров.

На современном этапе многие страны, в том числе и развитые, в борьбе с преступностью используют нетрадиционные методы получения значимой информации. Некоторые из них применяются достаточно серьезно и имеют свою форму процессуального выражения, а также юридическое обоснование. Полагаем, что исследования в сфере применения названных методов необходимо продолжать и с тем, чтобы юридически закрепить возможность их использования отечественному правоприменителю, получить соответствующее признание данных методов и в нашей стране.

**ЛИТЕРАТУРА**

1. Немоляева Ю. А. Нетрадиционные методы в расследовании преступлений // Тезисы научно-практического семинара ВНИИ МВД России. М., 2011. С. 15-20.
2. Обобщение практики использования полиграфа при расследовании преступлений. URL: <http://www.pravoteka.ru/pst/54/26530.html> (дата обращения: 12.12.2013).
3. Скрыпников А. И. Получение информации посредством опросов под гипнозом // Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве. М., 2012. С. 203.



**Круглый стол****«Личность преступника: феноменология, генезис, профилактика и реабилитация»**

27 июня в Казанском юридическом институте МВД России на кафедре философии, политологии, социологии и психологии состоялся межвузовский научно-практический круглый стол «Личность преступника: феноменология, генезис, профилактика и реабилитация». Среди его участников были сотрудники Казанского юридического института МВД России, адъюнкты, курсанты 001 учебной группы и приглашенные гости. В их числе: заместитель начальника КЮИ МВД России по науке полковник полиции С.Н. Миронов, профессор кафедры ФПСП полковник полиции А.Б. Валеев, старший научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела кандидат социологических наук, доцент Ю.Ю. Бурмистрова, доцент кафедры психологии развития и клинической психологии Казанского федерального университета О.П. Гредюшко, а также специалисты-практики – О.В. Власова (инспектор оперативного отдела Управления МВД России по городу Набережные Челны), А.А. Зяблова (педагог-психолог высшей квалификационной категории

Государственного казенного специального учебно-воспитательного учреждения для детей и подростков с девиантным поведением закрытого типа «Республиканская специальная общеобразовательная школа им. Н.А. Галлямова»), Р.В. Галиев (начальник психологической лаборатории Федерального казенного учреждения «Исправительная колония № 2 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Татарстан»), капитан внутренней службы), Ю.Г. Шарифуллина (психолог психологической лаборатории ФКУ ИК-2 УФСИН России по Республике Татарстан).

С приветственным словом к собравшимся обратился заместитель начальника КЮИ МВД России по науке полковник полиции С.Н. Миронов. Он обозначил актуальность тематики круглого стола, высоко оценил деятельность кафедры ФПСП в направлении научной исследовательской работы, выразил благодарность гостям круглого стола и пожелал всем конструктивного диалога.

Затем прозвучали выступления участников круглого стола. В своем докладе О.П. Гредюшко охарактеризовала возрастные особенности подростков и их психологические трудности. Выступление вызвало интерес у всех участников и ряд вопросов у курсантов.



А.А. Зябллова охарактеризовала динамику реабилитации девиантных подростков в условиях РСОШ им.Н.А. Галлямова. В докладе прозвучали статистические данные, характеризующие воспитанников школы с 2002 по 2013 года, методы диагностики личностных особенностей и формы деятельностной коррекции. Выступление сопровождалось мультимедийной демонстрацией наиболее значимых вопросов, вызвало оживленный интерес и множество вопросов, на которые были получены исчерпывающие ответы.



Гость круглого стола О.В. Власова говорила об условиях семейного воспитания, обуславливающих формирование девиантного поведения подростков, о его профилактике средствами культурно-досуговой деятельности в г. Набережные Челны Республики Татарстан. Она квалифицированно ответила на все вопросы, которые вызвало ее сообщение.

Р.В. Галиев продолжил тему в контексте реабилитации осужденных и профилактики рецидива преступного поведения. В частности, им были раскрыты особенности психологической работы с осужденными, а также трудности их ресоциализации и реадaptации после освобождения из мест лишения свободы. Прозвучавший доклад вызвал большую заинтересованность участников. Затронутая тема нашла продолжение в качестве просмотра фильмов и видеосюжетов об особенностях мироощущения осужденных и их оценке переосмысленных ценностей и смысла жизни.

Завершая обсуждение содержания проблемы с обозначением методологических подходов к ее изучению в контексте прозвучавших докладов, выступила доцент кафедры ФПСИ полковник полиции Г.И. Уразаева.

Приглашенным гостям круглого стола были вручены сертификаты участников и программы круглого стола.

Приглашенные и участники мероприятия высоко оценили работу круглого стола, отметив, что работа прошла камерно, вызвала интерес и активность участников. Цель круглого стола была достигнута. Участникам была предоставлена возможность высказать свою точку зрения по обсуждаемой проблеме, а в дальнейшем сформулировать общее мнение.

Вниманию читателей представляем выступления участников круглого стола.

**О.П. Гредюшко****Психологические трудности подростков**

Подростковый возраст – сложный и в то же время важный этап в жизни человека. Детство подходит к концу, ребенок готовится вступить во взрослую жизнь как равноправный участник. Несомненно, подросток еще не достиг уровня настоящей взрослости ни по физическим, ни по психологическим показателям, но тем не менее стремится иметь равные права со взрослыми. Весь период сопровождается большими психологическими трудностями как для самого ребенка, так и для взрослых, окружающих этого ребенка.

В научной литературе достаточно хорошо и полно представлены характеристики подростков, изложены основные закономерности формирования личности подростка, имеется значительное число работ, которые посвящены исследованию эмоционально-волевых, интеллектуальных и поведенческих особенностей подростков. Но несмотря на это, окружающие взрослые плохо знакомы с проблемами возраста, что приводит к болезненному протеканию данного периода.

Психолог С.Холл назвал этот период периодом «бури и натиска», много изменений наблюдается в личностном развитии, а главной особенностью можно считать личностную нестабильность. Наблюдается противоречивость характера и поведения развивающегося ребенка. А.Фрейд отмечает специфические особенности подростков: во-первых, подростки эгоистичны, считают себя центром Вселенной и в то же время, способны на преданность и самопожертвование; во-вторых, они вступают в страстные любовные отношения, но могут прекратить их так же внезапно, как и начали; в-третьих, быстро включаются в жизнь сообщества и в то же время охвачены страстью к одиночеству; в-четвертых, слепо подчиняются лидеру и тут же бунтуют против любой власти. Иногда их поведение по отношению к окружающим людям грубое и бесцеремонное, и в то же время они сами чрезмерно ранимы. Их настроение меняется от оптимистичного до самого мрачного

пессимистичного, иногда они работают с энтузиазмом, а иногда становятся совсем вялыми и медлительными.

Основные трудности подросткового возраста связаны с физиологической перестройкой организма. Подростковым принято считать период развития детей от 11-12 до 15-16 лет; при этом границы периода бывают «плавающими»: у одних детей физиологические изменения наступают в 11 лет, у других – значительно позже, в 13 лет. Спецификой физиологического развития подростков является не только бурное, интенсивное, но и неравномерное развитие органов и систем организма.

Физиологическое развитие зависит прежде всего от функционирования эндокринной системы, и важную роль в этом процессе играют гипофиз и щитовидная железа. Они активизируют гормоны роста и половые гормоны, которые приводят к интенсивным физическим и физиологическим изменениям. Основной скачок роста у девочек начинается в среднем на два года раньше, чем у мальчиков, и приходится на возраст 11-12 лет; у мальчиков изменение в росте приходится на 13 лет, но немалая роль отводится и индивидуальному темпу физиологического созревания.

Изменение роста и веса сопровождается изменением пропорций тела. Особенностью подросткового роста является непропорциональное развитие различных органов: сначала до «взрослых» размеров увеличивается голова, кисти рук и ступни, затем конечности (руки и ноги), и в последнюю очередь туловище. Интенсивный рост скелета достигает 4-7 см в год, а непропорциональность приводит к некоторой подростковой угловатости.

Рост тела опережает развитие мускулатуры и кровеносных сосудов. Сердечно-сосудистая система не справляется с нагрузкой, не обеспечивает кровоснабжением все органы, врачи отмечают признаки больного сердца: сердцебиение, повышение артериального давления, головные боли, голово-

кружение. Для подростков характерны перепады сосудистого и мышечного тонуса, они вызывают резкую и частую смену физического состояния, повышенную эмоциональную возбудимость и реактивность.

Трудностью является и то, что подросток вынужден приспособливаться к физическим и физиологическим изменениям, происходящим в его организме, переживать «гормональную бурю». Как точно выразился американский школьник: «В 14 лет мое тело будто взбесилось». Зачастую подросток остро переживает «некрасивость» своей внешности, угловатость, неловкость и неуклюжесть движений.

В подростковом возрасте появляются вторичные половые признаки, формируется фигура по женскому (у девочек) и по мужскому (у мальчиков) типу. Такие изменения приводят к появлению нового образа своего физического «Я». У подростков возникает субъективное отношение к себе как к взрослому, желание жить во взрослой среде в качестве полноценного участника этой жизни. Подросток ощущает свои возросшие возможности, он может активно участвовать в общественной жизни, принимать на себя ответственные обязанности, претендует на большую самостоятельность, расширение своих прав. У них появляется обостренное чувство собственного достоинства, осознание себя личностью, которую нельзя унижать и подавлять.

«Чувство взрослости» является центральным новообразованием подросткового периода. Подросток претендует на равные права, пытается отстоять свои вкусы, взгляды, свою позицию и свое мнение, стремится к самостоятельности, ограждает собственные интересы от вмешательства и контроля родителей, учителей и других взрослых. Если подросток не находит понимания со стороны взрослых, если взрослые не предоставляют самостоятельности и пытаются контролировать все стороны его жизни, то подростки принимают «атрибуты взрослой жизни»: сквернословие, алкоголизм, курение. Ограничение взрослыми самостоятельности и инициативы подростков вызывает сильное противодействие, порождает

барьеры в общении со взрослыми и конфликтность.

Но не только появлением чувства взрослости характеризуется подростковый возраст. В отличие от младшего школьного возраста, в подростковом возрасте появляется недостаточная уверенность в себе, осознание своей материальной и социальной несостоятельности, что ведет к актуализации негативных эмоций – агрессии, тревожности, разочарования, раздражительности и других. На эмоциональную жизнь подростков сегодня также действуют факторы, связанные с особенностями современной жизни: стремительные изменения социальной и физической среды, повышение темпа жизни, социальные и экологические потрясения, смена социальных ценностей. На это подростки реагируют переживаниями беспомощности, тоски, отчаяния. В то же время в большинстве случаев взрослые стали меньше заниматься проблемами молодежи, не высказывают четких позиций, не показывают своего отношения и оценок, не предъявляют достаточно ясных требований. Недостаток поддержки со стороны значимых взрослых формирует у подростка чувство незащищенности, страха перед будущим, инфантилизм, духовную опустошенность. У подростков может сложиться убеждение, что взрослые не в состоянии им помочь.

Итак, обобщая вышеизложенное, можно сказать, что подростковый возраст, являясь переходным, вызывает определенные трудности не только у самих подростков, но и окружающих их взрослых людей. За достаточно короткий период, примерно с 11-12 до 15-16 лет, человек из ребенка превращается во взрослого. Трудности в подростковом возрасте неизбежны. Но станет ли этот период тяжелым и травматичным, зависит от предшествующих возрастных периодов, от умения окружающих людей понять, принять взрослеющую личность, вовремя оказать помощь и поддержку, построить правильные и гармоничные отношения.

**А.А. Зяблова**

**Когда еще рано в тюрьму, но уже есть за что  
(реабилитация девиантных подростков в условиях РСОШ им. Н.А.Галлямова)**

В литературе о переходном возрасте подростков часто фигурирует понятие «трудный». А кто они – трудные подростки? В педагогической науке принято считать, что трудные подростки – это дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, в связи с непростым экономическим положением страны, крушением прежнего мировоззрения и несформированностью нового, в связи с разрушенными семейными ценностями и ценностью семьи в обществе в целом, с социальным неблагополучием семьи, и недостатком внимания в семье и т.д. [1]

В РСОШ им. Н.А. Галлямова попадают (по постановлению суда) подростки, «изъятые» из этих трудных жизненных ситуаций, с целью их реабилитации – психологической, медицинской, социальной, педагогической. [2]

Возрастная категория воспитанников школы закрытого типа от 11 до 18 лет. За все время существования школы – с декабря 2002 года, 317 несовершеннолетних были направлены в спецшколу г. Казани. Прошли реабилитационный курс 254 подростка, из которых 81 воспитанник продлил, по собственному желанию, срок пребывания в спецшколе закрытого типа.

Основные правонарушения, за которые несовершеннолетние подростки попали в спецшколу им. Н.А. Галлямова, за 2013 год.

Согласно анализу результатов постинтернатной адаптации, за 2012-2013 годы процент воспитанников, совершивших повторные правонарушения, составляет около 17% от выпустившихся.

Так как подростковая делинквентность в подавляющем большинстве имеет чисто

социальные причины – недостатки воспитания, прежде всего, то мы не можем не упомянуть о социальном статусе воспитанников спецшколы им. Н.А. Галлямова: 13% подростков – это дети сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, 72% воспитанников проживают в неполной семье – без отца или семье деформированной – с недавно появившимся отчимом.

У 98% девиантных подростков отмечается повышенный уровень враждебности (обида и подозрительность по отношению к людям), из-за утраченного чувства доверия, которое почти невозможно восстановить в ребенке.

Отсутствие воспитания в семье, несформированность ценностей в семейных отношениях являются факторами заполнения этого вакуума формами девиантного поведения.

Таким образом, процесс реабилитации невозможен без взаимодействия всех служб и структур, работающих с подростком, а успешная реабилитация невозможна без коррекции (восстановления) детско-родительских отношений. Работа с семьей должна проводиться социальными службами и в тот момент, когда ребёнок находится в учреждении закрытого типа, чтобы подготовить родителей принять своего ребенка уже таким, какой он есть, ведь в таких случаях момент воспитания уже давно упущен. Есть одно американское изречение: «Мать-природа дает нам двенадцать лет, чтобы мы полюбили своих детей, прежде чем они станут подростками». Как жаль, что зачастую в нашем обществе оказывается так, что нам не хватает на это времени.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Новик Н.Н. Формирование коммуникативных способностей у подростков с отклоняющимся поведением: дис. ... к.пед.н. Казань, 2012. С.16-18.
2. Зиннуров Ф.К. Педагогическая профилактика и коррекция девиантного поведения подростков в условиях социально-культурной среды: дис. ... д.пед.н. Казань, 2012. С.64-67.

**О.В. Власова**

**Семья и формирование девиантного поведения у подростков, его профилактика средствами культурнодосуговой деятельности в городе Набережные Челны**

В современном российском обществе произошли значительные изменения, затронувшие все сферы его жизнедеятельности, в том числе такие значительные, как политика и экономика, культура и образование и т.д. Ввиду всех произошедших и наблюдаемых и поныне социальных изменений произошла трансформация и модернизация института семьи.

Семья – это исторически сложившаяся конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малая социальная группа, члены которой связаны брачными, родственными отношениями, общностью быта, взаимной моральной ответственностью и социальной необходимостью, которая обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения.

В современном обществе резко изменилась функция женщины в семье. Сегодня, как правило, в дополнение к своим естественным и исторически сложившимся функциям ей приходится взваливать на себя и функцию материального обеспечения семьи. Сочетание напряженной профессиональной деятельности, исполнение ею семейных, материнских обязанностей приводит к усталости, нервным напряжениям, порой психическим расстройствам. В результате подобной перегруженности некоторые женщины перестают дорожить семьей, внутренняя духовная связь между супругами утрачивается. Именно поэтому самыми уязвимыми в данной ситуации являются дети.

Как показывает изучение социального портрета детей группы риска, проведенного Научно-исследовательским центром семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, практически все они имеют психические расстройства, физически ослаблены, часто хронически больны, недоверчивы, замкнуты в себе. Так, из 45 обследованных несовершеннолетних г. Набережные Челны от 14 до 18 лет – 4,4% имеют отклонение в здоровье, 66,6% курят, 11% употребляют алкоголь. В основном это дети, воспитывающиеся

в неполных семьях или семьях, имеющих повторный брак (2,2% не имеет мать, 40% не имеет отца, 4,4% имеют отчима), 15,5% нигде не работают, образ жизни родителей зачастую характеризуется антисоциальным: родители злоупотребляют алкоголем (35,6%), 38,9% находятся в местах лишения свободы, 6,6% лишены родительских прав, возникают частые конфликты (2,2% наносили детям побои).

Таким образом, самой главной причиной совершения подростками преступлений и правонарушений является ослабление, а порой отсутствие воспитательного процесса в семье со стороны родителей. В настоящее время на учете в подразделении по делам несовершеннолетних по городу Набережные Челны (далее ПДН) состоят 544 неблагополучные семьи, в данных семьях проживает около 835 детей.

Работа по профилактике безнадзорности и беспризорности, социальной реабилитации несовершеннолетних в городе Набережные Челны имеет системный характер и осуществляется со всеми субъектами профилактики по следующим направлениям:

1. Профилактика предупреждения безнадзорности, беспризорности и правонарушений среди несовершеннолетних;
2. Выявление детей и семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
3. Оказание всесторонней помощи несовершеннолетним, находящимся в социально-опасном положении, и их родителям.

Так, сотрудниками ПДН проводится тщательная проверка любой информации, касающейся неблагополучия в семьях, неисполнения родителями родительских обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей, нахождения детей в социально-опасном положении и т.д., поступающих из учебных заведений, детских дошкольных учреждений, учреждений здравоохранения, гражданского населения. Любая такая информация не остается без внимания, сотрудниками ведется учет таких фактов и проводится патронаж данных семей.

Рассмотрим некоторые механизмы работы сотрудников ПДН при выявлении ребенка, находящегося в социально опасном положении (жестокое обращение со стороны законных представителей, оставление в опасности, злоупотребление близкими людьми спиртными напитками или психотропными веществами, отсутствие условий для полноценного проживания с родителями и т.д.):

- осуществляется сбор материалов по подтверждению факта;

- собираются характеризующие материалы;

- при необходимости ребенок изымается из семьи;

- при изъятии ребенка он помещается в СРЦН «Асылташ» или в «Дом малютки» через инфекционную больницу;

- если семья впервые выявлена как неблагополучная, то ставится на профилактический учет в ПДН;

- совместно со всеми субъектами профилактики проводится работа по возвращению ребенка в семью, родители при необходимости направляются на лечение в ГНД, несовершеннолетнему оказывается вся необходимая помощь по реабилитации;

- однако когда меры профилактического воздействия не приводят к положительным результатам, применяются крайние меры в отношении родителей: ограничение или лишение родительских прав, привлечение к ответственности, в том числе и к уголовной.

В целях упорядочения взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности правонарушений среди несовершеннолетних, межведомственного социального патронирования семей и детей, находящихся в социально-опасном положении, постановлением городской КДН и ЗП был создан муниципальный социально-реабилитационный консилиум. В городе также функционирует Центр социальной помощи населению «Доверие». В целях оказания своевременной и необходимой помощи после постановки на учет в «Доверии» и обсуждения на консилиуме несовершеннолетних и их родителей разрабатываются межведомственные индивидуальные планы по их реабилитации.

Впервые в городе и в республике был

разработан проект: смоделирована жизненная ситуация, которая может произойти с подростками, создан сюжет-инсценировка и в апреле-мае 2010 года показан в виде спектакля под названием «А могло бы быть все иначе!». Этот проект был осуществлен совместно с Управлением образования города Набережные Челны и творческой группой «Парадиз» для учащихся 5-11 классов с целью разъяснения, предупреждения и профилактики правонарушений и преступлений, безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних. К 2014 году группой «Парадиз» было создано более 10 сюжетов на различную тематику и для разных возрастных групп. После просмотра подобных сюжетов, со слов самих ребят, содержание увиденного заставило их задуматься о смысле жизни – каким образом необходимо жить, чтобы стать полноценным гражданином общества. Так, 9-летняя девочка, увидев несколько таких постановок данной творческой группы, очень эмоционально рассказывала о том, что может произойти с человеком, который курит и употребляет алкоголь, что произошло с мальчиком, который не соблюдал правила пожарной безопасности (тема дорожно-транспортных правонарушений и их последствий).

Стало доброй традицией в нашем городе проведение профилактических мероприятий в рамках благотворительных акций, как, например, благотворительная акция «Милицейский Дед Мороз», к которой сотрудники полиции начинают готовиться заблаговременно до наступления Нового года: ведется сбор подарков для несовершеннолетних из неблагополучных и малоимущих семей. Каждая семья закрепляется за сотрудниками служб УВД, ОВД. При посещении семей, наряду с поздравлениями, сотрудники полиции оказываю всяческую помощь детям и их родителям (трудоустройство, правовую помощь и т.д.). Данную акцию можно назвать традиционной, так как проведение «Милицейского Деда Мороза» ждут как сами сотрудники, так и гражданское население.

При разработке акции «Твори добро на радость детям» главной задачей был привлечение самих подростков к благотворительной деятельности. Сначала всем

отрядам профилактики дается задание по подготовке поделок для продажи на благотворительных ярмарках, которые проводятся во всех отделах полиции. На собранные ходе ярмарки денежные средства приобретаются подарки воспитанникам детского дома «Мэрхэмэт», социально-реабилитационного центра «Асылташ», коррекционной школы-интерната с. Тлянче-Тамак.

Ежегодно в летний период всем несовершеннолетним, состоящим на учете в ПДН ОВД, а также включенным в «группу риска», обеспечивается занятость: они трудоустраиваются, направляются в профильные, загородные, трудовые лагеря.

Помимо этого, город Набережные Челны считается самым молодым и самым спортивным городом в республике Татарстан.

Хочется отметить, что за последние 6 лет город преобразился: появилось большое количество спортивных и детских площадок, где дети могут спокойно у себя во дворе поиграть в волейбол, баскетбол, покататься на скейтбордах, роликах. Пропагандируется здоровый образ жизни, проводятся всевозможные спортивные мероприятия, приуроченные к знаменательным датам.

Таким образом, системная организация работы по оказанию социальной, медицинской и правовой помощи семьям и несовершеннолетним в городе Набережные Челны помогает достичь положительных результатов в работе с семьями и несовершеннолетними.

**Р.В. Галиев**

### **Профилактика рецидива преступного поведения осужденных**

Взятый государством курс гуманизации уголовно-исполнительной системы должен предполагать смену подхода к применяемым мерам исправительного воздействия на личность осужденного. Изменения, происходящие во всех сферах общественной жизни, затрагивают и личность современных преступников, в том числе, мотивы совершаемых ими преступлений. Актуальным становится создание и внедрение в практику эффективных методов психологической коррекции с учетом психологических особенностей личности осужденного.

Личность осужденного – это совокупность социально-психологических свойств и качеств человека, являющихся причинами и условиями совершения преступлений.[1] Изучение условий и причин совершения преступления помогает разработать меры, направленные на профилактику совершения преступлений и сокращение рецидива криминального поведения.

Одной из основных целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, утвержденной правительством Российской Федерации, является «сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам». [2]

При попадании человека в исправительное учреждение его социальное окружение резко меняется. Основным кругом общения становятся осужденные, в среде которых происходит обмен криминальным опытом и обостряется криминализация личности. Резко сокращается общение с прежним окружением, которое носит значимый положительный характер (семья, дети, друзья, родители, трудовой коллектив). Благоприятные условия, созданные в исправительном учреждении для проживания, обеспечение бесплатной одеждой, питанием формиру-

ют социальную пассивность личности, у которой теряются трудовые навыки, меняются ценности, формируется тип взаимоотношений, характерный для мест изоляции, неприемлемый для построения взаимоотношений после отбытия срока наказания. Стоит отметить, что степень криминализации личности связана не только с теми условиями, которые окружают человека в условиях изоляции, но и с особенностями самой личности, степенью ее подверженности этим негативным изменениям, ведь не каждый бывший осужденный за свою жизнь повторно совершает преступление, а значит, существуют факторы, которые сдерживают человека в рамках законопослушного поведения.

Осужденные при выходе на свободу сталкиваются с рядом социальных проблем, которые могут стать дополнительными факторами, провоцирующими повторное преступное поведение:

- отсутствие жилья, прописки, необходимых документов для трудоустройства;
- возможность трудоустройства, так как существует определенный негативный стереотип и недоверие со стороны общества;
- нежелание принять социальные нормы и ценности, низкая способность противостоять «искушениям» в связи с личностными особенностями (алкоголизм, наркомания и т.д.).

Знание проблемных вопросов позволяют определить направления комплексной работы по подготовке осужденного к жизни на свободе в период нахождения его в исправительном учреждении. В их числе следующие:

- Привлечение осужденного к участию в общественной жизни учреждения, посещению культурно-массовых, воспитательных мероприятий, получению образования и рабочих специальностей в образовательных учреждениях, расположенных на территории исправительного учреждения, посещение осужденными религиозно-культурных мест в колонии (церковь, мечеть), в которых возможно духовное воспитание и просве-

шение в рамках традиционных религий в Российской Федерации.

- Восстановление необходимых документов для трудоустройства после освобождения, решение вопросов с жильем, пропиской, пенсионным обеспечением. Эта работа начинается с информирования о существующих службах социальной помощи, включает восстановление и поддержание социальных положительных связей осужденного (родители, родственники, семья, дети).

- Психологическое обследование личности осужденных, определение лиц, имеющих высокий риск совершения повторного преступления, имеющих алкогольную, наркотическую зависимости, с низкими волевыми качествами, подверженных влиянию криминалитета. Определение круга осужденных, имеющих отрицательную направленность, придерживающихся криминальных норм поведения. Проведение с лицами данных категорий психокоррекционных мероприятий, направленных на коррекцию тех сторон личности, которые препятствуют успешной ресоциализации осужденного.

Проводимая работа службами исправительного учреждения будет эффективной по длительности только в том случае, если будет создана служба, осуществляющая контроль за бывшими осужденными. Согласно статистическим данным, представленным на официальном сайте УФСИН России по РТ на 01.01.2013 г., в исправительных учреждениях содержалось 10845 человек (АППГ – 11585). Условно-досрочное освобождение было предоставлено 2145 осужденным (АППГ – 2442), или 43,3% от общего числа освобожденных (АППГ – 47,9%). [3]

Резюмируя, следует отметить, что существующие организации помощи бывшим осужденным, к сожалению, не способны охватить всех освобождающихся, поэтому существует необходимость создания учреждений, способных оказать помощь в решении актуальных проблемных вопросов, с которыми сталкиваются осужденные при освобождении.

### ЛИТЕРАТУРА

1. ru.wikipedia.org
2. [http://фсин.рф/document/index.php?ELEMENT\\_ID=6663](http://фсин.рф/document/index.php?ELEMENT_ID=6663)
3. [www.16.fsin.su/statistics](http://www.16.fsin.su/statistics)

Г.И.Уразаева

**Методологические принципы изучения личности преступника и преступного поведения**

Рассмотрение методологических принципов изучения преступной личности и ее поведения неизбежно предполагает указание на содержание определения ключевого понятия «личность преступника». Классическое определение предмета криминальной психологии нацеливает нас на изучение личности преступника как совокупности психологических качеств, характеризующих субъекта преступления (то есть лица, совершившего преступление).

В данном контексте слово «совокупность» как **сочетание** (и цельность чего-либо) не в полной мере, по нашему мнению, характеризует устойчивость, своеобразие и динамичность преступной личности. Наиболее точно, на наш взгляд, характеризует личность в ее постоянном изменении и развитии словосочетание **системное своеобразие**. Поэтому личность преступника мы рассматриваем как системное своеобразие психологических качеств, характеризующих субъекта преступления (то есть лица, совершившего преступление). Такое определение в качестве ключевого принципа в изучении личности преступника предполагает **системный подход**, который на сегодняшний день является базовым для отечественной психологии.

Как известно, **принципы криминальной психологии** – это основополагающие научные положения о правилах получения и объяснения научных фактов, относящихся к объекту и предмету исследования криминальной психологии.

**Принцип системности** требует изучения психических явлений не только в их целостной совокупности, но и раскрывает нам психику человека как открытую многоуровневую функциональную саморегулирующуюся систему, состоящую из разноплановых и взаимосвязанных элементов, взаимообуславливающих не только двусторонние, но и многообразные, разнообразные изменения (прямые и обратные, непосредственные и опосредованные, позитивные-негативные

и конструктивные-деструктивные, субъектно-объектные, осознаваемые-неосознаваемые, непреднамеренные-произвольные и пр.).

Так, например, в личности преступника вычленяются элементы, имеющие прямую связь с преступным поведением. [1. С.13-14] В безусловной целостной совокупности элементы системы формируются и функционируют в определенной иерархии, в которой выделяются наиболее существенные и соподчиненные явления, при этом деформация как одного, так и нескольких звеньев может обусловить существенные изменения системы в целом.

Известно, что криминальная психология основывается на философских, общепсихологических и конкретно-научных принципах познания. В качестве философского принципа, наиболее значимого для криминальной психологии, выступает также **принцип детерминизма**, который выявляет соотношение внешних (социальных, прежде всего) и внутренних (психических как наиболее нас интересующих) факторов и условий в их причинной взаимосвязи.

Так, например, экстремизм, прежде всего, национально-религиозный, как внешний фактор поведения людей становится в современной России одной из злободневных проблем. Межнациональная рознь является преобладающим мотивом правонарушений, совершаемых на фоне массовых беспорядков. [2. С.33] В соответствии с принципом детерминизма **психика**, определяющая социальное поведение индивида (в том числе и преступное), представляет собой процессы индивидуально своеобразного **отражения внешних условий** и обусловлена результатами этого отражения. В то же время само социальное (асоциальное) **поведение** и его результаты оказывают влияние на формирование **психики** субъекта. Таким образом, восприятие окружающей действительности у девиантной личности представлено картинкой: «мне плохо на душе потому, что вокруг плохие люди, ко-

торые конкурируют со мной...я веду себя с ними так же плохо, как они, я такой же плохой...потому, что мне плохо на душе, ведь вокруг меня плохие люди...» (и по новому кругу спирали психического). Здесь человек фиксируется в своих переживаниях на теневой стороне реальности, отражает этот негатив и его отзеркаливает поведенчески вновь в реальность. Даже светлая сторона этой реальности может отражаться человеком как негативная, теневая, и это зависит уже от его внутреннего психического склада. Внешнее действует через внутреннее (Рубинштейн С.Л.).

В связи с этим ряд исследователей стремятся выработать предложения по совершенствованию другого внешнего фактора, непосредственно регулирующего социальное поведение индивидуумов - уголовно-правовых и административно-правовых норм ответственности за экстремистские проявления. Исследователи полагают, что это будет способствовать повышению эффективности противодействия экстремистским проявлениям в молодежной среде. [2. С.38] При этом подчеркивается, что для выработки стратегии осуществления этой деятельности необходима масштабная правовая ревизия действующих норм КоАП РФ и УК РФ, использование единого терминологического аппарата и единого объектового охвата, что совершенствует многие внешние факторы, регулирующие социальное поведение.

Другой пример порочно-круговой зависимости внешней и внутренней картины действительности мы наблюдаем нередко в отношении социума к людям судимым. После освобождения из исправительных учреждений человек, решившийся вернуться к социальному адаптивному образу жизни, сталкивается со многими житейскими проблемами на пути ресоциализации и реадaptации. В их числе проблемы трудоустройства, поиска жилья (если семья оставила его и он переживает эти трудности в одиночестве), проблемы неприятия и отчуждения со стороны социума. Порой, не имея душевных сил в длительной борьбе с подобными трудностями, человек вновь становится на

асоциальный путь, ему известный и вполне определенный, предсказуемый. Принцип взаимной интолерантности усугубляет трудности не только конкретных освобожденных узников – жертв дезадаптации, но и общества в целом как дезадаптивной системы.

Враждебный взгляд на мир динамичен: может как сохраняться у человека асоциального, так и видоизменяться в сторону света и добра. Да, среди преступников есть рецидивисты, которые **не меняют** своего враждебного отношения к миру и людям. Но среди тех же преступников есть немало людей, которые **изменяются к лучшему** в процессе взаимодействия с другими – социализированными личностями, в том числе сотрудниками полиции, психологами, работающими с этими людьми. И движение раз оступившейся личности по пути развития-деформации будет зависеть от тех конкретных людей, в том числе сотрудников полиции, которые встречаются в его судьбе и взаимодействуют с ним. Известны случаи, когда сотрудникам полиции - следователям - осужденные пишут письма из зоны. Можно удивляться этому, но ясно то, что данные следователи сумели затронуть скрытые струны человеческой души, потому что видели в этих людях не только темные теневые стороны их личности. Такие сотрудники, попадая в сложные жизненные и профессиональные ситуации, способны конструктивно преодолевать собственные внутриличностные конфликты [3] и сохранять жизнеутверждающее мировосприятие, что неизбежно оказывает позитивное психологическое воздействие на взаимодействующего с ними преступника.

В подобных случаях реализуется в жизни идея **принципа развития**, согласно которому психические явления, в том числе личности преступника, должны рассматриваться в их скрытых или явных потенциях, в динамике, как изменяющиеся, формирующиеся, преобразующиеся и прекращающие свое деструктивное проявление в определенных, например, позитивных ситуациях. Мы предполагаем в любой асоциальной личности ее субъектные возможности как

внутренние условия позитивной социальной активности. Конечно, если эта субъектность эгоцентрична, ее социальные проявления могут быть парциальными, фрагментарными либо минимальными, но ко всему прочему здесь также могут существовать ситуативные возможности их усиления, развития, укрепления. Это возможно, прежде всего, в тех случаях, когда упомянутая позитивная субъектность признается другими, поддерживается и поощряется. Современная психология представляет нам адаптивность личности сквозь призму ее субъектности как ведущего показателя ее индивидуально-психологических возможностей и развития, реализуя в данном случае **принцип субъектности**. [4, 5, 6, 7]

Кроме вышеупомянутых принципов криминальная психология использует общие принципы психологической науки. В их числе следующие: а) принцип единства сознания и деятельности; б) принцип личностного подхода; в) принцип формирования и развития личности в процессе деятельности, познания и общения; г) принцип взаимосвязи и взаимообусловленности психических процессов, состояний и свойств и другие. Все эти принципы учитываются также в практике профилактики правонарушений и реабилитации преступной личности.

Большая часть общества, увы, нередко придерживается **феноменологического принципа**, который активно используется на начальном этапе понимания и познания интересующей нас реальности, но не должен оставаться единственным. Например, мы сталкиваемся с феноменологией в процессе нашего первоначального знакомства с криминальной ситуацией в городе, в районе, в республике, в России, в мире. Мы узнаем о наиболее громких преступлениях в нашей республике в 2014 году по данной информации, представленной в СМИ (она, безусловно, не раскрывает картины преступности в целом):

- Верховный суд РТ приговорил обвиняемого в **убийстве** Ольги Шамышевой к пожизненному заключению (02.06.2014);

- задержанные на днях по подозрению в **разбое** жители Заинска оказались причаст-

ны к целой серии аналогичных преступлений (26.05.2014);

- в Верховном суде Татарстана вынесен приговор участникам бригады «Волочаевские» (23.05.2014);

- в Казани задержаны скиммеры, **обокравшие** клиентов банка более чем на 2 миллиона рублей (22.05.2014);

- полицейские задержали татарстанцев, подозреваемых в продаже поддельных водительских удостоверений (19.05.2014);

- четверо жителей поселка Юдино подозреваются в бандитизме (14.05.2014);

- Организаторы игорного бизнеса в Набережных Челнах подозреваются в создании преступного сообщества (13.05.2014);

- Верховный суд огласил приговор так называемой банде подростков «Гнилой угол» (09.04.2014). [8]

Феноменологический принцип используется и в научных исследованиях криминальных проявлений. Так, юристы отмечают, что в 2012 году органами внутренних дел было выявлено 45 тысяч преступлений коррупционной направленности, из которых около 7, 5 тысяч – в крупном или особо крупном размере, к уголовной ответственности привлечено более 10 тысяч граждан. За совершение коррупционных преступлений уголовному преследованию было подвергнуто 836 лиц особого правового статуса.

По данным некоторых исследований, ежегодно в структуре привлекаемых к уголовной ответственности коррумпированных лиц сотрудники правоохранительных органов занимают около 25%. При этом очевидно, что коррупция в системе правоохранительных органов представляет повышенную опасность и приобретает общественный резонанс, обусловленный особым статусом сотрудников как представителей власти [Цит. по: 9].

Таким образом, феноменологический подход позволяет нам представить картину преступности и формы ее проявления, создает предпосылки для анализа конкретных преступлений, выявляет и описывает факты противозаконного поведения. В поведенческих девиациях, как правило, проявляются характерные психологические особенно-

сти личности преступника. В их числе: отставание в психическом развитии, чувство вседозволенности, безнадзорность несовершеннолетних, возрастающий уровень агрессивности и готовность применить оружие для достижения корыстных целей, реакции эмансипации и оппозиции, группирования с делинквентными сверстниками, [10] насильственная мотивация и др. Подобные проявления становятся систематическими и устойчивыми, ибо объективно в социуме и феноменологически сформировалась психология равнодушия и безразличия к чужой боли, страха вмешательства в чужую трагедию, психология боязливой невмешательства в происходящие события и упования на помощь других людей.

В этих условиях **всеобщей безответственности (принцип детерминизма)**, распаяясь от безнаказанности, от чужого подлого равнодушия и страха, преступники продолжают творить преступления годами. В контексте вышеупомянутого принципа системности **ведущая системообразующая роль в генезисе преступности** принадлежит таким социально-психологическим явлениям, как стяжательство, депривация и безответственность (вседозволенность). Эти социально-психологические явления в процессе их интериоризации образуют глубинную психологическую структуру характерологических свойств личности преступника, которая исследуется в рамках структурного принципа.

**Структурный принцип** позволяет нам понять структуру личности преступника, ее основные составляющие, место преступности в структуре государства и социальной системы в целом.

Например, анализируя структуру преступности, мы определяем процентное соотношение преступлений особо тяжких, тяжких, средней и небольшой тяжести, умышленных и неосторожных, а также удельный вес рецидивной, профессиональной, групповой преступности; долю преступности несовершеннолетних, женской преступности и т.п. Анализируя структуру личности преступника, [11] мы выделяем ее свойства: темперамент, характер, способ-

ности и направленность, доминирующие состояния, особенности познавательной и эмоционально-волевой регуляции поведения и др. Так, например, лица, совершающие преступления против общественной нравственности в отношении несовершеннолетних, по своим социально-демографическим и правовым характеристикам имеют ряд специфических черт, отличающих их от иных категорий преступников (большое количество лиц женского пола, значительная доля иностранных граждан, высокий уровень групповой и организованной преступности, а также относительно низкий процент лиц, ранее совершавших преступления). [12. С.143] Данные особенности должны быть учтены при организации индивидуальной профилактики преступлений против общественной нравственности, совершаемых в отношении несовершеннолетних, которая может быть эффективно организована в контексте деятельностного принципа.

**Деятельностный принцип** предполагает изучение личности преступника через понятие деятельности, ведущей деятельности. Преступная деятельность не является ведущей деятельностью случайного преступника или личности из преступной группы типа «компания», она является таковой в преступных организациях. Деятельностный принцип является одним из основных в практике профилактики преступления и реабилитации осужденных после освобождения из исправительных учреждений.

Подчеркнем, что методология юридической, в частности, криминальной, пенитенциарной психологии, а также криминологии как учения о личности преступника [13] основана на диалектическом методе познания, который считает фундаментальными идеи всеобщей взаимосвязи явлений, развития, неразрывности материального и идеального. В государстве и обществе, где достигнута социальная справедливость, где социальное расслоение минимально выражено, где реализуется эффективная социальная политика, преступность также проявляется, но она имеет преимущественно бытовой, ситуационный характер. Чем ниже уровень развития общества, чем более дезорганизовано

государство и общество, тем преступность обретает наиболее опасные организованные формы и прорастает во властные структуры. До тех пор, пока противоправное поведение в обществе будет выглядеть более выгодным, чем законопослушное, невозможно

воспитать высоконравственную личность. [14. С.118] В контексте принципов детерминизма, развития, системности резюмируем, что преступность – явление, характерное для любого общества, и отражающее уровень и качество развития общества.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Мальцева Т.В., Кутепова М.В. Личность преступника: психологический аспект: учебное пособие. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России. 2014. 110 с.
2. Рыдченко К.Д., Соловьев В.С. Правовые меры противодействия экстремизму в молодежной среде // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 4. С.33-39.
3. Мальцева Т.В. Основы конструктивного преодоления внутриличностных конфликтов в процессе психологического консультирования сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 2 (57). С.32-35.
4. Колпакова Л.М. Психологические подходы к исследованию профессионально-личностного развития будущего специалиста как субъекта жизнедеятельности: концепция. Казань: Издательство «Данис» ФГНУ ИПП ПО РАО, 2013. 24 с.
5. Уразаева Г.И. Стратегия психологической подготовки сотрудников полиции в процессе профессионального обучения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 2 (8). С.98-102.
6. Уразаева Г.И. Профессиональная деформация сотрудников полиции в аспекте эмоционального выгорания: социально-психологические условия, механизмы, особенности, факторы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2 (16). С.14-20.
7. Макаренко Ю.Б. Биографическая рефлексия как способность личности // Личность и бытие: субъектный подход (к 80-летию со дня рождения А.В. Брушлинского): материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. (с иностранным участием) / под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. М., Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. С.70-72.
8. Громкие дела: <http://mvd.tatarstan.ru/rus/info.php?id=203672> (дата обращения: 26 июля 2014 года).
9. Баранчикова М.В. Правовые основы противодействия коррупции в подразделениях ГИБДД // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования): сборник материалов VII международной научно-практической конференции 18-19 апреля 2013. Орел: ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2013. С.36-38.
10. Калашников И.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых организованными преступными группами с участием несовершеннолетних : диссертация на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2011. 183 с.
11. Ищук Я.К. Характеристика личности условно осужденного, совершившего преступление // Уголовно-исполнительное право. 2011. № 2. С.37-40.
12. Соловьев В.С. Социально-правовые свойства личности преступников, совершающих преступления против общественной нравственности в отношении несовершеннолетних // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. 2011. № 3. С.140-143.
13. Клейменов М.П. Криминология: учебник. М. : Норма, 2011. 448 с.
14. Семенюк Р.А. Своевременная (ранняя) профилактика противоправного поведения несовершеннолетних как основа предупреждения преступности // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 369. С.114-118.

## ABSTRACTS AND KEY WORDS

### **Zinnurov F.K., Krasilnikov V.I., Gaifutdinova A.M. Welfare activity as a prophylactic of negative habits and healthy lifestyle formation of teenagers at an early stage of deviance: personal and activity and culturalogical approaches**

The article reveals the semantic content of personal - activity and culturalogical approaches in the organization of preventive of negative habits and healthy lifestyle formation at teenagers at an early stage deviance. The article covers key aspects of the solution of the problem, welfare activity is considered as a factor of increase of social value of free time of teenagers. The article reveals the interrelations providing efficiency of preventive of negative habits and promotion of a healthy lifestyle at an early stage of deviance of teenagers in the conditions of welfare practice of Kazan.

Keywords: welfare activity, deviant behavior, an early stage of deviance, deviant teenager, prevention of negative habits, personal and activity approach, the culturalogical approach, leisure time.

### **Galakhov S.S. To a question of subjects of counteraction to extremist activity and their functions**

The article deals with subjects of counteraction to extremism, certain modern by the Russian legislation in this sphere. The competence and tasks according to their departmental accessory is differentiated. Some directions of improvement of activity are determined by counteraction to extremism.

Keywords. extremism, subjects of counteraction to extremism, problems of counteraction to extremism, competence of investigators of counteraction to extremism.

### **Olkov S.G. Linear and nonlinear functions of criminal penalty (on an example of the USA)**

The purpose of the article is theoretical justification of a totality of mathematical functions of criminal penalty.

Scientific methods: 1) supervision; 2) deduction; 3) use of laws of formal logic; 4) comparative analysis; 5) the formally legal; 6) mathematical modeling; 7) differential and integral calculus; 8) research of mathematical functions; 9) construction of tables and schedules.

The scientific results received by the author: 1) theoretical definition of full set primitive and differential linear and nonlinear functions of criminal penalty with their parameterization; 2) parameterization of the linear - bisector (basic), above bisector and under bisector functions of criminal penalty; 3) parameterization of nonlinear functions of criminal penalty; 4) parameterization and the analysis primitive, the first and the second derivative functions of criminal penalty in the legislation and judiciary practice of the USA; 5) the proof of the fact that in the legislation and judiciary practice of the USA are used the exclusively nonlinear – the cubic, exponential and power functions of criminal penalty depending on size of public danger of deeds and public danger of the person, committed a crime; 6) the analysis of merits and demerits of «functions» of penalty in the USA; 7) proposals on improvement of criminal penalty in Russia.

The scientific novelty of it consists of a new received scientific results.

The practical importance consists of possibility of use of the received scientific results in development of criminally-legal and criminally-procedure theories; increase of level of justice at making of court sentences.

Keywords: a sentence, a crime, criminal penalty, justice, criminal law, criminal trial, categories of criminals, categories of crimes, the mathematical analysis, approximation, primitive functions, derivative functions, cubic functions, exponential functions, power functions, linear functions, nonlinear functions.

**Varygin A.N. Features of family-household crimes and their prevention**

In the article criminological features of the crimes committed on family-household reasons are considered. Crime scene, time, ways of fulfillment of family crimes, the characteristics of their victims are analyzed. On the basis of completed analysis the basic directions and concrete measures of the prevention of such crimes are proposed.

Keywords: family-household crimes, features of family-household crimes, the prevention of such crimes, the prevention of family-household conflicts.

**Grachev S.I., Zavjalov A.I., Morozova A.S. Defining nowadays and future tendencies in terrorist activity**

Monitoring and the detailed analysis of terrorism, specifies that it has become the highly dangerous and long-term factor of the modern world, which has a destabilizing effect on it. A solvency and effectiveness of system of antiterrorist measures to a great extent depends on objectivity and timeliness of revealing of the directions occurring in strategy and tactics of terrorism, from depth of the analysis of these changes and forecasting of their further development.

Keywords: terrorism, antiterrorism, the organised crime, tendencies, threats, national safety

**Shalagin A.E. Features of qualification and the prevention of smuggling of drugs**

In the article objective and subjective signs of the crime provided by item 229.1 of the criminal code of Russian Federation are analyzed. The personal criminological characteristic of a criminal smuggles drugs is given. The reasons and conditions of such criminal activity are revealed. The series of measures aimed at the prevention and revealing of smuggling of narcotic and psychotropic substances is offered.

Keywords: a narcotism, a drug trafficking, narcotic business, smuggling, a narcotic, psychotropic substance, analogues, precursors.

**Demidova-Petrova E.V. Indicators of criminality of minors and youth in the Russian Federation**

In the present article statistics of criminality of minors in the Russian Federation are shown. Being based on the statistics data, the author has illustrated that processes of formation and development of market economy, democratization of the state and public life were directly reflected on criminological situation not only among minors, but also in the youth environment.

Keywords: the minor, criminality, youth, criminality of minors, criminality indicators.

**Malkov V. P, Hajdarov A.A. Procedural status of the permanent court within the district and regional court of general jurisdiction**

In the article questions of procedure of the permanent court of presence within the district, regional and other equal to him) courts of General jurisdiction. The authors proposes amendments to the existing criminal procedure and civil procedure legislation in connection with adoption of Federal constitutional law No. 1-FSL dated 2/7/2011 y. «About courts of General jurisdiction in the Russian Federation» (with amendments on 12/1/2012, No. 3-FCL) are considered.

Key words: permanent judicial presence, the procedural status of a permanent court, district court of General jurisdiction, the Supreme court of the Republic within the Federation and equivalent courts

**Junusov A.A. To the question on the powers of the court at an assessing evidence**

In the article theoretical questions of an exception of evidence on the initiative of a court and the parties in the preparation of the criminal case for trial are considered.

Keywords: court, evidence, proving, powers of court, the petition of the parties, the admissibility of evidence, an exception of evidence, the initiative of the court.

**Ildzhev A.A., Haydarov R.R. Some questions of an individualization of punishment for a crime committed in partnership**

The article is devoted to studying of experience of a domestic legal regulation of an individualization of punishment for a crime committed in a partnership, taking into account the general criteria of its appointment. On the basis of it in the work conclusions and proposals on perfection of the criminal legislation in this part are formulated.

Keywords: a punishment individualization, character and degree of public danger, the punishment purpose, the general and special criteria of appointment of punishment, the personality of guilty, responsibility differentiation.

**Muzeev A.I. Questions of the organisation of the operatively-search prevention of gangsterism**

On the basis of the content-analysis of operatively-service documents and materials of boards, meetings and others the basic directions of the prevention of gangsterism, the factors, making negative impact on efficiency of struggle against gangsterism are etc. defined. Positive experience of LEB is generalised, the primary goals solved in the course of operative work under the prevention of gangsterism are defined.

Keywords: the operatively-search prevention, the operatively-preventive account, operative control, public and private methods, dissociation measures.

**Butkevich S.A. Special divisions of law-enforcement bodies of Ukraine: realities and prospects**

In the article legal, organizational and tactical bases of activity of special divisions of law-enforcement bodies of Ukraine are considered. The basic attention is concentrated on their problems, an acquisition order, and also criteria of an estimation of efficiency of their activity. An importance of functions carried out by them, including at the prevention and liquidation of consequences of emergency situations is underlined.

Keywords: safety, militia, law-enforcement bodies, the problems, special divisions, improvement.

**Urazayeva G.I., Vlasova O.V. Socially-psychological installations in professional communication of police officers**

In the article socially-psychological installations as the mechanism of regulation of professional dialogue of the police officer, their unrealized and realized effects in behavior are considered. External and internal factors of professional dialogue, influence of the subject-focused installation on its efficiency are characterized.

Keywords: socially-psychological installation, the purpose of professional dialogue of the police officer, the external and internal factors of professional dialogue unrealized and not realized regulation of behavior, the subject-focused installation.

**Sirotkin Y.L. Development of representations of friendship at cadets of high legal schools (on example of the Kazan Law Institute of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation)**

In the article an evolution of a friendly practice at cadets of high legal schools is traced. The sight at friendship according to which it is display of mutual and collectivistic installations is developed. Their distribution or disintegration is caused by a crisis state of public relations, or the period of achievement by a society of socially - economic stability and transition into a phase of a steady growth. The concept «friendship» with reference to the militarized collectives is interpreted. Results of experimental work are stated.

Keywords: friendship, cadets, friendly practice, individual qualities, development of friendly relations.

**Tazeev G.G. Of an experience in training of interpreters, - police officers involved for work before and during the XXII Winter Olympic and XI Paralympics Games in Sochi**

The paper deals with experience in training of expert-translators to work during XXII Olympic Winter Games and XI Paralympics Winter Games of 2014 as an example of staff and cadets of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: vocational training, translator, the Olympic Games, check-point.

**Shamseeva G.H., Valeeva I.H. The comparative analysis of suffixes -er\ -or in English language and -чы\ -че in the Tatar language at formation of terms of the right**

In article the morphological way of formation of terms of law in English and Tatar languages is studied. In comparative aspect the most productive suffixes - er \- or in English language and -чы\ -че in Tatar are studied, their general structural models are revealed.

Keywords: a legal language, formation of terms, a morphological way formation of terms, suffixes.

**Rybalkin D. A. The welfare environment of educational institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia as the factor of formation of an anticorruption position of the future policemen**

In the article structure and ways of development of welfare environments of educational institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia promoting formation of an anticorruption position of the future policemen are considered

Keywords: welfare environment, an anticorruption position

**Tagirov Z.I., Gabelhakov B.H. Some up to date questions of improvement of professional service, fire arms training on the basis of the problem analysis of modern practice of using of fire-arms by police officers (on an example of the subject of the Russian Federation – Republic of Tatarstan)**

In the article juridical and pedagogical problems of perfection of professional service, fire arms training of police officers on the basis of the empirical data of application of such measure of the state compulsion in Republic of Tatarstan in 2011-2013 are covered. Problems of necessity of subsequent research at federal level are formed.

Keywords: measures of the state compulsion, application of fire-arms by police officers, fire arms training, an index of applicability of fire-arms, a problem of using of fire-arms, perfection of professional service fire arms training of police officers.

**Muzeev A.I., Yamaleeva A.N. Some aspects of application of nonconventional methods of operatively-search activity**

The article deals with questions of application of extraordinary abilities at information reception, application of a polygraph for reception of proofs and hypnosis quiz.

Keywords: nonconventional methods of research, extrasensory possibilities, hypnosis quiz, operational and tactical problems.

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

**Буткевич С.А.** – кандидат юридических наук, заместитель начальника по учебной и научной работе Крымского филиала Краснодарского университета МВД России  
e-mail: butkevich-aa@ukr.net

**Валиева И.Х.** – учитель английского языка татарской гимназии № 1 Вахитовского района г. Казани  
e-mail: gulnarashamseeva@mail.ru

**Варыгин А.Н.** – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии  
e-mail: van808@yandex.ru

**Власова О.В.** – инспектор оперативного отдела Управления МВД России по городу Набережные Челны

**Габделхаков Б.Х.** – курсант КЮИ МВД России  
e-mail: 89053121275@mail.ru

**Гайфутдинова А.М.** - аспирант кафедры социально-культурной деятельности Казанского государственного университета культуры и искусств  
e-mail: likenike@bk.ru

**Галахов С.С.** – доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, профессор кафедры ОРД ОВД Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева Всесоюзного института повышения кадров МВД России  
e-mail: junior86@rambler.ru

**Галиев Р.В.** – начальник психологической лаборатории федерального казенного учреждения «Исправительная колония № 2 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Татарстан»

**Грачев С.И.** – доктор политических наук, профессор, заведующий научно-исследовательским центром изучения проблем национальной и международной безопасности Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского  
e-mail: sig-nur@mail.ru

**Гредюшко О.П.** – доцент кафедры психологии развития и клинической психологии Казанского (Приволжского) федерального университета

**Демидова-Петрова Е.В.** – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права КЮИ МВД России  
e-mail: demidova.liza@gmail.ru

**Завьялов А.И.** – аспирант Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского  
e-mail: sig-nur@mail.ru

**Зиннуров Ф.К.** – кандидат психологических наук, доктор педагогических наук, доцент, начальник Казанского юридического института МВД России, генерал-майор полиции  
e-mail: vestnikkui@mail.ru

**Зяблова А.А.** – педагог-психолог высшей квалификационной категории государственного казенного специального учебно-воспитательного учреждения для детей и подростков с девиантным поведением закрытого типа «Республиканская специальная общеобразовательная школа им. Н.А. Галлямова»

**Илиджев А.А.** – кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры криминалистики КЮИ МВД России

e-mail: vestnikkui@mail.ru

**Красильников В.И.** – доктор медицинских наук, профессор КЮИ МВД России

e-mail: vikrasilnikov@mail.ru

**Малков В.П.** – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации и Татарской АССР, профессор Казанского юридического института МВД России

e-mail: skywriter\_al@mail.ru

**Морозова А.С.** – аспирант Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

**Музеев А.И.** – кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности КЮИ МВД России

e-mail: a\_mouzeev@mail.ru

**Ольков С.Г.** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Сургутского государственного университета Ханты-Мансийского автономного округа - Югры

e-mail: olkovsg@mail.ru

**Рыбалкин Д.А.** – преподаватель кафедры физической подготовки КЮИ МВД России

моб. тел.: 8 904 663 18 10

**Тагиров З.И.** – соискатель, преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки КЮИ МВД России

e-mail: 89053121275@mail.ru

**Тазеев Г.Г.** – кандидат филологических наук, доцент кафедры языковедения и иностранных языков КЮИ МВД России

e-mail: vestnikkui@mail.ru

**Сироткин Ю.Л.** – кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, политологии, социологии и психологии КЮИ МВД России

моб. тел.: 8 903 387 97 68

**Уразаева Г.И.** – кандидат психологических наук, доцент кафедры философии, политологии, социологии и психологии КЮИ МВД России

e-mail: urazaeva\_gylnara@mail.ru

**Хайдаров А.А.** – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса КЮИ МВД России

e-mail: skywriter\_al@mail.ru

**Хайдаров Р.Р.** – начальник спецкабинета кафедры криминалистики КЮИ МВД России

моб. тел.: 8 987 261 65 25

**Шалагин А.Е.** – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права КЮИ МВД России

моб. тел.: 8 904 667 52 08

**Шамсеева Г.Х.** – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры языковедения и иностранных языков КЮИ МВД России

e-mail: gulnarashamseeva@mail.ru

**Юнусов А.А.** – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Института экономики, управления и права (г. Казань)

e-mail: axatuk@rambler.ru

**Ямалеева А.Н.** – курсант КЮИ МВД России

e-mail: aiselu\_92@mail.ru

**Лицензионный договор № \_\_\_\_\_**  
**о предоставлении права на использование материалов**  
**(неисключительная лицензия)**

г. Казань

«\_\_» \_\_\_\_\_ 201\_\_ г.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», именуемое в дальнейшем «Издатель», в лице начальника института Зиннурова Фоата Канафиевича, действующего на основании Устава, с одной стороны, и \_\_\_\_\_,

именуемый в дальнейшем «Автор», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «Сторона / Стороны», заключили настоящий договор о нижеследующем

### **1. Предмет Договора**

1.1. По настоящему договору Автор на безвозмездной основе обязуется предоставить Издателю неисключительные права на использование статьи «\_\_\_\_\_»

\_\_\_\_\_», именуемой в дальнейшем «Произведение», в обусловленных договором пределах и на определенный договором срок.

1.2. Автор гарантирует, что он обладает исключительными авторскими правами на передаваемое Издателю Произведение.

### **2. Права и обязанности Сторон**

2.1. Автор предоставляет Издателю на весь срок действия исключительных прав на Произведение следующие права:

2.1.1. Право на воспроизведение Произведения (опубликование, обнародование, дублирование, тиражирование или иное размножение Произведения) без ограничения тиража экземпляров. При этом каждый экземпляр Произведения должен содержать имя автора Произведения;

2.1.2. Право на распространение Произведения любым способом;

2.1.3. Право на использование метаданных (название, имя Автора (правообладателя), аннотации, библиографические материалы и пр.) Произведения путем распространения и доведения до всеобщего сведения, обработки и систематизации, а также включения в различные базы данных и информационные системы;

2.1.4. Право на доведение до всеобщего сведения;

2.1.5. Право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения.

2.2. Автор гарантирует, что Произведение, права на использование которого переданы Издателю по настоящему Договору, является оригинальным произведением Автора.

2.3. Автор гарантирует, что данное Произведение никому ранее официально (т.е. по формально заключенному договору) не передавалось для воспроизведения и иного использования.

2.4. Дата подписания Договора Сторонами является моментом передачи Издателю прав, указанных в настоящем Договоре.

2.5. Издатель обязуется соблюдать предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации авторские права, права Автора, а также осуществлять их защиту и принимать все возможные меры для предупреждения нарушения авторских прав третьими лицами.

2.6. Территория, на которой допускается использование прав на Произведение, не ограничена.

2.7. Автор также предоставляет Издателю право хранения и обработки следующих своих персональных данных без ограничения по сроку: фамилия, имя, отчество; сведения об ученой степени; сведения об ученом звании; сведения о месте работы и занимаемой должности; контактная информация.

Персональные данные предоставляются для их хранения и обработки в различных базах данных и информационных системах, включения их в аналитические и статистические отчетности, создания обоснованных взаимосвязей объектов произведений науки, литературы и искусства с персональными данными и т.п.

### 3. Ответственность Сторон

3.1. Автор и Издатель несут в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации имущественную и иную юридическую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по настоящему Договору.

3.2. Сторона, ненадлежащим образом исполнившая или не исполнившая свои обязанности по настоящему Договору, обязана возместить причиненный реальный ущерб.

### 4. Конфиденциальность

4.1. Условия настоящего Договора и дополнительных соглашений к нему конфиденциальны и не подлежат разглашению.

### 5. Заключительные положения

5.1. Все споры и разногласия Сторон, вытекающие из условий настоящего Договора, подлежат урегулированию путем переговоров, а в случае их безрезультатности, указанные споры подлежат разрешению в суде в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

5.2. Настоящий Договор вступает в силу с момента подписания обеими Сторонами настоящего Договора и действует бессрочно.

5.3. Расторжение настоящего Договора возможно в любое время по обоюдному согласию Сторон, с обязательным подписанием Сторонами соответствующего соглашения об этом.

5.4. Расторжение Настоящего Договора в одностороннем порядке возможно в случаях, предусмотренных действующим законодательством, либо по решению суда.

5.5. Любые изменения и дополнения к настоящему Договору вступают в силу только в том случае, если они составлены в письменной форме и подписаны обеими Сторонами настоящего Договора.

5.6. Во всем, что не предусмотрено настоящим Договором, Стороны руководствуются нормами действующего законодательства Российской Федерации.

5.7. Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковое содержание и равную юридическую силу, по одному для каждой из Сторон.

### 6. Реквизиты Сторон

#### ИЗДАТЕЛЬ:

**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»**  
420108, г. Казань, ул.Магистральная, 35  
ИНН 1659031563, КПП 165901001  
в ГРКЦ НБ РТ Банка России г. Казань  
р/с 40105810000000010001  
л/с 03111517810 в УФК по РТ  
тел.: (843) 278-77-28, факс:278-77-58

#### АВТОР:

ФИО

\_\_\_\_\_

Адрес

\_\_\_\_\_

Паспортные данные

\_\_\_\_\_

Дата рождения \_\_\_\_\_

\_\_\_\_\_ **Ф.К. Зиннуров**

\_\_\_\_\_ ( \_\_\_\_\_ )

## Уважаемые коллеги!

Приглашаем ученых, адъюнктов, аспирантов и соискателей, а также сотрудников органов внутренних дел принять участие в опубликовании научных трудов в журнале «Вестник Казанского юридического института МВД России».

Журнал издается раз в квартал, срок представления материалов: до 1 марта, до 1 июня, до 1 сентября, до 1 декабря.

### **Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в журнал «Вестник Казанского юридического института МВД России»**

1. Статья представляется в редакцию журнала в распечатанном и электронном виде.
2. К статье прилагается цветная фотография автора в цифровом формате с разрешением не менее 1024x768 пикселей (в повседневной форме, без головного убора, на нейтральном фоне).
3. К статье соискателя, адъюнкта должна быть приложена внешняя рецензия, подпись рецензента должна быть заверена кадровым аппаратом соответствующего учреждения.
4. Согласно ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания, издательское оформление публикуемых материалов», элементы издательского оформления включают:
  - сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), контактная информация (e-mail, телефон);
  - заглавие публикуемого материала;
  - аннотацию текста публикуемого материала (не более четырех предложений) и ключевые слова (не более семи речевых единиц) (на русском и английском языке). Аннотация в целом и любая ее часть не должны быть перифразом заглавия статьи;
  - примечания (сноски), оформленные по ГОСТ 7.0.5-2008.
5. Объем статьи – 10-15 страниц текста, набранного в соответствии с указанными ниже требованиями.
6. Технические требования:
  - текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пунктов, междустрочный интервал 1,5;
  - параметры страницы: поля верхнее, нижнее – 2 см, правое -2,5см, левое – 1,5 см;
  - абзацный отступ 1,25 см, выравнивание по ширине;
  - сноски концевые.
7. Статья должна быть подписана автором. На статьях адъюнктов, аспирантов и соискателей должна стоять также подпись их научного руководителя.
8. Перед подписью автора и научного руководителя в свободной форме дается разрешение на публикацию в Интернете, например: «Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю».

Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются и не возвращаются.

Редакционная коллегия оставляет за собой право направлять на рецензирование, дополнительное рецензирование или отклонять предлагаемые к публикации работы.

Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

Рукописи принимаются ответственным секретарем редколлегии Хрусталевой Ольгой Николаевной (тел. (843) 2777-800, электронный адрес [vestnikkui@mail.ru](mailto:vestnikkui@mail.ru)).